

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ИНИЦИАТИВА ГОДА 2025

Сборник статей II Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 23 июня 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
И88

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

И88   Исследовательская инициатива года 2025 : сборник статей
II Международного научно-исследовательского конкурса (23 июня 2025 г.). —
Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 184 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-828-7

Настоящий сборник составлен по материалам II Международного научно-исследовательского конкурса ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ИНИЦИАТИВА ГОДА 2025, состоявшегося 23 июня 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-828-7

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	7
<i>Синицына Ирина Викторовна, Шулешко Елизавета Сергеевна</i>	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА МОЛОДОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ.....	17
<i>Мушина Елизавета Вячеславовна</i>	
ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРОЦЕСС ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ.....	23
<i>Гуденко Антон Игоревич</i>	
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	37
<i>Гаспарян Анна Гагиковна</i>	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА	41
<i>Рождественская Анна Артуровна</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕЛЕСНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ АКТЕРА.....	46
<i>Самусенко Мария Викторовна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	52
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ	53
<i>Гоконаев Астан Маратович</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ И САНКЦИЙ.....	62
<i>Дзасохов Таймураз Зурабович</i>	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТОРГОВЛИ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	67
<i>Клейменова Марина Алексеевна, Шундалов Вадим Евгеньевич</i>	
УПРАВЛЕНИЕ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	78
<i>Марьевская Надежда Геннадьевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	85
РЕКОНСТРУКЦИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ПРАЯЗЫКА	86
<i>Цомартова Алана Аслановна</i>	
ТЕМА МУЗЫКИ В БЕЛОРУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX–XX ВВ.....	96
<i>Михайлова Елена Владимировна</i>	

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	107
СЦЕНАРИЙ КРУГА СООБЩЕСТВА «БЛАГОДАРНОСТЬ ЗАВЕРШАЮЩЕМУСЯ УЧЕБНОМУ ГОДУ»	108
<i>Абрамова Наталья Васильевна, Прохоренко Екатерина Денисовна</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ	116
<i>Киселёва Елизавета Сергеевна</i>	
ФАКТОРЫ РИСКА БУЛЛИНГА В ЛИЦЕЙСКОЙ СРЕДЕ: ДИАГНОСТИКА И ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ	125
<i>Попова Александра Евгеньевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	131
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЁННОСТИ И КОНТРОЛЯ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ, ЕВРОПЫ И АЗИИ	132
<i>Анохин Владислав Вячеславович, Крыжановский Матвей Евгеньевич</i>	
ТРОМБОЭМБОЛИЧЕСКИЕ ОСЛОЖНЕНИЯ В ОБЩЕЙ ХИРУРГИИ: ПРОФИЛАКТИКА, ДИАГНОСТИКА И ТЕРАПИЯ	140
<i>Рустанов Азиз Рустанович, Осмонова Айнура Кубанычбековна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	150
ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА НА УРОВЕНЬ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	151
<i>Святкина Алиса Максимовна</i>	
СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	160
ИЗУЧЕНИЕ ИНВАЗИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА КЛЕНА ЯСЕНЕЛИСТНОГО (ACER NEGUNDO L.) В РАСТИТЕЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ Г. ХАБАРОВСКА: АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ОБИЛИЯ НА ПРОБНЫХ УЧАСТКАХ В БАССЕЙНЕ Р. ЧЕРНАЯ.....	161
<i>Егорова Анна Викторовна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	170
РАЗРАБОТКА МАСШТАБИРУЕМОЙ И ОТКАЗОУСТОЙЧИВОЙ СЕТИ ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	171
<i>Дюков Антон Владимирович, Сафонова Алина Олеговна, Белоусова Дарья Юрьевна</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА	176
РАЗРАБОТКА ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ТЕСТИРОВАНИЯ API: ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ FRONTEND ЧАСТИ ..	177
<i>Крым Олег Анатольевич, Яцик Валерий Иванович</i>	

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Синицына Ирина Викторовна

канд. экон. наук, доцент, декан

Шулешко Елизавета Сергеевна

младший научный сотрудник отдела научных исследований

ГАОУ ВО «Невинномысский государственный

гуманитарно-технический институт»

Аннотация: В статье представлены результаты исследования эффективности смешанного обучения как формы интеграции традиционных и цифровых образовательных практик, представляющей важный аспект цифровой трансформации профессионального образования. Актуальность данной темы подтверждается несколькими ключевыми факторами: глобальные тенденции, социально-экономические изменения, эффективность информатизации, гибкость и доступность материала для обучения.

Экспериментальная часть включала разработку диагностического инструментария по исследованию эффективности смешанного обучения среди обучающихся как механизма цифровой трансформации профессионального образования. Результаты показали, что использование смешанного обучения в системе профессионального образования не только отвечает современным вызовам, но и способствует повышению качества образования и подготовке востребованных специалистов.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, смешанное обучение, образовательный процесс, цифровая трансформация.

RESEARCH ON THE EFFECTIVENESS OF BLENDED LEARNING AS A MECHANISM FOR THE DIGITAL TRANSFORMATION OF VOCATIONAL EDUCATION

Sinitsyna Irina Viktorovna

Shuleshko Elizaveta Sergeevna

Abstract: The article presents the results of a study on the effectiveness of blended learning as a form of integration of traditional and digital educational

practices, which is an important aspect of the digital transformation of vocational education. The relevance of this topic is confirmed by several key factors: global trends, socio-economic changes, the effectiveness of informatization, flexibility and accessibility of teaching materials.

The experimental part included the development of diagnostic tools to study the effectiveness of blended learning among students as a mechanism for the digital transformation of vocational education. The results showed that the use of blended learning in the vocational education system not only meets modern challenges, but also contributes to improving the quality of education and training in-demand specialists.

Key words: digital educational environment, blended learning, educational process, digital transformation.

В настоящее время наблюдается несоответствие классической формы образования со стандартными задачами, стоящими перед современным профессиональным образованием. Практически все образовательные организации перешли на преподавание, в процессе которого используются различные цифровые режимы обучения, что, по нашему мнению, связано с поиском путей индивидуализации учебного процесса, стимулирования мотивации обучения, а пандемийный период усилил актуальность внедрения средств информационно-коммуникативных технологий в образовательный процесс. Одним из ведущих современных трендов на данном этапе является технология смешанного обучения (blended learning).

Таким образом, с уверенностью можно констатировать о возрастающей роли электронного обучения и выделить основные причины данного явления. Во-первых, это удовлетворение потребностей современного обучающегося, который живёт в цифровых реалиях жизни. Во-вторых, электронное обучение благоприятствует активизации процесса обмена знаниями, в том числе осуществлению сотрудничества на различных уровнях как внутри образовательной организации, так и между ними. В-третьих, можно констатировать значительное увеличение перечня возможностей для обучающихся, реализуемых при дистанционном обучении, что, в конечном счете, способствует доступности образования в целом. В-четвертых, расширяются возможности профессионального образования отвечать требованиям глобальных тенденций, тем самым позволяя адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям современных реалий.

Преимущества смешанного обучения дают ряд сложностей и проблем, возникающих при организации смешанного формата обучения:

– отсутствие техники или недостаточность знаний для работы с ней как у обучающихся, так и у преподавателей, то есть необходимо развитие компьютерной грамотности;

– недостаточная ответственность обучающихся за результат обучения. Практически всегда в группе можно встретить обучающегося, который не решается на изменения в обучении. Поэтому, чтобы решить эту проблему, необходимо оказывать помощь и мотивировать тех, кто неохотно решается на нововведения, указывать на значение такой формы обучения и преимущества, которые оно предоставляет в современном мире;

– увеличение нагрузки на преподавателя.

Авторами в процессе проведения прикладного научного исследования по теме «Трансформация профессионального образования в новых организационно-экономических условиях» разработан диагностический инструментарий по исследованию эффективности смешанного обучения среди педагогических работников как механизма цифровой трансформации профессионального образования. Рассмотрим предварительные результаты опроса преподавательского состава образовательных организаций профессионального образования Ставропольского края.

В опросе приняли участие 100 педагогов. В целом, опрос охватывает широкий спектр вопросов, касающихся использования цифровых технологий в образовании, отношения к дистанционному обучению, проблем и преимуществ смешанного обучения, а также используемых средств и методов.

Вот некоторые ключевые моменты, которые можно выделить из полученных результатов.

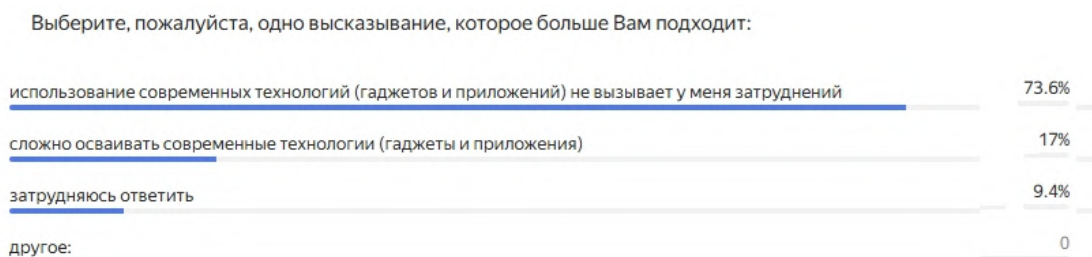
Среди участников опроса наблюдается преобладание респондентов женского пола - 90,6%. Возраст респондентов: наибольшая доля участников - в возрасте 50-59 лет (28,3%) и 30-39 лет (24,5%), а старше 65 лет - 7,5% (Рис. 1).

Рис. 1. Возраст респондентов исследования

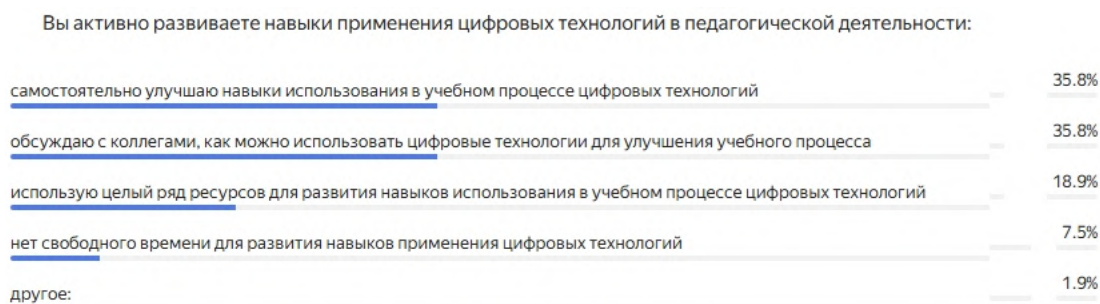
Что касается педагогического стажа, наибольшая доля респондентов имеет стаж более 30 лет (22,6%) и 6-10 лет (18,9%), менее 3 лет (15,1%), 26-30 лет (5,7%).

В процессе проведения исследования выяснилось, что 73,6% респондентов без особых затруднений используют современные информационные технологии, у 17% возникают проблемы в процессе осваивания технологий (Рис. 2).

Рис. 2. Использование современных технологий респондентами исследования

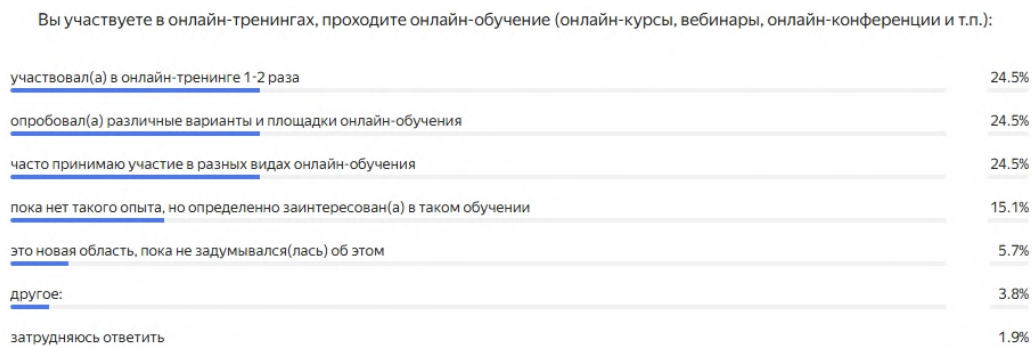
На основе полученных данных опроса можно сделать следующие выводы, что наиболее популярными способами повышения цифровой грамотности среди участников опроса являются: самостоятельное изучение (35,8%) и обсуждение с коллегами (35,8%). Это свидетельствует о важной роли обмена опытом и совместного обучения среди преподавательского состава. Препятствием для развития цифровых навыков является недостаток свободного времени (7,5%) (Рис. 3).

Рис. 3. Развитие навыков применения цифровых технологий в педагогической деятельности

30,2% респондентов используют цифровые технологии в преподавании 6-10 лет.

Полученные результаты, что 24,5% респондентов участвовали в онлайн-тренингах 1-2 раза, в том числе 24,5% часто принимают участие в разных видах онлайн-обучения, свидетельствует о значительной роли онлайн-образования в повышении цифровой грамотности преподавателей (Рис. 4).

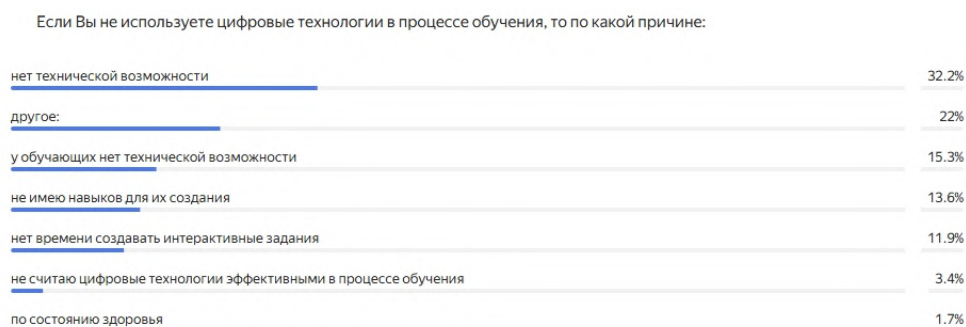

Рис. 4. Участие в онлайн-тренингах, онлайн-обучении

В том числе 50,8% респондентов утверждают, что в процессе подготовки к занятиям пользуются поисковыми системами и образовательными порталами.

Что касается разработки учебных материалов, то 70,4% респондентов создают на компьютере лекционные материалы, что свидетельствует о предпочтении традиционного формата, особенностях учебного процесса или недостаточной доступности цифровых ресурсов для студентов.

Несмотря на стремление к повышению цифровой грамотности, преподаватели не могут в полной мере использовать цифровые инструменты, и эта проблема не ограничивается только повышением квалификации преподавателей. По нашему мнению, необходимо решать вопросы технического оснащения, обеспечения доступа к интернету и технической поддержки. В том числе, важно учитывать социальный контекст и обеспечивать равные возможности для всех студентов, независимо от их финансового положения и места проживания, Рис. 5.

Рис. 5. Причины неиспользования цифровых технологий в процессе обучения

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что для эффективного повышения цифровой грамотности преподавателей необходимо:

- предлагать широкий спектр обучающих мероприятий, включая курсы в ИРО, курсы, организованные образовательными организациями, семинары и вебинары;
- поддерживать самообразование, предоставляя доступ к качественным онлайн-ресурсам и создавая условия для обмена опытом между преподавателями;
- учитывать потребности и особенности каждой образовательной организации при разработке программ обучения;
- продолжать развивать роль институтов развития образования как центров экспертизы и методической поддержки в области цифровых технологий.

Основные трудности, возникающие при работе в дистанционном режиме в процессе профессиональной деятельности: сложность выполнения практических заданий (21,7%) и отсутствие компьютерными технологиями в домашних условиях (20,3%).

Свыше половины респондентов (50,9%), указали, что им не нравится заниматься дистанционно, а 37,7% высказали свое положительное отношение к дистанционному обучению.

Большинство респондентов считают, что результат обучения (полученные знания, умения, навыки) при использовании дистанционного обучения хуже, чем при традиционном способе обучения (56,6%).

Основными проблемами, возникающими в процессе дистанционного обучения, являются проблемы со здоровьем, а именно: ухудшение зрения (25,6%); проблемы с осанкой (остеохондроз, сколиоз) (19,5%); головные боли (12,2%); нарушение сна (8,5%), Рис. 6.

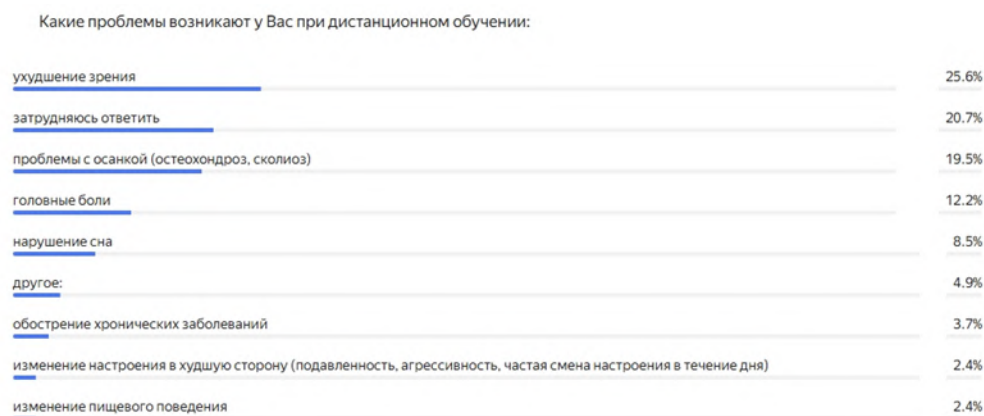
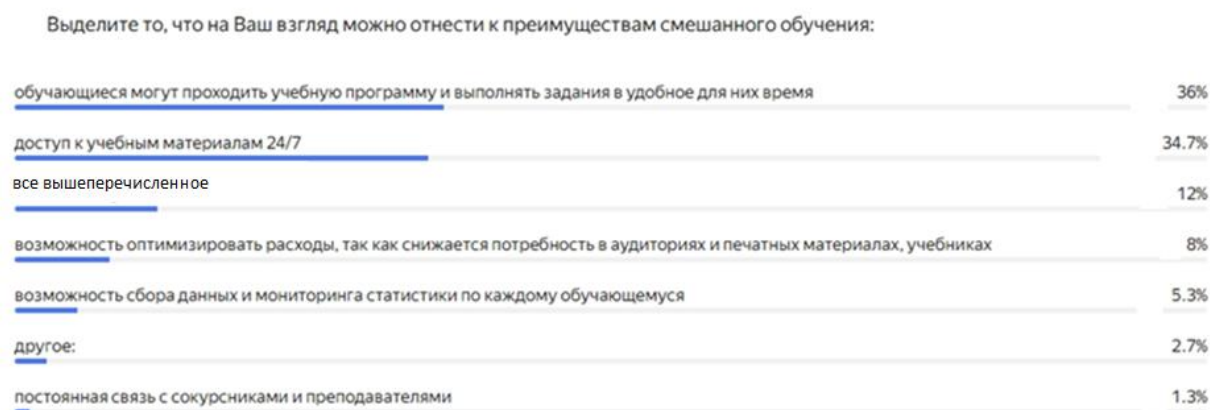

Рис. 6. Проблемы, возникающие в процессе дистанционного обучения

Основными преимуществами дистанционного обучения, по мнению респондентов, являются гибкость учебного процесса (31%) и возможность совмещения работы и учёбы (23,9%).

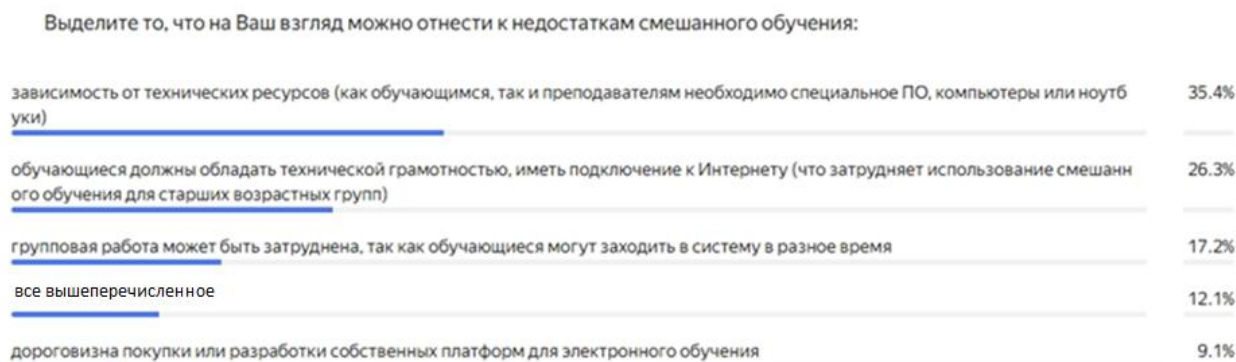
Большинство респондентов не считают, что дистанционное образование может заменить традиционное (75,5%), при этом, по мнению 54,7% качество обучения ухудшается.

При выборе между дистанционным и традиционным способами получения образования 58,5% респондентов выбрали бы традиционное обучение. Основными преимуществами смешанного обучения были обозначены: возможность проходить учебную программу в удобное время (36%) и доступ к учебным материалам 24/7 (34,7%), Рис. 7.

Рис. 7. Преимущества смешанного обучения

К основным недостаткам смешанного обучения респонденты отнесли - зависимость от технических ресурсов (35,4%) и необходимость технической грамотности и иметь подключение к сети Internet (26,3%), Рис 8.

Рис. 8. Недостатки смешанного обучения

64,2% образовательных учреждений используют смешанный формат в процессе обучения. Сферум (41,8%) и SberJazz (30,6%) являются популярными цифровыми инструментами среди педагогов. Важно изучить причины их популярности и оценить их эффективность для достижения образовательных целей.

Большинство образовательных организаций предоставляют компьютерную базу (45,7%) для организации смешанного обучения.

На вопрос о методах реализации смешанного обучения используемых в процессе реализации учебного процесса 28,4% казали на использование иллюстративного (демонстрационного) метода, 21,1% - игровой метод

Большинство респондентов положительно относятся к предложению повысить уровень интерактивности в профессиональном образовании (73,6%). По мнению 50,9% респондентов интеграция и взаимное дополнение технологий традиционного и электронного обучения максимально удовлетворяет потребностям современного обучающегося профессионального обучения в настоящее время (в эпоху цифровой трансформации образования), 39,6% считаю, что такой формой должна быть традиционная форма обучения.

Представленные результаты могут быть полезны для дальнейшего анализа и интерпретация этих данных, а также проведение дополнительных исследований, помогут создать более качественную и доступную систему профессионального образования.

Исследования смешанного обучение как элемента цифровой трансформации профессионального образования обусловлена рядом ключевых противоречий, которые обуславливают необходимость исследований в области смешанного обучения как элемента цифровой трансформации профессионального образования. Эти противоречия хорошо отражают текущие вызовы и подчеркивают важность дальнейшего развития и совершенствования подходов к смешанному обучению.

Экономика, основанная на знаниях, требует специалистов, способных эффективно использовать современные технологии. Однако традиционные модели профессионального образования часто не успевают за темпами развития технологий и не обеспечивают достаточный уровень цифровой грамотности и практических навыков. Смешанное обучение, потенциально, может помочь преодолеть этот разрыв за счет гибкости, адаптивности и возможности включения актуальных цифровых инструментов в учебный процесс.

Цифровая трансформация подразумевает не просто использование технологий, а переосмысление подходов к обучению и созданию образовательной среды. Однако если у обучающихся нет достаточных информационных компетенций (поиск информации, критическая оценка, работа с цифровыми инструментами и т.д.), то полноценная цифровая трансформация невозможна. Смешанное обучение при правильной организации может быть способом повышения этих компетенций за счет активного использования цифровых ресурсов и интерактивных форм работы.

Технологии развиваются очень быстро, и часто наблюдается «гонка за технологиями», когда новые инструменты внедряются без достаточного понимания их влияния на результаты обучения. Необходимы систематические исследования, которые бы оценили эффективность различных моделей смешанного обучения в разных контекстах (разные дисциплины, разные уровни подготовки, разные целевые группы). Это позволит принимать обоснованные решения о внедрении тех или иных технологий и методик.

Практики понимают, что смешанное обучение может быть эффективным решением для многих задач. Однако разработка качественных и эффективных моделей смешанного обучения требует значительных усилий: методической подготовки, разработки контента, технической поддержки, обучения преподавателей. Необходимо ускорить темпы проектирования и внедрения таких моделей, чтобы удовлетворить растущую потребность.

В целом, эти противоречия подчеркивают необходимость проведения комплексных исследований в области смешанного обучения, которые бы охватывали вопросы методики, технологий, оценки эффективности и подготовки кадров. Только на основе таких исследований можно создать эффективную и устойчивую систему профессионального образования, отвечающую вызовам цифровой эпохи.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Компания «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/.
2. Болотова, О.Д. Совмещение онлайн и офлайн или что такое смешанное обучение / О.Д. Болотова, И.А. Воловикова, Е.А. Ефанова, А.Г. Ошнуров // Интернаука. - 2024. - № 12-2 (329). - С. 11-12.

3. Григорян, В.Д. К проблеме актуальности понятия «смешанное обучение» в современном образовании В.Д. Григорян // Дневник науки. - 2024. - № 7 (91).

4. Кобзова, А.Д. Смешанное обучение как основа образовательного процесса / А.Д. Кобзова // Вестник науки. - 2024. - Т. 2. - № 6 (75). - С. 880-884.

5. Рогова, Л.Н. Смешанное обучение vs гибридное обучение / Л.Н. Рогова, Т.А. Катомехина // Актуальные проблемы гуманитарного образования. - 2025. - Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь. - С.472-479.

© И.В. Сеницына, Е.С. Шуляшко

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА МОЛОДОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Мушина Елизавета Вячеславовна

аспирант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу современных тенденций в формировании и развитии профессионального имиджа молодого преподавателя высшей школы. В условиях динамично меняющегося образовательного пространства и возрастающих требований к педагогу вопрос профессионального самопозиционирования и создания позитивного имиджа приобретает особую актуальность. В статье рассматриваются ключевые факторы, влияющие на формирование имиджа молодого преподавателя, такие как: цифровизация образования, изменение роли преподавателя в образовательном процессе, возрастающая роль коммуникативных навыков.

Ключевые слова: профессиональный имидж, молодой преподаватель, образ преподавателя, индивидуальность, актуальные тенденции, современный имидж, развитие, самообразование.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL IMAGE OF A YOUNG TEACHER

Mushina Elizaveta Vyacheslavovna

Abstract: The article is devoted to the analysis of modern trends in the formation and development of the professional image of a young teacher of higher education. In the context of a dynamically changing educational space and increasing demands on the teacher, the issue of professional self-positioning and creating a positive image is becoming especially relevant. The article examines the key factors influencing the formation of the image of a young teacher, such as: digitalization of education, changing the role of the teacher in the educational process, the increasing role of communication skills.

Key words: professional image, young teacher, teacher image, individuality, current trends, modern image, development, self-education.

В современном российском образовательном пространстве профессиональный имидж преподавателя приобретает первостепенное значение. Актуальным становится изучение тенденций развития профессионального имиджа молодого преподавателя, поскольку именно данная категория специалистов сталкивается с уникальным набором вызовов и возможностей, обусловленных как общественными трансформациями, так и спецификой педагогической деятельности.

Обратимся к определению понятия имидж. В.М. Шепель рассматривает имидж как облик личности, в котором наиболее ощутимо проявляются те качества, благодаря которым достигается эффект персональной привлекательности.

Ключевая идея имиджологии, по Шепелю, — личное обаяние и достойная репутация социального феномена как нематериальные факторы самоутверждения личности и признания деловых успехов социальных структур. Имидж выступает как социальная установка, ценностный стереотип, и модный символ [2]. Важно подчеркнуть, что внешний имидж, то есть то, как другие воспринимают человека, может существенно отличаться от его истинных личностных качеств [3]. При этом особую роль в формировании имиджа занимает восприятие человеком своих внутренних и внешних характеристик [4].

В работе А. Калюжного анализируются как традиционные, так и новые аспекты профессионального имиджа, акцентируется внимание на важности сочетания профессиональной компетентности, личностных качеств и эффективных коммуникационных стратегий [5].

Анализ исследований А.Н. Лебедева-Любимова показывает, что в истории, теории и психолого-педагогической практике рассмотрен комплекс вопросов, связанных с историей имиджа, презентацией себя и саморекламой [1].

Автор Е.Н. Рыбакова в своих трудах рассматривает понятие имидж, как представление о каком-либо человеке, сложившееся в индивидуальном и общественном сознании, и отражающее его личностно-деловые качества [6].

Проблема имиджа, на сегодняшний день, находит отражение в различных сферах деятельности (социология, психология, политология, филология и др.), в связи, с чем возникает необходимость рассмотреть основные тенденции развития профессионального имиджа:

Цифровизация и формирование цифрового имиджа.

Цифровой имидж – это восприятие личности, бренда, компании или объекта, которое складывается у других людей на основе информации, доступной о них в цифровой среде. Он формируется из совокупности всего, что можно найти о вас онлайн: от ваших профилей в социальных сетях до упоминаний в новостях и отзывах.

В отличие от традиционного имиджа, который формируется при личных встречах и взаимодействии в офлайн пространстве, цифровой имидж существует преимущественно в виртуальном пространстве.

Цифровая трансформация общества оказывает существенное влияние на все сферы жизни, включая образование. Молодые преподаватели как представители цифрового поколения активно интегрируют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в образовательный процесс и, как следствие, формируют свой цифровой имидж. Данная тенденция проявляется в нескольких аспектах:

- **Активное использование социальных сетей и онлайн-платформ.** Молодые преподаватели используют социальные сети не только для личного общения, но и для профессионального взаимодействия, обмена опытом, создания профессиональных сообществ.
- **Создание и ведение онлайн-контента.** Разработка образовательных ресурсов, ведение блогов, участие в онлайн-форумах и вебинарах демонстрирует экспертность молодого преподавателя и расширяет его профессиональное присутствие в цифровом пространстве.
- **Цифровая грамотность и компетентность.** Владение современными цифровыми инструментами и технологиями, умение эффективно использовать их в образовательном процессе становится неотъемлемой частью профессионального имиджа молодого преподавателя, демонстрируя его современность и готовность к инновациям [1].

Эмоциональный интеллект. Современная педагогика все больше ориентируется на студенториентированный подход, акцентируя внимание на индивидуальных потребностях обучающихся, активном участии в образовательном процессе и развитии субъектности. В контексте данной тенденции молодые преподаватели, как правило, более открыты к неформальному общению со студентами, готовы к диалогу и обратной связи. Такой имидж формируется через умение эффективно коммуницировать, слушать и слышать студентов, создавать атмосферу сотрудничества и партнерства.

Эмоциональный интеллект позволяет молодому преподавателю эффективно управлять конфликтами, мотивировать студентов и создавать позитивную атмосферу обучения. В условиях быстро меняющихся образовательных парадигм и потребностей студентов, гибкость и адаптивность становятся важными характеристиками профессионального имиджа молодого преподавателя. Способность быстро реагировать на изменения, адаптировать методики обучения и подходы к студентам демонстрирует профессиональную зрелость и готовность к постоянному развитию [7].

Повышение значимости самопрезентации. В условиях конкуренции в образовательной среде, личный бренд преподавателя становится все более значимым инструментом профессионального развития и повышения конкурентоспособности. Для молодого преподавателя формирование личного бренда и умение эффективно себя презентовать становится важной тенденцией развития профессионального имиджа: акцент на уникальности и индивидуальности [4].

Современный профессиональный имидж преподавателя все больше ценит индивидуальность и уникальные профессиональные качества. Молодые преподаватели стремятся подчеркнуть свои сильные стороны, профессиональные интересы и авторский стиль преподавания.

Непрерывное профессиональное развитие и самообразование. В условиях динамичных изменений в образовании, непрерывное профессиональное развитие и самообразование становятся ключевыми детерминантами успешной профессиональной деятельности и формирования позитивного имиджа преподавателя. Для молодых преподавателей данная тенденция заключается в стремлении к постоянному обучению и повышению квалификации. Молодые преподаватели активно участвуют в программах повышения квалификации, семинарах, тренингах, осваивают новые педагогические технологии и методики. Это демонстрирует их профессиональную амбициозность и стремление к профессиональному росту [7].

Важными инструментами профессионального развития и формирования зрелого профессионального имиджа являются систематическая рефлексия собственной педагогической деятельности, анализ успехов и неудач, поиск путей совершенствования. Молодые преподаватели, как правило, более открыты к инновациям и готовы к экспериментам в педагогической деятельности. Данный имидж формируется через готовность внедрять новые подходы, искать нестандартные решения и постоянно улучшать образовательный процесс.

Заключение

Тенденции развития профессионального имиджа молодого преподавателя в XXI веке характеризуются динамичностью, многогранностью и ориентацией на современное образовательное пространство. Цифровизация, студентоцентрированный подход, акцент на личном бренде и непрерывное профессиональное развитие являются ключевыми векторами трансформации профессионального имиджа. Успешное формирование позитивного профессионального имиджа требует от молодого преподавателя не только высокого уровня профессиональной компетентности, но и адаптивности, эмоционального интеллекта, коммуникативной культуры и готовности к постоянному самосовершенствованию. Понимание и учет данных тенденций является необходимым условием для успешной профессиональной самореализации молодого преподавателя и его эффективной деятельности в современной системе образования.

Представленные в статье материалы могут быть полезны молодым преподавателям, руководителям образовательных учреждений, а также специалистам, занимающимся вопросами профессионального развития педагогических кадров.

Список литературы

1. Мушина, Е.В. Имидж современного молодого исследователя / Е.В. Мушина, А.Н. Ксенофонтова // Педагогическое образование: традиции и инновации. — Ростов: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. — С. 22-28.
2. Еремина, А.П. Сущность имиджа молодого исследователя / А.П. Еремина, Е.В. Мушина // Гуманитарное проектирование системы непрерывного образования. — Оренбург: X Международная научно-практическая конференция, 2023. — С. 138-145.
3. Цветкова, Е.А. Совокупный профессиональный имидж / Е.А. Цветкова // Современные исследования социальных проблем. — 2017. — № 6. — 45-54 с.
4. Мушина, Е.В. Формирование профессионального имиджа молодого исследователя в современных условиях трансформации цифрового общества / Е.В. Мушина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2024. — № 4 (49). — С. 112-117.

5. Калюжный, А.А. Психология формирования имиджа учителя / А.А. Калюжный. - М. : ВЛАДОС, 2004. - 224 с.

6. Камодская, В.С. Имидж как составляющая профессиональной успешности личности / В.С. Камодская, М.В. Шинкорук // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Материалы II Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых; под редакцией Э.А. Дмитриевой - 2019. - С. 182-185.

7. Краснюк, Л.В. Психологические аспекты формирования педагогического имиджа / Л.В. Краснюк, Л.А. Овчинникова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2019. - Т. 8. - № 2 (27). - С. 342-346.

© Е.В. Мушина

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРОЦЕСС ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Гуденко Антон Игоревич

магистрант 2 курса

направление подготовки 44.04.02

«Психолого-педагогическое образование»

профиль «Информационно-коммуникационные

технологии и управление в системе образования»

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

Научный руководитель: **Третьяк Ирина Георгиевна**

канд. пед. наук, доцент

руководитель магистерской программы по направлению

подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»,

член-корреспондент

Международная академия наук педагогического образования

Аннотация: В содержании данной статьи раскрывается влияние виртуального пространства на идентичность личности в условиях образования как фактора профессионального развития педагога высшей школы на примере ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет». Приводится описание проведенной опытно-экспериментальной работы с краткими ее результатами, в ходе которой была подтверждена выдвинутая гипотеза о том, что профессиональная идентичность личности, находящейся в системе образования, например, преподавателя высшей школы, подвергается воздействию виртуального пространства в зависимости от продолжительности, периодичности и глубины его интеграции в профессиональную деятельность.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые инструменты, виртуальное пространство, жизненное пространство, среда, идентичность, идентичность личности, идентичность личности педагога, профессиональная идентичность педагога высшей школы.

THE INFLUENCE OF VIRTUAL SPACE ON THE PROCESS OF PERSONAL IDENTITY

Gudenko Anton Igorevich

Scientific adviser: Tretyak Irina Georgievna

Abstract: The content of this article reveals the influence of virtual space on the identity of an individual in the context of education as a factor in the professional development of a higher education teacher using the example of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «North-Eastern State University». A description of the experimental work conducted with brief results is provided, during which the hypothesis put forward was confirmed that the professional identity of an individual in the education system, for example, a higher education teacher, is affected by virtual space depending on the duration, frequency and depth of its integration into professional activity.

Key words: digitalization, digital tools, virtual space, living space, environment, identity, personal identity, personal identity of a teacher, professional identity of a higher education teacher.

Актуальность. В условиях современной глобализации особенно остро встает вопрос о принципах организации жизнедеятельности человека и поиск его места в мире. Особенности формирования и развития личности в этом контексте приобретают особое значение, так как могут осуществляться не в одном принятом всеми измерении, а в разных контекстах, одним из которых является виртуальное пространство, появление которого обусловлено становлением и развитием современных технологий и как следствие цифровизацией.

Анализ научных публикаций показал многообразие подходов к трактовке понятия «виртуальное пространство» в философской, психологической, педагогической, социологической литературе, а также в исследованиях в области интеллектуальных систем. Особое внимание в исследованиях, как правило, уделяется закономерностям и принципам его формирования с участием человека, характеристикам, отличающим его по влиянию от известных систем и сред. Недостаточность в педагогической и психологической науках общего понимания «виртуального пространства» и его роли в формировании личности затрудняет исследовательскую практику в поиске трактовки процесса идентичности личности в современных условиях образования.

Специалистами отмечаются значительные изменения в современном образовании, особенно в аспектах вовлечения студентов и преподавателей в образовательный диалог. В условиях цифровизации возникает множество вызовов: трудности с мотивацией субъектов образования, сложности в удержании внимания студентов и необходимость поддержания динамики образовательного процесса и рефлексии его результатов. Эти вызовы ставят перед преподавателями высшей школы, и в целом перед педагогическим сообществом, непростые задачи, требующие адаптации к новым условиям.

Наличие цифровых инструментов (не оцифрованных) в преподавании, возможность применения в образовательном процессе платформенных решений и видеоконференцсвязи, выстраивание диалога со студентами в социальных сетях и в группах посредством мессенджеров – все это определенно влияет на профессиограмму преподавателя, тем самым стимулируя его к поиску соответствия собственных компетенций и социальных ролей новым реалиям. В этом контексте выявление актуальных характеристик профессиональной идентичности современного преподавателя высшей школы представляется важнейшей задачей педагогики и психологии. Тогда, объект исследования – цифровизация жизнедеятельности общества; предмет – идентичность личности педагога высшей школы в виртуальном пространстве.

Цель: выявить влияние виртуального пространства на профессиональную идентичность педагога высшей школы.

Теоретическая основа исследования: системный, деятельностный, личностный, аксиологический подходы в образовании; научные труды Ж. ван Дайка, Р. Ковэра, Х. Кэннеди, Э. Ли, Б. Лигорио, Н. Паломареса, Д. Сулера, А. Таламо, Ш. Тёркла, М. Харди, посвященные изучению влияния интернета на идентичность пользователей и процессы конструирования «виртуальной» личности в процессе использования тех или иных онлайн-сервисов; результаты исследований Е.П. Белинской, А.Е. Войскунского, Е.И. Горошко, Ю.В. Епановой, А.Е. Жичкиной, Г.У. Солдатовой, А.В. Щекотурова, посвященные изучению идентичности личности в виртуальном пространстве как междисциплинарной области; научные труды К.А. Альбухановой-Славской, А.Г. Асмолова, Р.Бернса, В.С. Библера, С.А. Боровиковой, В.Д. Брагиной, Б.С. Братуся, А.А. Вербицкого, Г.-Г. Гадамера, И.В. Дубровиной, Е.П. Ермолаевой, Э.В. Ильенкова, Е.А. Климова, И.С. Кона, Н.Б. Кучеренко, К. Левина, А.Н. Леонтьева, А.К. Марковой, Т.Д. Марцинковской, Н.И. Непомнящей, Ж. Пиаже, Ю.В. Поваренковой, Н.С. Пряжниковой, З.А. Решетовой, В.М. Розина,

Н.В. Самоукиной, В.А. Сластенина, В.И. Слободчикова, В.В. Столина, Д. Сьюпера, М.Х. Титмы, С.Н. Чистяковой, Л.Б. Шнейдера, Г.П. Щедровицкого, В.А. Ядова и мн. др., посвященные проблемам профессионализма и профессионального самоопределения.

В современном мире, характеризующемся быстрыми социальными изменениями, глобализацией и технологическим прогрессом, идентичность становится не только объектом научного анализа, но и важным аспектом личной жизни каждого человека. Доминирование антропоцентрических взглядов в современном обществе вызывает особый интерес к проблеме формирования идентичности личности в эпоху цифровизации.

Анализ исследований показал, что теоретическое и методологическое значение понятия «идентичность» связано с его многомерностью как интегративного психологического феномена, обеспечивающего человеку целостность, тождественность и определенность [5].

Феномен идентичности личности на протяжении многих веков изучался различными философами и психологами, но, несмотря на это, в настоящее время, ввиду его сложности и многоаспектности, нет универсального определения, удовлетворяющего всем научным подходам.

В процессе становления личности по мере ее взросления формируется и ее идентичность, последовательно в тех пространствах самоопределения, которые ее окружают и оказываются ей доступны. Все виды идентичности тесно связаны между собой и взаимодействуют, способствуя формированию целостной личности. При этом их значимость может варьироваться в зависимости от этапа жизни человека. Среди них выделим культурную и профессиональную идентичности.

Культурная идентичность, берущая начало в семье, выражается через принятие культурных норм и правил; следование устоявшимся традициям; понимание и использование культурных кодов; активное участие в культурной жизни общества.

Современные тенденции культурной идентичности включают: возможность формирования множественной культурной идентичности; влияние глобальной культуры на индивидуальное самовосприятие; сохранение уникальных локальных черт; развитие межкультурного диалога [1].

Под профессиональной идентичностью будем понимать устойчивый внутренний образ себя как представителя определённой профессиональной группы, основанный на сочетании личного опыта, социальных ожиданий и

профессиональных достижений, характеризующий степень осознания и принятия собственной профессиональной роли. Профессиональная идентичность педагога формируется через комплекс факторов и процессов, которые включают в себя личностные, профессиональные, социальные и культурные компоненты. Профессиональная идентичность, берущая начало в системе образования и по мере взросления человека приобретающая особую важность во взрослом возрасте, определяет: отношение к выбранной профессии; профессиональные ценности и этику; стремление к профессиональному развитию; принадлежность к профессиональному сообществу.

Формирование профессиональной идентичности происходит через: получение образования; практический опыт; взаимодействие с коллегами; профессиональные достижения. Одновременно установлено, что в современных условиях процесс идентичности личности приобретает новую специфику вследствие цифровизации жизнедеятельности общества, которая составляет проблемное поле исследований.

В ходе теоретического анализа выявлено, что в контексте цифровизации в научный оборот введено понятие «виртуальное пространство», которое несет смысловую нагрузку в специфике формирования профессиональной идентичности личности, находящейся в системе образования, и требует глубокого осмысления. На современном этапе развития нашего общества, в условиях повсеместной цифровизации, феномен «виртуального пространства» становится значимой частью жизненного пространства индивидов и социальных групп.

Обобщая исследовательские подходы сформулируем рабочее определение понятия «виртуальное пространство» – это функционирующий посредством электронных средств и систем искусственно созданный аналог жизненного пространства, с которым в той или иной мере взаимодействует современный человек.

Анализ исследований показал, что виртуальное пространство функционирует как отдельная реальность, где пользователи могут взаимодействовать, обмениваться информацией, вести бизнес, учиться, развлекаться и формировать новые сообщества. Виртуальное пространство создается и поддерживается посредством компьютерных сетей, программного обеспечения и интерфейсов, обеспечивая пользователям возможность

погружения в различные виды активности, будь то работа, учеба, игра или общение [3].

К основным признакам виртуального пространства можно отнести такие характеристики как: отсутствие границ и территориальных пределов, отсутствие физических законов и свойств предметов, отсутствие языковых и культурных ограничений, динамичность протекания процессов, доступность, анонимность, идеализация бытия [2].

В ходе теоретического анализа выделены основные характеристики виртуального пространства [4]:

- имеет электронную природу происхождения, функционирует через компьютеры, серверы, мобильные устройства и телекоммуникационные системы,
- искусственное происхождение: создано людьми либо инструментами (нейросетями) для целей передачи информации, общения, развлечения, бизнеса и обучения,
- интерактивность: пользователи могут свободно перемещаться, коммуницировать и действовать в виртуальном пространстве,
- параллельное существование: виртуальное пространство сосуществует параллельно с физическим миром, предоставляя пользователям альтернативные способы существования и взаимодействия,
- творческая свобода: виртуальное пространство помогает человеку в самореализации, позволяет проявлять креативность, создавая виртуальные образы, миры и сценарии, отсутствующие в физическом мире.

Приведем некоторые примеры виртуального пространства, с которыми человек взаимодействует в повседневной жизни:

1. Социальные сети: VKontakte, Одноклассники, Яндекс.Дзен и другие платформы, предназначенные для общения и обмена контентом.
2. Интернет-магазины: Ozon, Wildberries, AliExpress и другие коммерческие площадки, предоставляющие услуги купли-продажи онлайн.
3. Образовательные порталы: Фоксфорд, Учи.ру, СберОбразование, Skillbox и другие образовательные платформы, предлагающие курсы и обучение онлайн.
4. Онлайн-игры: World of Warcraft, Minecraft, Fortnite, Dota 2 и другие многопользовательские игры, создающие виртуальные игровые миры и сообщества геймеров.

5. Видеоконференции и онлайн-чаты: Zoom, VKзвонки, Google Meet, МТС линк, SberJazz и другие сервисы для общения и видеоконференций.

6. Поисковые системы и новостные агрегаторы: Google, Yandex, Mail.Ru и другие поисковики и новостные агрегаторы, обрабатывающие большие объемы информации.

7. Форумы и онлайн-сообщества: Habrahabr, Pikabu, Дром и другие площадки, где собираются люди с общими интересами.

8. Электронные библиотеки и архивы: Российская государственная библиотека, Google Books, Sci-Hub и другие цифровые хранилища книг, периодики и архивных материалов.

9. Корпоративные интрасети и CRM-системы: SAP, Битрикс24, Salesforce и другие системы управления предприятием и клиентами.

10. Нейросети и AI-сервисы: ChatGPT, Midjourney, DeepSeek, Яндекс Алиса, Siri, Bard и другие интеллектуальные системы, функционирующие в виртуальном пространстве и выполняющие разнообразные задачи – от создания текста и изображений до голосового общения и автоматизации бизнес-процессов.

Таким образом, основываясь на проведенном теоретическом анализе и на результатах современных исследований в области психологии, можно констатировать, что феномен виртуального пространства оказывает многообразное влияние на личностную идентичность, воздействуя на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы человека.

Методы исследования: теоретические методы: анализ, сравнение, систематизация, обобщение; эмпирические методы: анкетирование, интервьюирование, изучение и обобщение профессионального и педагогического опыта, изучение результатов деятельности.

Этапы опытно-экспериментальной работы:

- констатирующий этап (октябрь 2024 г. – январь 2025 г.);
- диагностический этап (январь 2025 г. – март 2025 г.);
- обобщающий этап (апрель 2025 г. – май 2025 г.).

Цель опытно-экспериментальной работы: выявить периодичность и востребованность применения преподавателями высшей школы цифровых технологий, платформ и инструментов и их влияние на профессиональную идентичность.

Задачи опытно-экспериментальной работы:

- на основании теоретической позиции разработать анкету и опрос для преподавателей;

- провести контент-анализ полученных результатов;
- определить области профессиональной идентичности преподавателей, подверженные наибольшим изменениям вследствие влияния виртуального пространства.

Положение, из которого мы исходим, состоит в следующем: степень влияния виртуального пространства на профессиональную идентичность преподавателя высшей школы измеряется временем, периодичностью и потребностью личности в его актуализации в профессиональной деятельности, стимулирующей профессиональное саморазвитие.

Гипотеза исследования: профессиональная идентичность личности, находящейся в системе образования, будет испытывать влияния виртуального пространства в зависимости от времени, периодичности и потребности личности в его актуализации в профессиональной деятельности.

На констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы было определено, что в состав респондентов войдут преподаватели ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» в количестве не менее 10 человек, имеющие разные возраст, стаж работы в вузе, статус, ведущие учебные дисциплины по разным направлениям. Таким образом, группу респондентов составили 17 человек, из них: мужчины – 4, женщины – 13. Возраст: до 30 лет – 1; 31-40 лет – 0; 41-50 лет – 5; 51-60 лет – 10; старше 60 лет – 1. Стаж работы в вузе: до 5 лет – 1; 5-10 лет – 2; 10-20 лет – 3; более 20 лет – 11. У всех респондентов было получено устное согласие на участие в опытно-экспериментальной работе.

В ходе наблюдений было установлено, что все преподаватели применяют в образовательном процессе цифровые инструменты, реже технологии и платформы, часть респондентов в профессиональной деятельности использует социальные сети. Большая часть педагогов имеет опыт организации и проведения он-лайн занятия, в частности полученный в период реализации противоэпидемических мероприятий COVID-19.

В ходе констатирующего этапа была разработана анкета по изучению влияния виртуального пространства (среды) на профессиональную идентичность педагога и опрос по изучению профессионально значимых качеств, обусловленных использованием цифровых инструментов.

Анкета включала 26 вопросов, разделенных по блокам: базовые параметры (3 вопроса), взаимодействие (8 вопросов), новое профессиональное поведение и роли (2 вопроса), профессиональное самовосприятие (2 вопроса),

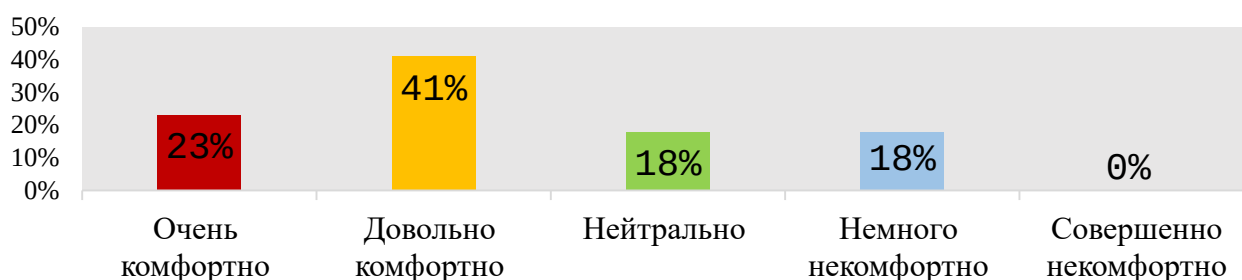

эмоциональные аспекты (2 вопроса), мотивация и удовлетворенность работой (3 вопроса), трудности и вызовы (2 вопроса), будущее профессии (2 вопроса), баланс между реальностью и виртуальностью (2 вопроса). Вопросы носили закрытый и открытый характер.

Анкета предлагалась респондентам для заполнения в свободном, комфортном режиме в течение двух-трех дней. В обращении к респондентам излагалась цель их участия, предлагалось определение понятия «виртуальное пространство (среда)». Анкета имела анонимный характер.

Результаты. Приведем некоторые результаты проведенного контент-анализа представленных ответов респондентов на вопросы по блокам нашего анкетирования.

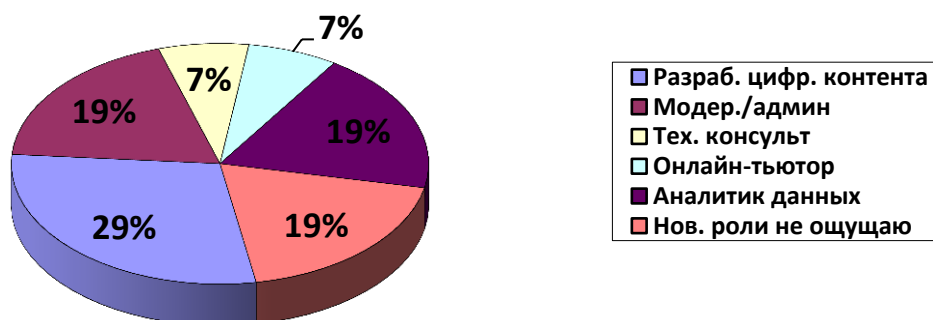
Блок 2. «Взаимодействие». Вопрос 4. Насколько комфортно вы чувствуете себя, работая в виртуальном пространстве, результаты представлены на столбчатой диаграмме – см. рис. 1.

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Насколько комфортно вы чувствуете себя, работая в виртуальном пространстве?», %

Большинство педагогов (около 41% + 23%) оценивают свое пребывание в виртуальном пространстве положительно (довольно комфортно или очень комфортно). Лишь небольшая доля ощущает некоторые неудобства (18%).

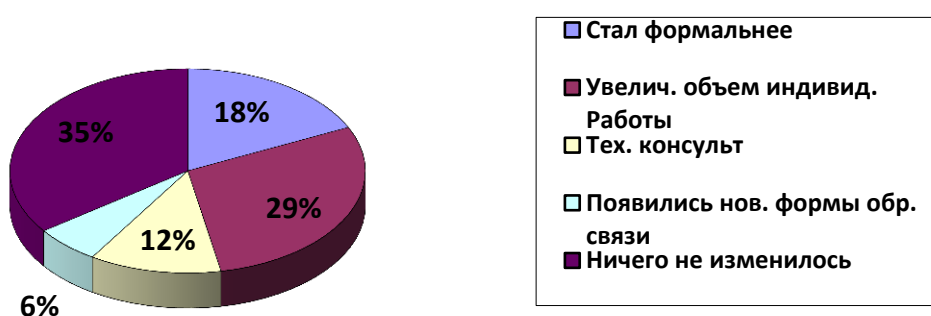
Блок 3. «Новое профессиональное поведение и роли». Данный блок вопросов позволил изучить изменения, происходящие в профессиональной деятельности педагогов в условиях перехода деятельности в виртуальное пространство и выяснить, какие новые роли стали частью их повседневной работы. Вопрос 12. Какие новые профессиональные роли вам приходится выполнять? Выбор нескольких вариантов усложнил стандартную статистику, поэтому рассмотрим долю каждого варианта в процентах от суммы выбора, результаты представлены на круговой диаграмме – см. рис. 2.

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос «Какие новые профессиональные роли вам приходится выполнять?», %

Наиболее часто выбираемой ролью стала роль разработчика цифрового контента (29%), показывающая значимость создания и поддержания качественных учебных материалов. Второй по популярности стали роли администратора/модератора онлайн-дискуссий и роль аналитика данных (19%, 19%), что свидетельствует о важности коммуникативных и организаторских функций и возросшее внимание к мониторингу успеваемости и обратной связи в современном образовании. Пятая часть респондентов новых ролей не ощущает (19%).

Вопрос 13. Как изменился характер вашего взаимодействия со студентами? Результаты представлены на круговой диаграмме – см. рис. 3.

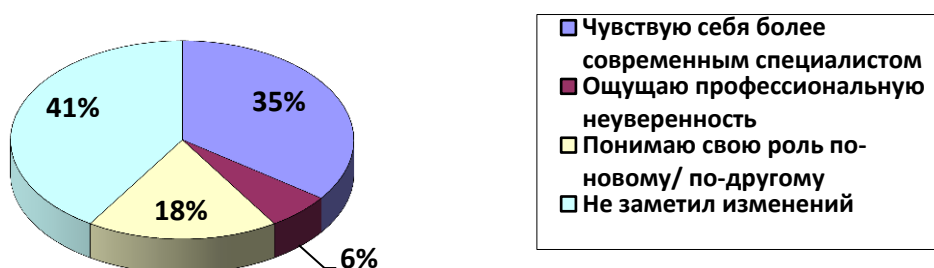
Рис. 3. Результаты ответа на вопрос «Как изменился характер вашего взаимодействия со студентами?», %

Большая часть респондентов отметила, что особых изменений во взаимодействии не произошло (35%), почти треть педагогов подчеркивает увеличение объема индивидуальной работы (29%), что отражает рост рабочей нагрузки на преподавателей. Часть респондентов считает, что характер

взаимодействия со студентами стал более формальным (18%), что непосредственно является показателем динамики качества учебной работы.

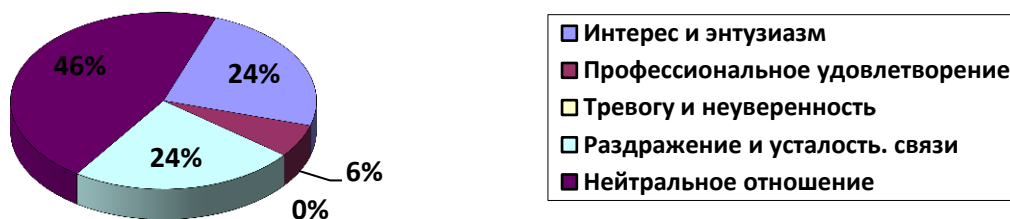
Блок 4. Профессиональное восприятие. Вопросами из данного блока рассматривается изменение в восприятии себя как преподавателя и компоненты профессиональной идентичности, которые подверглись наибольшему изменению под влиянием виртуального пространства. Вопрос 14. Как изменилось ваше восприятие себя как преподавателя? Результаты представлены на на круговой диаграмме – см. рис. 4.

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос «Как изменилось ваше восприятие себя как преподавателя?», %

Половина преподавателей не заметили особенных изменений (41%), другая половина осознают положительное влияние нововведений и воспринимают себя современными специалистами (35%). Некоторые педагоги ощущают недостаток уверенности (6%), что возможно, связано с недостатком компетентности или страхом перед изменениями. Малая часть респондентов (18%) отметила, что начала воспринимать свою роль по-новому/по-другому (35%), что свидетельствует о глубоком воздействии цифровизации на профессию.

Блок 5. Эмоциональные аспекты. Вопрос 16. Какие эмоции вы чаще испытываете при работе в виртуальном пространстве? Результаты представлены на круговой диаграмме – см. рис. 5.

Рис. 5. Результаты ответа на вопрос «Какие эмоции вы чаще испытываете при работе в виртуальном пространстве?», %?

Более половины респондентов (46%) выбрали нейтральное отношение к работе в виртуальном пространстве, что свидетельствует о спокойствии и отсутствии ярких положительных или отрицательных эмоций. Примерно равное количество участников выразили интерес и энтузиазм (24%), а также раздражение и усталость (24%). Такой баланс показывает, что виртуальное пространство способно вызывать как положительную заинтересованность, так и негативное напряжение. Лишь небольшая доля респондентов отметила профессиональное удовлетворение (6%). Ни один из респондентов не указал преобладание тревоги и неуверенности.

Таким образом, можно заключить, что преобладающее настроение педагогов при взаимодействии с виртуальным пространством колеблется между нейтральным отношением и умеренным интересом, сопровождающимся временным раздражением или усталостью.

Мы привели только несколько итоговых диаграмм из нашей опытно-экспериментальной работы, демонстрирующие значительное влияние виртуального пространства на профессиональную идентичность и повседневную деятельность преподавателей ФГБОУ ВО «СВГУ». В целом анкеты выявили важную дилемму педагогов: с одной стороны, очевидны выгоды и удобства виртуальных форматов, с другой – существуют опасения и дискомфорт, вызванные незнакомой средой и недостаточностью соответствующей подготовки.

Заключение. Проведенное нами анкетирование показало, что виртуальное пространство оказывает серьезное влияние на профессиональную идентичность и деятельность педагогов. Большинство из них обладает развитыми навыками адаптации и успешно функционирует в дистанционном формате, хотя сталкивается с определенными трудностями, такими как технические сбои и нехватка времени на освоение новых инструментов. Одновременно наблюдается позитивное отношение к цифровым технологиям и постоянная готовность к развитию и совершенствованию компетенций.

Виртуальное пространство воздействует на профессиональную идентичность педагогов, приводя к изменениям в представлениях о педагогических функциях, критериях успеха и качестве образования. Однако этот процесс протекает неравномерно и зависит от степени вовлеченности и персональных предпочтений самих педагогов.

Анализ и сопоставление полученных результатов показали, что областями профессиональной идентичности преподавателей, подверженными

наибольшим изменениям вследствие влияния виртуального пространства, являются в первую очередь представление о своих педагогических функциях, критерии профессионального успеха, представление о качестве современного образования.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшем углубленном изучении влияния виртуального пространства на формирование и развитие профессиональной идентичности преподавателей в условиях цифровизации. Дальнейшая работа может сосредоточиться на изучении различных типов и видов информационных технологий и цифровых инструментов, с целью определения степени их влияния на профессиональную идентичность педагогов, а также анализа их эффективности при внедрении в образовательные процессы вузов. Это позволит точнее оценить воздействие виртуального пространства на профессиональное развитие и выстроить эффективные стратегии поддержки и адаптации преподавателей в условиях цифровой трансформации.

Апробация результатов: участие автора в XXIX региональной научной конференции аспирантов, соискателей и молодых исследователей «Идеи, гипотезы, поиск...» (г. Магадан, 25 апреля 2024 г.). По результатам была опубликована научная статья: Возможности искусственного интеллекта в образовании // сборник статей по материалам XXIX Региональной научной конференции аспирантов, соискателей и молодых исследователей (Магадан, 25 апреля 2024 г.) / ответственный редактор С.Н. Крикун. – Текстовое (символьное) электронное издание. – Новокузнецк : Издательство «Знание-М», 2024. – 1 электрон. опт. Диск (CD-R). – С. 106-110. Размещен в РИНЦ <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=70611220>.на на базе ФГБОУ ВО «СВГУ» (апрель 2024 г., 16 мая 2025 г., г. Магадан). Объем публикации 0,32 п.л.

Список литературы

1. Жукова О.А. Культурная идентичность, культурное наследие и культурная политика России // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-kulturnoe-nasledie-i-kulturnaya-politika-rossii> (дата обращения: 11.05.2025).

2. Медникова М.М. Место виртуальной реальности в жизни современной молодежи // Социология. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-virtualnoy-realnosti-v-zhizni-sovremennoy-molodezhi-1> (дата обращения: 12.05.2025).

3. Пальчинская М.В. Коммуникационная составляющая виртуального пространства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsionnaya-sostavlyayuschaya-virtualnogo-prostranstva> (дата обращения: 12.05.2025).

4. Право и виртуальное пространство : монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М. : Проспект, 2025. 176 с.

5. Шнейдер Л.Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2025. 328 с.

© А.И. Гуденко, 2025

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Гаспарян Анна Гагиковна

студент

Научный руководитель: **Киселёва Анна Владимировна**

канд. фил. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается роль межкультурной коммуникации в обучении иностранному языку как ключевого элемента для преодоления культурных барьеров и формирования коммуникативной компетенции. Анализируются риски культурного шока при игнорировании культурных контекстов и методы интеграции межкультурного компонента в образовательный процесс. Подчеркивается важность создания условий для реального межкультурного взаимодействия, расширения кругозора студентов и развития культурной грамотности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, обучение иностранному языку, коммуникативная компетенция, культурный шок, ролевые игры, проектная работа, мультимедийные ресурсы, культурная грамотность.

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Gasparyan Anna Gagikovna

Scientific advisor: **Kiseleva Anna Vladimirovna**

Abstract: The article examines the role of intercultural communication in teaching a foreign language as a key element for overcoming cultural barriers and developing communicative competence. The risks of cultural shock in ignoring cultural contexts and methods of integrating the intercultural component into the educational process are analyzed. The importance of creating conditions for real intercultural interaction, broadening the horizons of students and developing cultural literacy is emphasized.

Key words: Intercultural communication, teaching a foreign language, communicative competence, cultural shock, role-playing games, project work, multimedia resources, cultural literacy.

В условиях глобализации и многообразия культур, межкультурная коммуникация становится важным элементом обучения иностранным языкам. Овладение языком включает не только знание грамматики и лексики, но и понимание культурных контекстов, что позволяет студентам строить эффективные коммуникации с носителями языка.

Термин «межкультурная коммуникация» описывает обмен информацией между представителями разных культур, включающий в себя вербальное и невербальное общение. Отношения становятся межкультурными, когда их участники стремятся изучать правила и нормы повседневного общения другой культуры, отказываясь от следования своим традиционным установкам, обычаям и стереотипам поведения. Поскольку игнорирование этих норм и традиций иной культуры повлечет за собой «состояние, возникающее по причине несовпадения культур, называемое культурным шоком» [1, с. 36]. Преодоление культурного барьера требует учета особенностей национального восприятия мира, как у носителей изучаемого языка, так и у самих обучающихся. И, по словам известного лингвиста Тер-Минасовой, «каждый урок иностранного языка - это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» [5, с. 24]. Обучение иностранному языку, в первую очередь, направлено на формирование у учащихся способности к межкультурной коммуникации. Исходя из этого, обучение языку формирует коммуникативную компетенцию, то есть умение эффективно общаться на иностранном языке в реальных жизненных ситуациях, учитывая разнообразные аспекты общения.

Применение различных методов во время учебного процесса способно повысить заинтересованность студентов в изучении английского языка. Это могут быть семинарские занятия, где происходит совместная работа преподавателя и студентов, который способствует развитию коммуникативных навыков. Также полезны дискуссии и дебаты на языке с привлечением зарубежных экспертов, которые повышают мотивацию обучающихся, помогают развить критическое мышление и учат конструктивно отстаивать свою позицию. Значимым направлением выступает расширение внеучебных

форм общения – разговорные клубы (Speaking clubs). Неформальная обстановка делает акцент на свободное общение, использование сленга и идиоматических выражений. Участие в международных проектах или волонтерских программах с международными командами, где рабочим языком является английский, также положительно влияет на уровень владения языком.

Одним из эффективных методов интерактивного обучения является проектная работа. «Проектная деятельность на уроке дает возможность развить творческие способности ученика» [4, с. 150]. Посредством такой исследовательской деятельности учащиеся внедряют в работу свои творческие способности, что даёт возможность проявлять себя и применять приобретенные языковые навыки.

Методика интерактивного обучения путем ролевых игр представляет собой высокоэффективный способ формирования и совершенствования коммуникативных навыков учащихся, включая изучение иностранных языков, таких как английский. Такая техника используется для моделирования многообразных ситуаций общения, в рамках которых студенты сталкиваются с необходимостью применить полученные знания и умения для решения поставленных задач. Уникальный подход значительно улучшает усвоение учебного материала, снижает уровень стресса и формирует позитивную атмосферу на занятиях [2, с. 153]. Благодаря ролевым играм обучающиеся достигают значительного прогресса в изучении английского языка.

Мультимедийные ресурсы, включая фильмы, песни или аудиозаписи, предоставляют богатую базу для анализа культурных особенностей. Использование фильмов при обучении языку позволяет учащимся познакомиться с естественным языком в том виде, в каком он используется в реальных жизненных ситуациях. Также песни несут практическую пользу для введения и закрепления новых слов и грамматических структур, улучшают речь в комплексе. Помимо этого, обучающийся не только узнает больше о мире, но и развивает свои нравственные и эстетические качества [3, с. 84].

Таким образом, межкультурная коммуникация является важной составляющей обучения иностранному языку, способствующей развитию коммуникативной компетенции и культурного понимания. Интеграция методов активного взаимодействия, таких как ролевые игры, проектные работы и использование мультимедийных ресурсов, позволяет создавать реалистичные языковые ситуации и расширять кругозор студентов. Такой подход способствует более эффективному овладению языком и формированию межкультурной грамотности.

Список литературы

1. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. М.: Русский язык, 1980. С. 36.
2. Кузьмина Л.С. Ролевые игры как способ смены деятельности на уроках иностранного языка / Л.С. Кузьмина. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 34 (481). С.154-156. URL: <https://moluch.ru/archive/481/105657/> (дата обращения: 16.06.2025).
3. Мусаелян, Е.Н. Межкультурная коммуникация в обучении иностранному языку / Е.Н. Мусаелян // Альманах современной науки и образования. 2011. № 10. С. 82-84. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17341398_38528420.pdf (дата обращения 16.06.2025)
4. Паутова Ирина Владимировна Проектная деятельность учащихся как один из приемов повышения мотивации изучения английского языка // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2017. № 2. С.148-151 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-uchaschihsya-kak-odin-iz-priemov-povysheniya-motivatsii-izucheniya-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 16.06.2025).
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово / Slovo, 2000. С.24.

© А.Г. Гаспарян, 2025

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Рождественская Анна Артуровна

студент

Научный руководитель: **Шорохова Мария Васильевна**

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: Текст статьи содержит описание современного состояния системы психолого-педагогической диагностики детей раннего возраста. В статье подчёркивается преимущество комплексного подхода в диагностике развития детей до трёх лет, включая взаимодействие между родителями, педагогами и психологами. Представленный анализ материалов описывает современное состояние психолого-педагогической диагностики в России.

Ключевые слова: диагностика развития, образовательные области, дети раннего возраста, раннее развитие.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL DIAGNOSIS OF EARLY CHILDHOOD DEVELOPMENT

Rozhdestvenskaya Anna Arturovna

Scientific adviser: **Shorokhova Maria Vasilyevna**

Abstract: The text of the article describes the current state of the system of psychological and pedagogical diagnostics of young children. The article emphasizes the advantage of an integrated approach in diagnosing the development of children under three years of age, including interaction between parents, teachers and psychologists. The presented analysis of materials describes the current state of psychological and pedagogical diagnostics in Russia.

Key words: developmental diagnostics, educational areas, young children, early development.

В раннем возрасте ребенок совершает самый серьёзный скачок в развитии. Особенности этого становления будут отражаться не только на

личности, которая образуется в результате этого развития, но и обозначат границы возможностей будущего взрослого. О том, как хорошо ребёнок будет изъясняться, чувствовать границы собственного тела или ориентироваться в разномодальных сигналах, можно предположить, внимательно проследив разные периоды его развития, начиная с пренатального и до трёх лет. После трёх лет, к моменту, когда специализация клеток и отделов головного мозга должна была пройти этап формирования, можно судить об особенностях этого становления как варианта нормы или как о клинической картине определенного нарушения развития, но ситуация будет носить характер устоявшегося состояния, которое необходимо корректировать [5]. Это отягощается отсутствием стабильного межведомственного взаимодействия между системой здравоохранения и системой образования в вопросах своевременного выявления и абилитации детей раннего возраста с задержкой развития; проблемой подготовки специалистов (педагогов-психологов, логопедов), специализирующихся на помощи данной группе детей по всей территории РФ.

Психолого-педагогическая диагностика детей раннего возраста – это важный этап педагогического процесса, который позволяет выявить индивидуальные особенности развития ребенка, а также определить его потребности и возможности. На сегодняшний день существует множество отечественных и зарубежных методик, позволяющих собрать информацию о развитии ребёнка до трёх лет (опросники и диагностические шкалы), о состоянии и специфике семейных отношений влияющих на развитие ребёнка, а также об осведомлённости родителей об этапах развития ребёнка младенческого и раннего возраста. Значительный вклад в отечественную систему ранней диагностики внесли Г.В. Пантюхина, К.Л. Печора, Э.Л. Фрухт, Е.А. Стребелева, А.Н. Шматко, Г.А. Мишина, Ю.А. Разенкова и др. [3]. Диагностика развития может осуществляться в нескольких направлениях, пересекающихся с образовательными областями едиными для всех возрастов отмеченными в ФОП ДО: социально-коммуникативное, познавательное, речевое, художественно-эстетическое, физическое развитие. В федеральной образовательной программе задачи и содержание образования по образовательным областям обозначены уже с двухмесячного возраста, в то время как система диагностики сформулирована лишь косвенно [4].

Потенциал диагностики на этом этапе детства, действительно, безграничен. Диагностические данные о физическом развитии ребёнка (освоении навыков передвижения, удержания позы, дифференциации частей

тела, показатели освоения крупной и мелкой моторики, артикуляционная моторика и т.д.) дополняют общую картину и позволяют сформировать физиологический базис, на который будут надстраиваться психические функции.

Оценка социально-коммуникативных навыков особый раздел диагностики, который позволяет выстроить коммуникацию с ребёнком и подсвечивает особенности всех других сфер развития. Социально-коммуникативные навыки проявляют себя как предпосылка освоения речи, которая в раннем возрасте может послужить серьёзным маркером для отграничения патологических состояний.

При диагностике речевого развития возможно выявление задержки речевого развития, определить индивидуальные особенности прохождения ребёнком онтогенетических этапов усвоения речи. Исследование познавательного развития позволяет оценить когнитивные способности ребёнка, которые до появления речи развиваются, опережая её и обособленно от неё, а в ситуации становления словесных обозначений полностью обособливаются словом. Выявление интересов и склонностей, также имеет коррекционный потенциал для дальнейшей работы.

В ситуации практического применения диагностических методик педагогические работники сталкиваются с отсутствием чётких количественных и качественных параметров оценки развития, сложностями интерпретации полученных данных, а также отсутствием устоявшихся систем классификации педагогических состояний, не определяющихся как ограниченные возможности здоровья. Что позволяет выявлять только крайне тяжёлые случаи и не даёт возможности выявить детей с невыраженной или вялотекущей симптоматикой.

Ещё одним важным аспектом работы с детьми раннего возраста становится употребление термина особые образовательные потребности. Создание специальной среды, удовлетворяющей эти потребности, может быть рассмотрено как вариант пропедевтической помощи или ранней коррекции. Но такая работа зачастую не начинается в нужные сроки, так как негласно принято, что необходимость в особых образовательных потребностях существует часто только у детей с ОВЗ, эта проблема была замечена ещё О.И. Кукушкиной и Е.Л. Гончаровой [2]. Статистические данные указывают на то, что до 80% детей рождаются физиологически незрелыми, и около 70% имеют диагностированное перинатальное поражение центральной нервной

системы. Все эти дети впоследствии оказываются нуждающимися в коррекционной помощи того или иного направления, что ещё раз подчёркивает необходимость закрепление за детьми раннего возраста педагогических статусов, позволяющих создавать коррекционно-развивающую среду для детей пограничных или не выявленных состояний [1].

Подводя итоги вышесказанного, отметим, что психолого-педагогическая диагностика детей раннего возраста является неотъемлемой частью их образовательной траектории. Грамотная и своевременная диагностика помогает не только выявить возможные нарушения, но и направить усилия родителей и педагогов на создание оптимальных условий для стабилизации речевого и познавательного развития ребенка. Важно помнить, что раннее выявление и проработка могут существенно повлиять на дальнейшее состояние ребёнка. Особенно остро ощущается необходимость раннего выявления нарушений и их коррекция в разрезе демографической картины России, которая характеризуется снижением рождаемости наложенном на увеличивающийся процент выявления (часто несвоевременного) пренатальных и натальных нарушений. Что делает актуальной задачу обновления и корректировки разработок по ранней педагогической диагностики детей, а также способам коррекции выявленных нарушений.

Список литературы

1. Диагностические материалы для оказания психокоррекционной помощи детям 1-3 лет с проблемами в развитии / Авт.-сост. Т.Б. Кротова, О.А. Минина, А.В. Можейко и др. – М.: АРКТИ, 2010. – 40 с.

2. Кукушкина О.И., Гончарова Е.Л. Ребенок с особыми образовательными потребностями. Альманах Института коррекционной педагогики. Альманах № 5 2002 URL: [https:// alldef.ru/ru/articles/almanah-5/rebenok-s-osobymi-obrazovatelnyimi-potrebnostjami](https://alldef.ru/ru/articles/almanah-5/rebenok-s-osobymi-obrazovatelnyimi-potrebnostjami) (Дата обращения: 11.06.2025)

3. Психолого-педагогическая диагностика детей с тяжелыми нарушениями речи: учебное пособие / составители А.Ю. Чистобаева, М.В. Шорохова; Министерство просвещения Российской Федерации, Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск: Изд-во НГПУ, – 2022. – 203 с.

4. Федеральная образовательная программа дошкольного образования, утвержденная приказом Министерства просвещения РФ от 25 ноября 2022 г. № 1028.

5. Recommended Practices in Early Childhood Intervention: a guidebook for professionals. 2021. - 320 p. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.eurlyaid.eu/eciguidebook-englishversion/> (Дата обращения: 11.06.2025).

© А.А. Рождественская

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕЛЕСНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ АКТЕРА

Самусенко Мария Викторовна

обучающаяся 2 курса

Орловский государственный институт культуры

Научный руководитель: **Жукова Наталия Ивановна**

кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация: Статья посвящена особенностям развития телесной выразительности студента театральной специальности в процессе обучения. Рассмотрены проблемы в пластическом воспитании актера и методы их устранения, этапы подготовки для развития телесной выразительности.

Ключевые слова: телесная выразительность, пластическое воспитание, пластичность актера, психофизическая целостность.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF BODILY EXPRESSIVENESS IN THE PROCESS OF EDUCATING AN ACTOR

Samusenko Maria Viktorovna

Scientific supervisor: **Zhukova Natalia Ivanovna**

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of the development of the bodily expressiveness of a student of a theatrical specialty in the learning process. Problems in the actor's plastic education and methods of their elimination, stages of preparation for the development of bodily expressiveness are considered.

Key words: bodily expressiveness, plastic education, plasticity of the actor, psychophysical integrity.

В театральном искусстве телесная выразительность актера играет ключевую роль в передаче характера персонажа. Она позволяет зрителю погрузиться в образ, ощутить его эмоции и увидеть мир глазами героя. Великие актеры всегда стремились развивать свою физическую выразительность, осознавая, что это неотъемлемая часть их артистического инструмента. «Человек, связанный судорогами всего тела, не может чувствовать себя свободно и жить на сцене правильной жизнью. Если трудно сделать умножение

при напряжении во время подымания рояля, то как же возможно владеть тончайшими внутренними чувствами в сложной роли с тонкой психологией» [4, с. 77]. Поза, жест, движение – все это язык тела, который способен рассказать нам о персонаже больше, чем самый выразительный текст. Они предоставляют актеру возможность проявить перед нами самые скрытые стороны характера героя: его стремления, страхи, сомнения или радости. Хорошо проработанная физическая и пластическая составляющая персонажа позволяет создать более полный образ и углубить эмоциональную связь с аудиторией. Как пишет в своей книге А.Б. Немеровский, «многие помнят пластически ярко вылепленный М.М. Тархановым образ хозяина булочной в спектакле МХАТ «В людях» по М. Горькому. Его угловатость, причудливая походка, жестикуляция, мимика были поразительно естественны и гармоничны, так как выражали «зерно» данного образа» [1, с. 6]. Именно поэтому будущим актерам в процессе обучения стоит уделять значительное внимание пластическому воспитанию своего тела.

Тело актёра должно быть, прежде всего, физически подготовленным. Студентам достичь высокого уровня физических возможностей тела можно с помощью специальных учебных предметов, таких, как танец, сценическое движение и бой, фехтование, а также занятий спортом. Задача этих предметов состоит в том, чтобы повысить телесную выразительность студента, развить физические данные, понять своё тело и научиться им грамотно пользоваться. Но кроме этого, очевидного условия, студенту-актеру необходимо также быть пластичным. Под этим мы подразумеваем того актера, который умеет использовать природные данные и усвоенную технику в раскрытии существа роли. Другими словами, тело актёра должно уметь реагировать на внутренние импульсы и быть чутким. По словам А.Б. Немеровского, «актер, играющий старого Фирса в «Вишневом саде» Чехова, равно как и актер, играющий ловкого и увертливого Труффальдино в комедии Гольдони «Слуга двух господ», будут в равной мере пластичны, если их движения, жесты, мимика выражают сущность создаваемого образа». [1, с. 5.] Роль педагога состоит не только в том, чтобы научить определенным навыкам, но главное – помочь ученику раскрыть свою индивидуальность.

Часто возникающей проблемой является отсутствие у актера одной из составляющих телесной выразительности. Студент может быть физически хорошо подготовлен, блистать на уроках хореографии и сценического движения, но, не обладая пластичностью тела, при работе над ролью

оказывается неповоротливым и скованным на сцене. Внешний пластический мизансценический рисунок, заданный режиссером, не соотносится у него с внутренним ощущением характера персонажа, предлагаемыми обстоятельствами и действием. Это порождает неорганичное поведение актера на сцене, вызванное торможением нервной системы, излишним мышечным напряжением. Ситуация может быть и противоположной – тело податливое, но не подготовлено физически, тогда актёр не может полноценно выполнить все рождаемые жесты и движения.

Традиционно обучение в отечественной театральной школе опирается на систему Константина Сергеевича Станиславского, где актер в работе над образом идёт от внутреннего к внешнему. Внешняя телесная выразительность, согласно Станиславскому, – это результат реакции тела на то, что внутри у персонажа, на его внутреннее действие и эмоции, которые в результате этого действия возникают. «Пусть эти жесты пластичны, но они так же пусты и бессмысленны, как махания ручками танцовщиц ради одной красоты. Не надо нам ни приемов балета, ни актерских поз, ни театральных жестов, идущих по внешней, поверхностной линии. Они не передадут жизни человеческого духа Отелло, Гамлета, Чацкого и Хлестакова. Лучше постараемся приспособить эти актерские условности, позы и жесты к выполнению какой-нибудь живой задачи, к выявлению внутреннего переживания. Тогда жест перестанет быть жестом и превратится в подлинное, продуктивное и целесообразное действие. Нам нужны простые, выразительные, искренние, внутренне содержательные движения» [5, с. 30].

Таким образом, мы понимаем, что пластическая выразительность актёра напрямую связана с его внутренней составляющей: характером, эмоциями и внутренними действиями, поэтому и необходимо развивать ее в комплексе. А.Б. Немеровский подчеркивает, что «пластическая выразительность образа есть элемент творческий, и поэтому ее нельзя рассматривать вне связи со всем процессом работы над ролью». [1, с. 6]. Поэтому студенты должны работать и развивать обе составляющие: и физическую подготовку, и пластичность телесного аппарата. Именно на комплексное психофизическое развитие направлено все пластическое воспитание будущего артиста.

А.Б. Дроздин – один из ярких театральных деятелей, который занимался пластическим воспитанием студента-актёра. Он создал теоретический труд «Дано мне тело. Что с ним делать?», в котором говорится о развитии пластической выразительности актера, о взаимопроникновении внутренней и внешней стороны роли.

Андрей Борисович уделял большое внимание биомеханике Мейерхольда, пластическим тренингам Гротовского и системе Станиславского, основательно их изучив, он разработал собственный подход к работе с актёрами-студентами. Свой метод он описывал, как «живое движение». Суть его заключается в том, что он стирает границы между танцем, сценическим движением, жестом и пантомимой.

В 2004 году Дрознин выпускает книгу «Физический тренинг актёра по методике А. Дрознина», в которой он рассматривает место и роль физического тренинга в подготовке актера, приводит примерную учебную программу и практические занятия. Андрей Борисович утверждал: «Именно высокий уровень развития психофизических качеств, а не владение некоторым количеством частных навыков, повышает выразительные возможности актера, гарантирует ему мышечную свободу и богатство пластических форм, - словом, превращает его телесный аппарат в «телесный аппарат воплощения» [2]. Для него главная цель физического тренинга – восстановить единство психического и физического начал. Для этого студент должен натренировать так своё тело, чтобы оно могло мгновенно выполнить и полученные указания извне, и передавать все внутренние импульсы. «Так развить тело и движения и все то, что дает возможность выявлять переживания артиста, чтобы инстинктивно, быстро, ярко воплощалась эмоция» [4, с. 302].

Для реализации этих целей необходимо решить ряд задач:

- устранение индивидуальных физических и психофизических недостатков студента;
- совершенствование физических и психофизических качеств: расширение диапазона двигательных возможностей;
- повышение общего тонуса, развитие легкости движения, ловкости и подвижности;
- приобретение опыта интеграции всех психофизических качеств при решении двигательных задач

Первый этап – это знакомство студента с анатомическими, физическими и двигательными возможностями своего тела. На этом этапе человек понимает, какие у него комплексы и где зажимы, которые стоит проработать: коррекция фигуры, пропорции тела, осанки и походки. Как только студенты выявили свои проблемы, начинается их проработка. На втором этапе следует активно развивать выносливость, координацию, ловкость, силу, подвижность и другое. Затем важно совершенствовать многоплоскостное внимание, улучшать

способность быстро осваивать новые движения, умения и навыки. Только после выполненных вышеперечисленных этапов следует переходить к акробатике и выполнению физических элементов.

Для восстановления психофизической целостности студента следует:

- разбудить более острое и богатое ощущение собственного тела;
- вернуть актеру скорость и яркость реакций;
- актеру отыскать и преодолеть в себе все то, что мешает этому выявлению.

Дроздин одним из первых стал изучать проблему пониженной двигательной активности у студентов в стенах театрального вуза. Изучая эту проблему, он приходит к тому, что недостаточная подвижность приводит к десоматизации. «Человек стремится уменьшить степень своего физического соучастия во всех жизненно важных сферах до того минимума, который обеспечивает лишь поддержание основных функций организма в состоянии полужизни... Поэтому можно говорить о принципиально новой стадии, которую я позволил себе назвать десоматизацией – потеря телесности» [3, с. 163].

Чтобы эту проблему решить, он разрабатывает рекомендации для педагогов пластических дисциплин. Во-первых, педагог должен дать студента не как можно больше новых элементов, а обратить внимание на развитие «телесного аппарата» воплощения, включающего процесс осознания движения, выполняемого студентом. Во-вторых, приветствуется у педагога вариативность в методах и подходах обучения, следует учитывать все психологические и физические особенности студентов. Дроздин говорил: «Наличие внятной цели, любовь к ученикам и желание их преобразить будут постоянно подсказывать учителю ходы, приемы и упражнения, создавая собственную внутреннюю логику и связь между всеми элементами занятия» [11, с. 113]. В-третьих, значительную роль на занятиях играет атмосфера. Педагогу необходимо создавать творческую и доброжелательную обстановку на паре, чтобы студенты чувствовали себя комфортно. В-четвертых, восстановить и развить устойчивые связи между психическими и физическими особенностями студентов. Постоянно находясь в социуме, человек привыкает скрывать свои истинные чувства и в результате утрачивает возможность проявления их через органическую пластическую реакцию [15, с. 24]. Дроздин пришел к необходимости снять это табу, вернуть телу человека физическую свободу и естественность. В-пятых, педагог должен иметь заинтересовать студента в

процесс совершенствования физического аппарата. В-шестых, использовать образную лексику, которая способствует поиску нужного внутреннего самочувствия и быстрому запоминанию упражнений.

Подводя итоги на основе всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, у большинства студентов-актёров не подготовленное и «зажатое» тело, во-вторых, многие не умеют соединять воображение и пластику. Поэтому обучающимся нужно очень много работать над своим телом и делать это поэтапно. Важную роль играет устранение психологических и физических зажимов, которые мешают актеру полноценно раскрыть роль. Невозможно развивать только тело, либо только внутреннюю технику отдельно друг от друга, телесная выразительность должна идти рука об руку с психофизикой. Только тогда актёр добьётся чуткой передачи роли и полной реализации на сцене всего того, что у него зародилось в воображении.

Список литературы

1. Немеровский А. Пластическая выразительность актёра. М.: «Искусство», 1988. 169 с.
2. Дрознин А.Б. Физический тренинг актера по методике А. Дрознина. М.: ВЦХТ, 2004. 160 с.
3. Дрознин А.Б. Дано мне тело, что мне делать с ним? Книга первая. М.: Navona, 2009. 464 с.
4. Станиславский К.С. Работа актера над собой. – М.: Искусство, 1985. – 456 с.
5. Станиславский К.С. Работа актера над собой в творческом процессе воплощения. – М.: Искусство 1935. – 398 с.

© М.В. Самусенко

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ

Гоконаев Астан Маратович

студент

Научный руководитель: **Ситохова Татьяна Ельзариковна**

доцент, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный

университет им. К.Л. Хетагурова»

Аннотация: Исследование посвящено анализу взаимосвязи между эффективностью региональных налоговых систем и формированием благоприятного инвестиционного климата. В работе рассматриваются ключевые показатели эффективности налоговых систем регионов, включая налоговую нагрузку, административную эффективность, стабильность налогового законодательства и степень децентрализации налогового администрирования. Особое внимание уделяется влиянию региональных налоговых льгот и преференций на привлечение инвестиций. Методологическая база исследования включает сравнительный анализ налоговых систем различных регионов, корреляционный анализ показателей налоговой эффективности и инвестиционной привлекательности, а также экспертную оценку институциональных факторов. Результаты исследования показывают, что оптимизация региональных налоговых систем может существенно повысить инвестиционную привлекательность территорий при условии сбалансированности фискальных и стимулирующих функций налогообложения.

Ключевые слова: региональные налоговые системы, инвестиционный климат, налоговая эффективность, региональное развитие, налоговые льготы, децентрализация, фискальная политика

THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL TAX SYSTEMS AND THEIR IMPACT ON THE INVESTMENT CLIMATE

Gokonaev Astan Maratovich

Scientific adviser: **Sitokhova Tatiana Elzarikoevna**

Abstract: The study is devoted to the analysis of the relationship between the effectiveness of regional tax systems and the formation of a favorable investment climate. The paper examines key indicators of the effectiveness of regional tax systems, including the tax burden, administrative efficiency, stability of tax legislation and the degree of decentralization of tax administration. Special attention is paid to the impact of regional tax incentives and preferences on attracting investments. The methodological basis of the study includes a comparative analysis of tax systems in different regions, a correlation analysis of tax efficiency and investment attractiveness indicators, as well as an expert assessment of institutional factors. The results of the study show that optimization of regional tax systems can significantly increase the investment attractiveness of territories, provided that fiscal and incentive functions of taxation are balanced.

Key words: regional tax systems, investment climate, tax efficiency, regional development, tax incentives, decentralization, fiscal policy.

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей ролью регионов в привлечении инвестиций и необходимостью выработки научно обоснованных подходов к формированию эффективных региональных налоговых систем. Особую значимость проблема приобретает в условиях усиления межрегиональной конкуренции и ограниченности инвестиционных ресурсов.

Концептуальные основы анализа эффективности региональных налоговых систем базируются на теории фискального федерализма и теории общественного выбора. Фискальный федерализм предполагает оптимальное распределение налоговых полномочий между различными уровнями власти с учетом принципов субсидиарности и эффективности. В контексте региональных налоговых систем это означает предоставление региональным властям достаточных полномочий для формирования конкурентоспособной налоговой среды при сохранении общих принципов налогообложения.

Эффективность региональной налоговой системы может быть определена как способность обеспечивать оптимальное соотношение между фискальными доходами региона и созданием условий для экономического роста и привлечения инвестиций. Ключевыми критериями эффективности выступают экономическая эффективность, административная эффективность и справедливость налогообложения.

Экономическая эффективность региональной налоговой системы характеризуется минимизацией искажающего воздействия налогов на экономические решения хозяйствующих субъектов и максимизацией положительного влияния на инвестиционную активность. Административная эффективность определяется уровнем издержек налогового администрирования, качеством налогового сервиса и скоростью выполнения налоговых процедур.

Налоговая конкуренция может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на эффективность региональных налоговых систем. С одной стороны, конкуренция стимулирует региональные власти к повышению эффективности налогового администрирования и оптимизации налоговой нагрузки. С другой стороны, чрезмерная налоговая конкуренция может приводить к снижению налоговых доходов и ухудшению качества предоставляемых государственных услуг.

Методологический подход к исследованию влияния региональных налоговых систем на инвестиционный климат основывается на комплексном анализе количественных и качественных показателей. Количественная оценка включает расчет интегральных показателей налоговой нагрузки, анализ динамики налоговых поступлений и оценку эластичности инвестиций по отношению к изменениям налоговых параметров.

Для измерения эффективности региональных налоговых систем используется система показателей, включающая коэффициент налоговой нагрузки, индекс налоговой конкурентоспособности, показатели административной эффективности налогового администрирования и индикаторы стабильности налогового законодательства. Коэффициент налоговой нагрузки рассчитывается как отношение общей суммы налогов и сборов к валовому региональному продукту или к обороту предприятий региона.

Индекс налоговой конкурентоспособности региона формируется на основе сравнительного анализа налоговых условий с другими регионами и включает такие компоненты, как эффективная ставка налогообложения, наличие и размер региональных льгот, качество налогового администрирования и уровень налогового планирования. Показатели административной эффективности включают время, затрачиваемое на выполнение налоговых процедур, количество необходимых документов и взаимодействий с налоговыми органами, а также уровень использования электронных сервисов.

Оценка влияния налоговых систем на инвестиционный климат осуществляется через анализ корреляционных связей между показателями налоговой эффективности и индикаторами инвестиционной активности. К числу ключевых индикаторов инвестиционной активности относятся объем привлеченных прямых инвестиций, количество новых инвестиционных проектов, динамика инвестиций в основной капитал и показатели создания новых рабочих мест.

Качественная оценка инвестиционного климата проводится на основе экспертных опросов представителей бизнес-сообщества, анализа рейтингов инвестиционной привлекательности регионов и изучения лучших практик налогового стимулирования инвестиций. Особое внимание уделяется анализу институциональных факторов, влияющих на инвестиционные решения, включая качество правовой системы, уровень коррупции и эффективность государственного управления.

Эмпирическое исследование эффективности региональных налоговых систем показывает значительную дифференциацию между регионами по уровню налоговой нагрузки и качеству налогового администрирования. Так, анализ данных по российским регионам за 2020-2024 годы показывает, что налоговая нагрузка варьируется от 8,5% до 15,2% ВРП. Регионы с налоговой нагрузкой ниже 10% ВРП (Московская область, Татарстан, Краснодарский край) привлекли в среднем на 23% больше инвестиций по сравнению с регионами с высокой налоговой нагрузкой выше 13% ВРП.

Сравнительный анализ региональных налоговых систем выявляет несколько типовых моделей налогового стимулирования инвестиций. Первая модель основывается на снижении общей налоговой нагрузки через предоставление льгот по региональным налогам и снижение ставок в рамках предоставленных полномочий. Ярким примером данной модели является Республика Татарстан, где ставка налога на прибыль организаций в региональный бюджет снижена с 17% до 13,5%, что позволило привлечь в 2023 году 347 млрд. рублей инвестиций в основной капитал, что на 18% выше среднероссийского показателя роста.

Вторая модель фокусируется на создании специальных налоговых режимов для определенных категорий инвесторов или видов экономической деятельности.

Калужская область успешно применяет данную модель через создание промышленных парков с льготным налогообложением для резидентов.

Инвесторы в регионе получают освобождение от налога на имущество на 10 лет и льготы по налогу на прибыль со ставкой 13,5% вместо 20%. Результатом стало размещение в регионе производственных площадок более 50 крупных международных компаний, включая Volkswagen, Volvo, Mitsubishi.

Третья модель делает акцент на повышении качества налогового администрирования и создании комфортных условий для ведения бизнеса. Московская область внедрила систему “одного окна” для взаимодействия с налоговыми органами, сократив время на выполнение налоговых процедур на 40%. Электронный документооборот с налоговыми органами охватывает 95% предприятий региона, что существенно снижает административные издержки бизнеса.

Результаты корреляционного анализа показывают статистически значимую обратную связь между уровнем налоговой нагрузки и объемом привлекаемых инвестиций (коэффициент корреляции -0,67 при уровне значимости $p < 0,01$). При этом наиболее сильная связь наблюдается не с абсолютным уровнем налогообложения, а с предсказуемостью и стабильностью налоговой среды (коэффициент корреляции 0,74). Например, Ленинградская область, поддерживая стабильные налоговые условия для инвесторов в течение последних 8 лет, увеличила приток прямых иностранных инвестиций в 2,3 раза. Регионы, которые обеспечивают долгосрочную стабильность налоговых условий и прозрачность налогового планирования, привлекают больше долгосрочных инвестиций.

Анализ эффективности региональных налоговых льгот показывает, что наиболее результативными являются целевые льготы, предоставляемые на условиях выполнения определенных инвестиционных обязательств. Конкретный пример - Свердловская область, где инвесторы получают налоговые льготы при условии создания не менее 100 новых рабочих мест и инвестировании свыше 500 млн. рублей. Такой подход позволил привлечь 12 крупных проектов в 2022-2023 годах с общим объемом инвестиций 38 млрд. рублей и создать 2,4 тысячи рабочих мест. Бюджетная эффективность составила 3,2 рубля налоговых поступлений на каждый рубль предоставленных льгот в течение 5-летнего периода.

Универсальные льготы, предоставляемые без привязки к конкретным инвестиционным проектам, демонстрируют меньшую эффективность с точки зрения привлечения новых инвестиций. Анализ практики Новосибирской области показал, что общее снижение ставки налога на прибыль до 15% для

всех предприятий привело к росту инвестиций лишь на 8%, в то время как целевые льготы в соседних регионах обеспечивали рост на 25-30%. Однако универсальные льготы оказывают положительное влияние на общий бизнес-климат региона, повышая удовлетворенность предпринимателей налоговыми условиями с 6,2 до 7,8 баллов по 10-балльной шкале.

Исследование показывает, что эффективность региональных налоговых систем существенно зависит от уровня развития институциональной среды. В регионах с высоким качеством государственного управления и низким уровнем коррупции налоговые стимулы оказывают более выраженное положительное влияние на инвестиционную активность. Показательным является сравнение двух регионов с аналогичными налоговыми льготами: Тюменская область (индекс качества госуправления 7,2 балла) и один из регионов Северного Кавказа (индекс 4,8 балла). При одинаковых налоговых преференциях Тюменская область привлекла в 2,8 раза больше инвестиций на душу населения. Это подтверждает важность комплексного подхода к формированию инвестиционного климата, включающего не только налоговые, но и институциональные факторы.

Дополнительный анализ показывает, что время, затрачиваемое на налоговые процедуры, имеет критическое значение для инвесторов. В Белгородской области, где внедрена система цифрового взаимодействия с налоговыми органами, время на подготовку налоговой отчетности сократилось с 168 до 89 часов в год для среднего предприятия. Это способствовало росту количества новых предприятий на 15% в год и увеличению налоговых поступлений от вновь созданного бизнеса на 180 млн. рублей ежегодно.

Оптимизация региональных налоговых систем требует комплексного подхода, учитывающего как фискальные потребности региональных бюджетов, так и необходимость создания конкурентоспособных условий для привлечения инвестиций. Ключевым принципом оптимизации является достижение оптимального баланса между доходностью налоговой системы и ее стимулирующим воздействием на экономическое развитие.

Первым направлением оптимизации является совершенствование структуры региональных налогов и сборов. Анализ показывает, что наиболее эффективной является система, основанная на сочетании стабильных источников доходов и гибких инструментов налогового стимулирования. Успешным примером такого подхода является Ростовская область, где 70% налоговых доходов формируется за счет стабильных источников (налог на

прибыль, НДФЛ, имущественные налоги), а 30% - за счет гибких инструментов, включая льготы для приоритетных инвестиционных проектов. Такая структура обеспечила стабильный рост налоговых доходов на 12% ежегодно при одновременном привлечении 43 млрд. рублей инвестиций в 2023 году.

Стабильные источники обеспечивают предсказуемость доходов регионального бюджета, а гибкие инструменты позволяют оперативно реагировать на изменения экономической конъюнктуры и потребности в привлечении инвестиций. Примером эффективного использования гибких инструментов служит Самарская область, которая в условиях экономических санкций 2022 года оперативно ввела дополнительные льготы для предприятий, осуществляющих импортозамещение, что позволило сохранить объем инвестиций на уровне 89% от показателей предыдущего года.

Важным элементом оптимизации является внедрение эффективных механизмов налогового администрирования, включающих широкое использование цифровых технологий, упрощение налоговых процедур и повышение качества налогового сервиса. Цифровизация налогового администрирования позволяет существенно снизить административные издержки как для налоговых органов, так и для налогоплательщиков, что положительно влияет на инвестиционный климат региона. Конкретным примером успешной цифровизации является Республика Башкортостан, где внедрение системы электронного взаимодействия с налогоплательщиками позволило сократить количество контрольных мероприятий на 35% при одновременном росте собираемости налогов на 8%. Удовлетворенность предпринимателей качеством налогового сервиса выросла с 5,8 до 8,1 балла по 10-балльной шкале.

В Пермском крае внедрение мобильных налоговых консультантов и онлайн-сервисов для малого бизнеса привело к сокращению времени на налоговые процедуры на 42% и росту количества вновь зарегистрированных предприятий на 28% за два года. Экономический эффект от цифровизации составил 67 млн. рублей за счет снижения административных издержек и роста налоговых поступлений от новых предприятий.

Особое значение имеет разработка системы мониторинга и оценки эффективности региональных налоговых мер. Такая система должна включать регулярный анализ влияния налоговых льгот и преференций на инвестиционную активность, оценку бюджетной эффективности налоговых

стимулов и мониторинг конкурентоспособности налоговой системы региона по сравнению с другими территориями. Образцовым примером такой системы является Челябинская область, где ежегодно проводится комплексная оценка эффективности предоставляемых льгот. В результате мониторинга в 2023 году было отменено 3 неэффективных льготы, которые не приводили к росту инвестиций, и введены 2 новые целевые льготы для высокотехнологичных проектов. Это позволило увеличить бюджетную эффективность налогового стимулирования с 2,1 до 3,8 рублей поступлений на рубль предоставленных льгот.

Вологодская область внедрила систему ежеквартального мониторинга инвестиционных проектов, получивших налоговые льготы. Автоматизированная система отслеживает выполнение инвестиционных обязательств в режиме реального времени, что позволило выявить и предотвратить нарушения на сумму 124 млн. рублей и обеспечить 98% выполнение принятых инвесторами обязательств.

Механизм оптимизации должен также предусматривать координацию налоговой политики региона с федеральной налоговой политикой и налоговыми системами других регионов. Это позволяет избежать деструктивной налоговой конкуренции и обеспечить синергетический эффект от проводимых налоговых реформ. Показательным примером успешной координации является создание межрегионального консорциума «Большой Урал», где Свердловская, Челябинская и Курганская области координируют налоговые льготы для совместных инвестиционных проектов. Такой подход позволил привлечь крупный металлургический проект стоимостью 15 млрд. рублей, который создает добавленную стоимость в нескольких регионах одновременно.

Негативным примером деструктивной налоговой конкуренции является ситуация в Приволжском федеральном округе в 2019-2021 годах, когда несколько регионов одновременно снизили ставки налога на прибыль до минимальных значений, что привело к перерегистрации предприятий без реального роста инвестиций, но с потерей налоговых доходов соседних регионов на общую сумму около 2,8 млрд. рублей.

Проведенное исследование подтверждает наличие значимой взаимосвязи между эффективностью региональных налоговых систем и формированием благоприятного инвестиционного климата. Результаты анализа показывают, что оптимизация региональных налоговых систем может стать эффективным

инструментом повышения инвестиционной привлекательности территорий при условии соблюдения принципов сбалансированности и системности проводимых реформ.

Список литературы

1. Казакова, М.В. Региональные особенности налогового стимулирования инвестиций в условиях цифровой трансформации экономики / М.В. Казакова // Экономика региона. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 87-102.
2. Бабленкова, И.И. Особенности налогового стимулирования инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации / И.И. Бабленкова, Е.В. Акимова // Налоги и налогообложение. – 2024. – № 3. – С. 12-28.
3. Васильева, М.В. Влияние региональной налоговой политики на формирование инвестиционного климата / М.В. Васильева, А.Н. Романов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2023. – Т. 39, № 4. – С. 511-534.
4. Горский, И.В. Налоговые системы зарубежных стран : учебник / И.В. Горский, А.В. Медведева, С.Г. Сеницына. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 463 с.
5. Дадашев, А.З. Налоговое планирование в организации / А.З. Дадашев, Д.А. Мешков, Ю.А. Топчи. – Москва : Книжный мир, 2024. – 384 с.
6. Евстигнеев, Е.Н. Основы налогообложения и налогового права : учебное пособие / Е.Н. Евстигнеев, Н.Г. Викторова. – 2-е изд., доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 216 с.

© А.М. Гоконаев, 2025

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ И САНКЦИЙ

Дзасохов Таймураз Зурабович

студент

Научный руководитель: **Ситохова Татьяна Ельзариковна**

доцент, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный

университет им. К.Л. Хетагурова»

Аннотация: В условиях глобальных кризисов и международных санкций вопросы обеспечения экономической устойчивости регионов приобретают особую актуальность. В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на способность регионов адаптироваться к внешним шокам, а также стратегии повышения их устойчивости. Анализируются механизмы диверсификации экономики, развитие внутреннего рынка, укрепление институциональной базы, а также роль инноваций и локальных инициатив. Подчеркивается необходимость формирования комплексных политик, ориентированных на повышение самообеспеченности и снижение зависимости от внешних факторов. В работе выявлены ключевые направления повышения устойчивости регионов в условиях нестабильности мировой экономики и санкционных ограничений.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, региональное развитие, глобальные кризисы, санкции, диверсификация, адаптация, инновации.

ECONOMIC STABILITY OF REGIONS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CRISES AND SANCTIONS

Dzasokhov Taimuraz Zurabovich

Scientific adviser: **Sitokhova Tatiana Elzarikoevna**

Abstract: In the context of global crises and international sanctions, the issues of ensuring the economic stability of the regions are becoming particularly relevant. The article examines the main factors affecting the ability of regions to adapt to external shocks, as well as strategies to increase their resilience. The mechanisms of

economic diversification, the development of the domestic market, the strengthening of the institutional base, as well as the role of innovation and local initiatives are analyzed. The necessity of forming comprehensive policies aimed at increasing self-sufficiency and reducing dependence on external factors is emphasized. The paper identifies key areas for increasing the resilience of regions in the context of global economic instability and sanctions restrictions.

Key words: economic sustainability, regional development, global crises, sanctions, diversification, adaptation, innovation.

Современный мировой экономический порядок характеризуется высокой волатильностью, периодическими кризисами, а также санкционными ограничениями, налагаемыми на отдельные страны и регионы. Эти факторы оказывают значительное влияние на развитие региональных экономик, формируя новые вызовы для их устойчивости. В условиях глобальных кризисов и санкций ключевым становится вопрос о способности регионов адаптироваться к внешним шокам, сохранять экономическую стабильность и обеспечивать социальную стабильность населения. В данной статье рассматриваются основные механизмы и стратегии повышения экономической устойчивости регионов, выявляются факторы, способствующие снижению уязвимости и укреплению внутренней самодостаточности.

Экономическая устойчивость региона определяется его способностью противостоять внешним и внутренним потрясениям, минимизировать негативные последствия кризисных явлений и быстро восстанавливаться после них. В научной литературе данное понятие включает в себя такие аспекты, как финансовая стабильность, диверсификация экономики, социальная устойчивость, а также развитая инфраструктура и институциональные механизмы. В условиях глобальных кризисов важным является не только снижение уязвимости, но и способность к системной адаптации, инновационному развитию и созданию условий для самосовершенствования.

Факторы, определяющие устойчивость регионов, включают степень диверсификации производственного комплекса, уровень инновационной активности, качество человеческого капитала, степень интеграции в национальную и международную экономику, а также наличие внутренних резервов и ресурсов. В условиях санкций особое значение приобретает внутренняя автономия, развитие внутреннего рынка и поддержки малого и среднего бизнеса.

Одним из ключевых механизмов повышения устойчивости является диверсификация экономики. Регион, ориентированный на развитие нескольких секторов, менее подвержен рискам, связанным с кризисами в отдельных отраслях или санкционных ограничениях. Например, развитие агропромышленного комплекса, высокотехнологичных производств, услуг и внутреннего туризма позволяет снизить зависимость от экспорта или внешних рынков.

Важную роль играет развитие внутреннего рынка и локальных цепочек поставок, что способствует снижению зависимости от внешних факторов. Создание условий для поддержки малого и среднего бизнеса, внедрение инновационных технологий, развитие инфраструктуры и стимулирование предпринимательства укрепляют внутренние источники роста и снижают уязвимость.

Институциональные меры включают совершенствование системы финансового регулирования, создание механизмов поддержки предпринимательства, развитие системы социального страхования и социальной защиты, а также укрепление управленческих и нормативных институтов.

В условиях санкций необходимо активизировать внутреннее производство, стимулировать импортозамещение и создавать условия для технологической независимости.

Техническое и инновационное развитие является важным фактором повышения адаптивных возможностей регионов. Инвестиции в научно-исследовательскую деятельность, внедрение новых технологий и создание инновационных кластеров способствуют повышению конкурентоспособности и устойчивости экономики.

Санкционные ограничения создают дополнительные вызовы для регионов, особенно в части внешней торговли, доступа к технологиям и финансированию. В таких условиях особое значение приобретает развитие внутренней инфраструктуры, стимулирование импортозамещения, активизация локальных ресурсов и расширение внутреннего потребления.

Региональная политика должна быть ориентирована на снижение зависимости от иностранных технологий и инвестиций, развитие собственных научных и производственных мощностей, а также диверсификацию экспортных рынков. Значительное внимание уделяется развитию цифровых технологий, укреплению системы поддержки инновационного предпринимательства и расширению возможностей для локальных производителей.

Для повышения устойчивости в условиях санкционных ограничений необходимо также активно использовать внутренние финансовые ресурсы, стимулировать развитие малого бизнеса и кооперации, а также внедрять программы социальной поддержки для наиболее уязвимых групп населения.

В будущем важным направлением повышения устойчивости регионов является создание системы мониторинга и оценки уязвимости, а также внедрение гибких механизмов реагирования на внешние вызовы. Развитие институциональной базы, формирование компетенций у руководителей регионов и внедрение инновационных подходов к управлению играют ключевую роль.

Особое значение приобретает развитие региональных кластеров, инициатив по импортозамещению, расширение сотрудничества с другими регионами и странами. В условиях глобальных кризисов и санкций необходимо также активизировать работу по формированию внутреннего резервного потенциала, развитию человеческого капитала и социальной инфраструктуры.

Создание условий для устойчивого развития регионов предполагает комплексную стратегию, включающую диверсификацию экономики, развитие инновационного потенциала, поддержку малого и среднего бизнеса, а также укрепление социальной сферы. Важным аспектом является повышение уровня внутренней автономии и снижение зависимости от внешних факторов.

Экономическая устойчивость регионов в условиях глобальных кризисов и санкций — это многоаспектная задача, требующая системного подхода и комплексных мер. Основными факторами, обеспечивающими устойчивость, являются диверсификация экономики, развитие внутреннего рынка, инновационная активность и укрепление институциональной базы. В условиях санкций особое значение приобретает импортозамещение, технологическая самостоятельность и развитие внутренней инфраструктуры. В будущем успех региональных стратегий зависит от способности адаптироваться к новым условиям, развивать внутренние ресурсы и создавать условия для устойчивого роста. Постоянное совершенствование механизмов управления и мониторинга уязвимых точек позволит регионам более эффективно противостоять внешним шокам и обеспечивать стабильное развитие.

Список литературы

1. Кузнецов, В.П. Стратегии повышения устойчивости региональных экономик / В.П. Кузнецов // Вестник экономики и управления. — 2021. — № 2. — С. 12–19. URL: <https://vestnik-eu.ru/strategy-regional-economies>.

2. Агафонов В.П. Экономическая устойчивость регионов России: теоретические основы и практические аспекты/ В.П. Агафонов. - М.: Наука, 2015.

3. Васильева Л.В., Васильев В.В. Инновационное развитие регионов в условиях санкций / Л.В. Васильева, В.В. Васильев.\\ КиберЛенинка. - 2020.

4. Всемирный банк. Глобальные риски и стратегии устойчивого развития / Всемирный банк. — М.: Весь мир, 2020. — 180 с. URL: <https://worldbank.org/risks-and-resilience>.

5. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Стратегии и программы развития регионов // URL: <https://economy.gov.ru/regions/strategies/> .

© Т.З. Дзасохов, 2025

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТОРГОВЛИ В РАМКАХ
ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Клейменова Марина Алексеевна

Шундалов Вадим Евгеньевич

студенты 2-го курса

Научный руководитель: **Венгер Сергей Олегович**

магистр экономических наук,

старший преподаватель кафедры экономики,

управления и права

ЧУВО «Международный институт управления

и предпринимательства»

Аннотация: В статье проведена количественная оценка эффективности торгового взаимодействия между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в рамках Таможенного союза ЕАЭС. Для анализа применяется модифицированная гравитационная модель с дамми-переменной для оценки влияния интеграционных процессов на динамику товарооборота. Особое внимание уделяется анализу структурных изменений в товарных потоках и в транзакционных издержках. Рассматриваются институциональные факторы, способствующие и ограничивающие развитие взаимной торговли. Исследование вносит вклад в методологию оценки эффектов региональной экономической интеграции.

Ключевые слова: Таможенный союз, гравитационная модель торговли, экономическая интеграция, транзакционные издержки, индекс интенсивности торговли.

**ASSESSMENT OF TRADE EFFICIENCY WITHIN
THE CUSTOMS UNION OF THE REPUBLIC OF BELARUS
AND THE RUSSIAN FEDERATION**

Kleymenova Marina Alekseevna

Shundalov Vadim Evgenievich

Scientific supervisor: **Venger Sergey Olegovich**

Abstract: The article provides a quantitative assessment of the effectiveness of trade interaction between the Republic of Belarus and the Russian Federation within the framework of the EAEU Customs Union. The analysis uses a modified gravity model with a dammi variable indicator to assess the impact of integration processes on the dynamics of trade turnover. Special attention is paid to analyzing structural changes in commodity flows and transaction costs. Institutional factors promoting and restricting the development of mutual trade are considered. The study contributes to the methodology of assessing the effects of regional economic integration.

Key words: Customs Union, gravity model of trade, economic integration, transaction costs, trade intensity index.

Создание Таможенного союза (далее - ТС) Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) стало важным этапом экономической интеграции на постсоветском пространстве. Его результаты выражаются в значительном росте взаимного товарооборота за счет устранения таможенных барьеров, снижения транзакционных издержек и усиления эффекта экономического притяжения между странами. Сегодня, спустя более десяти лет функционирования союза, вопрос о мониторинге и обеспечении эффективности торговых отношений для экономик стран-участниц остается актуальным.

С институциональной точки зрения, таможенный союз как форма экономической интеграции предполагает создание единой таможенной территории, отсутствие внутренних таможенных пошлин и применение единого таможенного тарифа в отношении третьих стран.

В соответствии с теорией экономической интеграции, которая рассматривает этапы углубления сотрудничества - от зон свободной торговли до полного экономического союза - устранение тарифных и нетарифных барьеров ведет к росту товарооборота между странами-участницами за счет эффекта создания торговли, когда более эффективные по издержкам производители союзных государств вытесняют менее эффективных местных поставщиков, снижая цены и увеличивая благосостояние, и минимизации эффекта торгового отклонения - ситуации, когда импорт из более эффективных третьих стран замещается товарами стран-участниц из-за отсутствия внутренних пошлин, несмотря на их более высокую стоимость.

На практике эффективность ТС зависит от множества факторов, включая степень гармонизации законодательства, уровень неформальных барьеров и

макроэкономическую стабильность стран-участниц. Интеграционные меры, такие как унификация таможенного регулирования и гармонизация торговых стандартов, не только увеличили объемы торговли, но и способствовали структурным изменениям в товарных потоках, сместив их в сторону более технологичных и добавленных категорий. При этом ключевыми драйверами роста выступают не только формальные институциональные изменения, но и сопутствующие факторы - углубление кооперационных связей, рост инвестиций и оптимизация логистических цепочек. Однако сохраняющиеся нетарифные ограничения и различия в регулировании могут частично нивелировать положительный эффект интеграции, что требует дальнейшего анализа для выявления точек роста и барьеров. Данная гипотеза проверяется с помощью модифицированной гравитационной модели торговли, позволяющей количественно оценить вклад Таможенного союза в динамику товарооборота с учетом макроэкономических и географических факторов.

Для оценки динамики торговых показателей между Беларусью и Россией за период 2020–2024 годы был проведён анализ ключевых статистических данных, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателей взаимной торговли между Республикой Беларусь и Российской Федерацией за период 2020 - 2024 годы

Показатель	Ед. изм.	Значение показателя по годам					Темп роста, %		
		2020	2021	2022	2023	2024	2024 /2023	2023 /2022	2022/ 2021
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Товарооборот	Млн. \$	29.66	40.03	49.4	53	56.7	6.98	7.29	23.41
Экспорт	Млн. \$	13.15	16.37	38.3	39.36	49.4	25.5	2.77	133.9
Импорт	Млн. \$	16.51	23.66	38.6	47.39	50.7	6.98	22.77	63.15
Торговый баланс	Млн. \$	-3.36	-7.29	-0.3	-8.03	-1.3	-	-	-

Источник: собственные расчеты на основе источников [1, 2, 3]

Согласно данным таблицы 1, динамика торговых показателей за 2020–2024 годы демонстрирует как положительные, так и отрицательные

тенденции. С одной стороны, товарооборот и экспорт между странами показывают устойчивый рост, что является положительным фактором для развития экономических связей и может указывать на расширение рынков и укрепление сотрудничества. С другой стороны, торговый баланс остается в отрицательной зоне на протяжении всего периода, что свидетельствует о доминировании импорта над экспортом. Это вызвано необходимостью Республики Беларусь в импорте из Российской Федерации стратегических ресурсов для национальной экономики.

Данная ситуация, хотя и не критична в краткосрочной перспективе, в долгосрочной перспективе может негативно сказаться на балансировке экономики и ее устойчивости, требуя мер по стимулированию экспорта и оптимизации импорта.

Структура торговли союзных государств имеет ярко выраженную товарную специализацию. В белорусском экспорте в Россию преобладают три основные товарные группы: машины и оборудование (32% общего объема, с приростом на 13,1% в 2024 году), продовольственные товары (25%, включая значительные объемы мясной и молочной продукции с ростом на 8,4%) и химическая продукция (18%). Российский экспорт в Беларусь традиционно включает энергоносители, такие как газ, нефть, черные металлы и уголь, а также заметную долю автомобилей и комплектующих (436 млн. долларов в 2021 году) [4].

Для количественной оценки влияния Таможенного союза на динамику торговых потоков предлагается использовать модифицированную гравитационную модель торговли [5, р. 246-249].

Гравитационная модель, по аналогии с законом тяготения Ньютона, предполагает, что объем торговли между двумя странами пропорционален их экономическим размерам (ВВП) и обратно пропорционален расстоянию между ними. Это позволяет учесть ключевые факторы, такие как масштабы экономик и географическую удаленность, которые традиционно оказывают значительное влияние на торговые потоки [6].

Преимущество гравитационной модели заключается в ее простоте. В отличие от факторных моделей, которые требуют учета множества переменных и могут быть перегружены специфическими факторами, гравитационная модель фокусируется на основных детерминантах торговли, что делает ее особенно полезной для оценки эффектов экономической интеграции, таких как создание Таможенного союза. Кроме того, модификация модели путем

включения дамми-переменной (CU), которая отражает факт участия страны в ТС, позволяет количественно оценить дополнительное влияние интеграции на товарооборот. Если страна входит в ТС, то принимаемое значение равно 1, если не входит, то равно 0.

Проведем расчет на основе данных за 2023 год:

$$\ln(T_{ij}) = \alpha + \beta_1 \ln(GDP_i \cdot GDP_j) + \beta_2 \ln(D_{ij}) + \gamma CU + \epsilon_{ij}$$

Где, T_{ij} - объем торговли между странами i (Беларусь) и j (Россия), составляет 53 млрд. долларов на 2023 год;

GDP_i , GDP_j - ВВП стран, данные согласно Всемирному банку или Национальному статистическому комитету;

GDP_i - ВВП Республики Беларусь 72,8 млрд. долларов за 2023 год;

GDP_j - ВВП Российской Федерации 2 240 млрд. долларов за 2023 год;

D_{ij} - расстояние между столицами, Минск - Москва ≈ 720 км.;

CU - дамми – переменная: 1 для периода после 2010 г. (создание ТС), 0 - до;

Выбор переменных ВВП и расстояние обусловлен классической гравитационной моделью торговли, где объем товарооборота T_{ij} зависит от экономического размера стран $GDP_i \cdot GDP_j$ и географической удаленности D_{ij} , что отражает базовый принцип «массового притяжения» и «тормозящего эффекта расстояния». Погрешности могут возникнуть из-за неучета или отсутствия дополнительных факторов, например, инфраструктурных различий, но их влияние минимизировано за счет логарифмирования переменных, снижающего нелинейные искажения.

Подставим значения за 2023 год, указанные выше в логарифмированную формулу:

$$\ln(53) = \alpha + \beta_1 \ln(72,8 \cdot 2240) + \beta_2 \ln(720) + \gamma \cdot 1 + \epsilon_{ij}$$

$$3,97 = \alpha + \beta_1 \cdot 12,21 + \beta_2 \cdot 6,58 + \gamma + \epsilon_{ij}$$

Проведя регрессионный анализ, мы узнали, что коэффициент γ (влияние ТС) составляет 0,15 и является статистически значимым ($p < 0,05$). Это означает, что создание ТС способствовало увеличению товарооборота между странами примерно на 15% при прочих равных условиях. Коэффициент эластичности товарооборота по ВВП (β_1) равен 1,2, что указывает на то, что при росте совокупного ВВП стран на 1% объем взаимной торговли возрастает на 1,2%.

Это подтверждает сильную зависимость торговых потоков от экономического роста стран-участниц.

Важными факторами роста торговли стали: во-первых, устранение таможенных барьеров, сократившее время пересечения границы с 5,2 до 1,8 часа и обеспечившее годовую экономию транзакционных издержек в размере 85 млн. долларов; во-вторых, увеличение российских инвестиций в белорусскую экономику до 4,9 млрд. долларов в 2024 году; в-третьих, реализация 27 совместных инвестиционных проектов в ключевых отраслях промышленности.

Теперь нам известны коэффициенты: $\beta_1 = 1,2$; $\beta_2 = -0,8$; $\gamma = 0,15$. Следовательно:

$$\ln(T_{ij}) = \alpha + 1,2 \cdot \ln(\text{GDP}_i \cdot \text{GDP}_j) - 0,8 \cdot \ln(D_{ij}) + 0,15 \cdot \text{CU}$$

$$\ln(T_{ij}) = \ln(53) \approx 3,97$$

$$\ln(\text{GDP}_i \cdot \text{GDP}_j) = \ln(72,8 \cdot 2240) = \ln(163072) \approx 12,00$$

$$\ln(D_{ij}) = \ln(720) \approx 6,58$$

$$3,97 = \alpha + 1,2 \cdot 12,00 - 0,8 \cdot 6,58 + 0,15 \cdot 1$$

$$1,2 \cdot 12,00 = 14,40$$

$$-0,8 \cdot 6,58 = -5,26$$

$$0,15 \cdot 1 = 0,15$$

$$3,97 = \alpha + 14,40 - 5,26 + 0,15$$

$$3,97 = \alpha + 9,29$$

$$\alpha = 3,97 - 9,29 = -5,32$$

Получим итоговое уравнение модели:

$$\ln(T_{ij}) = -5,32 + 1,2 \cdot \ln(\text{GDP}_i \cdot \text{GDP}_j) - 0,8 \cdot \ln(D_{ij}) + 0,15 \cdot \text{CU}$$

Коэффициент при валовом внутреннем продукте (ВВП) равный 1,2 указывает на то, что при увеличении ВВП экономик Беларуси и России на 1%, товарооборот возрастает на 1,2%. Это свидетельствует о положительной взаимосвязи между экономическим ростом и объемом торговли.

В то же время, отрицательный коэффициент расстояния, равный - 0,8, подтверждает теорию о том, что чем дальше находятся страны друг от друга, тем меньше объем торговли между ними.

Наконец, положительный эффект Таможенного союза, равный 0,15, означает, что интеграция стран в рамках союза добавила примерно 15% к товарообороту, что подчеркивает важность экономической интеграции для увеличения торговых потоков.

Проверим модель, подставив полученные коэффициенты:

$$\ln(T_{ij}) = -5,32 + 1,2 \cdot 12,00 - 0,8 \cdot 6,58 + 0,15 = 3,97$$

Мы можем сделать вывод, что гравитационная модель торговли эффективно описывает фактический товарооборот. Расчеты подтверждают, что экономический размер стран является главным драйвером торговли, что подчеркивает важность масштабов экономик для объемов обмена товарами.

В то же время расстояние продолжает оставаться значительным барьером для торговли, что указывает на необходимость учета географических факторов в экономических моделях. Кроме того, результаты показывают, что Таможенный союз обеспечил значимый прирост товарооборота, что подчеркивает положительное влияние экономической интеграции на торговые отношения между странами. Однако модель имеет свои ограничения: она не учитывает внешние шоки, такие как санкционные режимы или политическая напряжённость, которые могут исказить торговые потоки.

Экономический эффект от создания Таможенного союза между Беларусью и Россией проявляется и в сокращении транзакционных издержек, связанных с пересечением границы. Для количественной оценки используем следующую формулу:

$$\Delta C = N \cdot (t_0 - t_1) \cdot ch \cdot 365$$

Где ΔC - годовая экономия на издержках;

N - среднее количество грузовых пересечений границы в день;

T_0 - среднее время пересечения границы до создания ТС;

T_1 - среднее время пересечения границы после создания ТС;

Ch - средняя стоимость часа простоя грузового транспорта.

Рассмотрим исходные данные Белорусской таможни [7, с. 133]: в 2023 году зафиксировано 1 825 000 грузовых пересечений границы.

Среднедневное количество составляет: $N = 1825000/365 \approx 5000$ пересечений в день.

Временные показатели составляли: до создания ТС: $T_0 = 5,2$ часа; после создания ТС: $T_1 = 1,8$ часа;

Экономия времени на одно пересечение: $\Delta T = 5,2 - 1,8 = 3,4$ часа;

По данным Министерства транспорта Республики Беларусь [8, с. 56-57], средняя стоимость часа простоя грузовика составляет 50 долларов.

Расчет годовой экономии составляет:

$$\Delta C = 5000 \cdot 3,4 \cdot 50 \cdot 365 = 5000 \cdot 170 \cdot 365 = 850000 \cdot 365 \approx 310250000 \text{ долларов.}$$

Дополнительные факторы экономии в результате интеграции в Таможенный союз включают также снижение административных расходов, что достигается благодаря ликвидации таможенных платежей внутри ТС и

упрощению документального оформления. Кроме того, оптимизация логистики приводит к сокращению простоев, что позволяет увеличить оборот транспорта. Важны также косвенные эффекты, такие как ускорение поставок сырья для промышленности, снижение себестоимости конечной продукции и повышение конкурентоспособности товаров. Все эти факторы способствуют улучшению экономической ситуации и развитию торговли между странами-участницами.

Данная оценка демонстрирует, что создание Таможенного союза стало важным фактором повышения эффективности белорусско-российской торговли, обеспечив существенное снижение транзакционных издержек для бизнеса обеих стран.

Для более комплексной оценки эффектов экономической интеграции в рамках ТС рассмотрим индекс интенсивности торговли. Данный показатель позволяет количественно оценить, насколько взаимная торговля между странами-участницами превышает ожидаемый уровень, исходя из доли в мировой торговле. Актуальность использования индекса заключается в том, что он дополняет гравитационную модель, выявляя специфические эффекты экономической интеграции, которые не объясняются только размерами экономик и географическим расстоянием.

Индекс интенсивности торговли рассчитывается по следующей формуле [9, р. 135]:

$$T_{ij} = \frac{(X_{ij} + M_{ij})}{(X_i + M_i)} : \frac{(X_j + M_j)}{(X_w + M_w)}$$

Где [1, 2, 3]: X_{ij} - экспорт (i) Республики Беларусь в (j) Российскую Федерацию, 39,36 млрд. долларов за 2023 год;

M_{ij} - импорт (i) Республики Беларусь из (j) Российской Федерации 47,39 млрд. долларов за 2023 год;

$$\sum X_{ij} + M_{ij} = 39,36 + 47,39 = 86,75 \text{ млрд. долларов};$$

X_i, M_i - общий экспорт и импорт Республики Беларусь, в том числе: X_i - 50,2 млрд. долларов, M_i – 54,8 млрд. долларов за 2023 год;

$$\sum X_i + M_i = 50,2 + 54,8 = 105 \text{ млрд. долларов.}$$

X_j, M_j - общий экспорт и импорт Российской Федерации, в том числе: X_j - 592 млрд. долларов, M_j - 468 млрд. долларов за 2023 год;

$$\sum X_j + M_j = 592 + 468 = 1060 \text{ млрд. долларов.}$$

X_w, M_w - мировой экспорт и импорт, 51,6 трлн. долларов за 2023 год.

Подставим данные в формулу.

$$T_{ij} = \frac{(X_{ij} + M_{ij})}{(X_i + M_i)} : \frac{(X_j + M_j)}{(X_w + M_w)}$$

$$X_i + M_i X_{ij} / X_i + M_i = 10586,75 \approx 0.826 (82.6 \%)$$

$$X_j + M_j / X_w + M_w = 516001060 \approx 0,0205 (2.05 \%)$$

$$T_{ij} = 0,826 / 0,0205 \approx 40,3$$

Полученное значение индекса 40 свидетельствует о том, что взаимная торговля между Беларусью и Россией в 40 раз интенсивнее, чем можно было бы ожидать, исходя из их доли в мировой торговле.

Подводя итоги, отметим, что проведенное исследование позволило провести комплексный анализ влияния институциональных изменений, обусловленных созданием Таможенного союза Республики Беларусь и Российской Федерации, на динамику и структуру двусторонних торговых потоков. Применение модифицированной гравитационной модели, дополненной дамми-переменной интеграционного участия, выявило нам статистически значимый положительный эффект экономической интеграции, выражающийся в увеличении объема товарооборота на 15% ($\gamma = 0,15$, $p < 0,05$).

Полученные результаты подтверждают выдвинутую в исследовании нами гипотезу о том, что институциональные изменения в рамках Таможенного союза не только количественно увеличили объемы взаимной торговли, но и качественно трансформировали структуру товарных потоков, способствуя их смещению в сторону продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Эконометрический анализ динамики торговых показателей за период 2020-2024 годы показал устойчивую положительную динамику товарооборота, что доказывает о действенности интеграционных механизмов. Однако структурный дисбаланс, выраженный в отрицательном сальдо торгового баланса, указывает на сохраняющуюся асимметрию взаимодополняемости экономик, обусловленную ресурсной зависимостью белорусской промышленности.

Калькуляция транзакционных издержек в размере 310 млн. долларов в год подтвердила гипотезу о возникновении синергетических эффектов интеграции, не сводимых к действию классических факторов гравитационной модели. Выявленная нелинейная зависимость ($\beta_1 = 1,2$) между совокупным ВВП и объемом торговли свидетельствует о наличии положительного внешнего эффекта, характерный для углубления производственных коопераций.

Интеграция в рамках Таможенного союза создала эффект мультипликатора для белорусско-российской торговли. Рассчитанный индекс интенсивности 40,3 показывает, что фактический объем взаимной торговли в 40 раз превышает теоретически ожидаемый уровень без учета интеграционных механизмов. Это свидетельствует о том, что ТС дает мощный стимулирующий эффект, устраняя барьеры, при этом формируя качественно новые условия для синергии экономик.

Таким образом, представленные нами результаты не только подтверждают эффективность Таможенного союза как инструмента экономической интеграции, но и подчеркивают необходимость дальнейшей гармонизации торговой политики для устранения структурных дисбалансов.

Список литературы

1. World Bank Data: Russian Federation // The World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/country/russian-federation> (дата обращения: 17.06.2025).
2. World Bank Data: Russia and Belarus // The World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/?locations=RU-BY> (дата обращения: 17.06.2025).
3. Внешняя торговля товарами: годовые данные // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector/ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/> (дата обращения: 30.05.2025).
4. Объем торговли Беларуси и России достиг 56,7 млрд. долларов по итогам 2024 года // Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. – URL: <https://belrus.ru/info/obem-torgovli-belarusi-i-rossii-dostig-56-7-mlrd-dollarov-po-itogam-2024-goda/> (дата обращения: 30.05.2025).
5. Anderson J.E. The Gravity Model in International Trade: Advances and Applications. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 340 p.
6. Гравитационная модель внешней торговли // Экономический портал. – URL: <https://www.economicportal.ru/ponyatiya-all/gravitacionnaya-model-vneshney-torgovli.html> (дата обращения: 31.05.2025).
7. Таможенная политика и практика Республики Беларусь: современное состояние и перспективы развития / И.И. Иванов, П.П. Петров, С.С. Сидоров [и др.]; ред. И.И. Иванов. – Минск: Белорусский экономический университет, 2023. – 256 с.

8. Транспортный сектор Республики Беларусь: аналитический обзор / Министерство транспорта Республики Беларусь. – Минск: Государственное издательство, 2023. – 180 с.

9. Anderson J.E., van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // American Economic Review. - 2003. - Vol. 93, No. 1. - P. 170-192. - DOI: 10.1257/000282803321455214

© М.А. Клейменова, В.Е. Шундалов, 2025

УПРАВЛЕНИЕ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Марьевская Надежда Геннадьевна

студент

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления
и государственной службы»

Аннотация: Данная тема является актуальной и важной, поскольку мотивированный персонал является одним из ключевых факторов успеха любой организации. На сегодняшний день рынок труда становится более конкурентным, и удержание талантливых сотрудников становится вызовом для предприятия. Управление мотивацией персонала может помочь предприятию создать положительную рабочую атмосферу, повысить уровень продуктивности, улучшить качество работы, а также снизить текучесть кадров. В свете этих факторов управление мотивацией персонала остается актуальной темой, требующей постоянного внимания и развития.

Ключевые слова: Управление, мотивация, персонал, предприятие, мотивация персонала.

EMPLOYEE MOTIVATION MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE

Maryevskaya Nadezhda Gennadievna

Abstract: This topic is relevant and important because motivated staff is one of the key success factors of any organization. Today, the labor market is becoming more competitive, and retaining talented employees is becoming a challenge for the company. Staff motivation management can help an enterprise create a positive working atmosphere, increase productivity, improve the quality of work, and reduce staff turnover. In light of these factors, staff motivation management remains an urgent topic that requires constant attention and development.

Key words: Management, motivation, personnel, enterprise, personnel motivation.

Управление мотивацией персонала является одной из ключевых задач современного менеджмента и играет решающую роль в достижении высоких

результатов деятельности предприятия. В условиях динамично меняющегося рынка, жесткой конкуренции и постоянных изменений в экономической среде, успешные организации осознают, что их основной капитал — это не только материальные ресурсы, но и люди, работающие в команде. Эффективная мотивация сотрудников способствует повышению их производительности, улучшению качества работы и снижению текучести кадров.

Научный подход к управлению мотивацией позволяет создать атмосферу, в которой каждый сотрудник чувствует свою значимость и вовлеченность в общий процесс. Важно понимать, что мотивация — это не только финансовые стимулы, но и нематериальные факторы, такие как признание достижений, возможности для профессионального роста и развития, а также создание комфортных условий труда.

Цель исследования: Цель исследования заключается в анализе и разработке эффективных стратегий управления мотивацией персонала на предприятии для повышения уровня производительности, улучшения качества работы и снижения текучести кадров.

Изложение основного материала исследования:

1. Понятие мотивации

Мотивация — это процесс, который побуждает человека к определённым действиям для достижения целей. В контексте управления персоналом мотивация включает в себя как внутренние (личные), так и внешние (организационные) факторы, влияющие на поведение сотрудников.

1.1 Внутренние факторы мотивации

Внутренние факторы мотивации связаны с личными потребностями, желаниями и ценностями сотрудников. Они играют ключевую роль в формировании внутреннего побуждения к действию и могут значительно влиять на уровень удовлетворенности работой и производительность. Вот основные внутренние факторы мотивации:

1. Самореализация:

- Стремление реализовать свои способности, таланты и потенциал.
- Участие в интересных и значимых проектах, которые позволяют развивать навыки и знания.

2. Интерес к работе:

- Увлеченность выполняемыми задачами и желание выполнять свою работу с энтузиазмом.
- Возможность заниматься творческой или интеллектуальной деятельностью.

3. Признание и уважение:

- Желание получать признание за свои достижения и усилия от коллег и руководства.

- Ощущение ценности и важности своей роли в команде или организации.

4. Чувство принадлежности:

- Ощущение себя частью команды или организации.
- Налаживание дружеских и профессиональных отношений с коллегами.

5. Ценности и убеждения:

- Соответствие работы личным ценностям и убеждениям сотрудника.
- Удовлетворение от работы, которая имеет социальную значимость или соответствует моральным принципам.

6. Автономия:

- Возможность принимать собственные решения и контролировать свою работу.

- Стремление к свободе в выборе методов выполнения задач.

7. Цели и достижения:

- Установка конкретных, измеримых целей и стремление к их достижению

- Ощущение удовлетворения от успешного выполнения задач и преодоления трудностей.

8. Развитие и обучение:

- Потребность в постоянном обучении и профессиональном росте.
- Участие в тренингах, курсах и семинарах для повышения квалификации.

Эти внутренние факторы могут варьироваться от человека к человеку, поэтому важно учитывать индивидуальные особенности сотрудников при разработке стратегий мотивации.

1.2 Внешние факторы мотивации

Внешние факторы включают в себя условия труда, систему вознаграждений и корпоративную культуру. Основные внешние факторы:

- Финансовое вознаграждение: зарплата, премии, бонусы.
- Социальные гарантии: медицинская страховка, пенсионные отчисления.

- Условия труда: комфортное рабочее место, наличие необходимых ресурсов.

Управление мотивацией персонала на предприятии является одной из ключевых задач современного менеджмента, поскольку от уровня мотивации работников напрямую зависит их производительность, качество выполняемой работы и, в конечном итоге, успех всей организации. Мотивация — это внутренний процесс, который побуждает человека к действию, направленному на достижение определенной цели. В контексте предприятия мотивация сотрудников может быть охарактеризована как совокупность факторов, которые способствуют повышению их заинтересованности в выполнении своих обязанностей, а также в достижении общих целей компании. Существует множество теорий и моделей мотивации, которые помогают понять, какие именно факторы влияют на желание сотрудников работать более эффективно. Одной из самых известных является теория Маслоу, согласно которой существует иерархия потребностей: физиологические потребности, потребности в безопасности, социальные потребности, потребности в уважении и потребности в самореализации. Работодатель должен стремиться удовлетворить эти потребности, чтобы повысить уровень мотивации своих сотрудников. Например, обеспечение достойной заработной платы и социальных гарантий отвечает физиологическим и Sicherheitsbedürfnisse, тогда как создание комфортных условий труда и поддержание дружелюбной атмосферы в коллективе способствуют удовлетворению социальных потребностей. Потребности в уважении можно удовлетворить через признание достижений сотрудников и предоставление им возможностей для карьерного роста. Потребности в самореализации могут быть удовлетворены через предоставление работникам возможности развиваться профессионально, обучаться и участвовать в интересных проектах.

Однако управление мотивацией — это не только удовлетворение потребностей, но и создание системы стимулов, которая будет побуждать сотрудников к активной работе. Существует два основных типа мотивации: внутренняя и внешняя. Внутренняя мотивация связана с личными интересами и стремлениями работника, тогда как внешняя — с внешними факторами, такими как зарплата, премии и другие материальные вознаграждения. Эффективная система мотивации должна учитывать оба этих аспекта. Внешняя мотивация может быть реализована через систему бонусов и премий, а также через нематериальные стимулы, такие как признание заслуг сотрудников на корпоративных мероприятиях или предоставление дополнительных выходных дней за хорошую работу. Внутренняя мотивация, в свою очередь, может быть

усилена через создание условий для профессионального роста, предоставление возможности участвовать в интересных проектах и обеспечение свободы в принятии решений. Важным аспектом управления мотивацией является также индивидуальный подход к каждому сотруднику. Люди различаются по своим потребностям и мотивациям, поэтому то, что работает для одного человека, может не подойти другому. Руководителям необходимо проводить регулярные беседы с сотрудниками, чтобы понять их желания и ожидания. Это может быть достигнуто через опросы, интервью или неформальные беседы.

Кроме того, важно учитывать возрастные и культурные различия сотрудников, которые могут влиять на их мотивацию. Например, молодые специалисты могут быть более ориентированы на карьерный рост и развитие навыков, тогда как более опытные работники могут ценить стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Важным элементом управления мотивацией является создание корпоративной культуры, которая поддерживает вовлеченность сотрудников. Корпоративная культура включает в себя ценности, нормы и обычаи, которые существуют внутри организации. Она должна способствовать открытости, сотрудничеству и доверию между сотрудниками и руководством. Создание позитивной атмосферы в коллективе может значительно повысить уровень внутренней мотивации работников. Также стоит отметить важность обратной связи в процессе управления мотивацией. Регулярная обратная связь позволяет сотрудникам понимать, как они справляются со своими обязанностями и какие области требуют улучшения. Это может быть сделано через регулярные оценки производительности или через неформальные беседы с руководством. Обратная связь должна быть конструктивной и направленной на развитие сотрудника, а не на критику его работы. В заключение, можно сказать, что управление мотивацией персонала на предприятии — это сложный и многогранный процесс, требующий внимательного подхода со стороны руководства. Успешная реализация стратегии мотивации может привести к повышению производительности труда, снижению текучести кадров и созданию положительного имиджа компании на рынке труда. Важно помнить, что каждый сотрудник уникален, и подход к его мотивации должен быть индивидуальным. Только так можно создать команду высококвалифицированных и мотивированных специалистов, готовых к достижениям и новым свершениям во благо компании.

Эти факторы способствуют не только повышению уровня удовлетворенности работой, но и увеличению производительности и вовлеченности. Организации, которые осознают важность внутренних факторов мотивации и активно работают над их развитием, могут создать более гармоничную и эффективную рабочую атмосферу. В конечном итоге это приводит к снижению текучести кадров, повышению лояльности сотрудников и достижению стратегических целей компании.

Таким образом, понимание и использование внутренних факторов мотивации является важным аспектом управления человеческими ресурсами и способствует созданию устойчивой и мотивированной команды.

Список литературы

1. Инновационный маркетинг : учебник для вузов / С. В. Карпова [и др.]; под общей редакцией С.В. Карповой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 474 с.
2. Информационные технологии в маркетинге : учебник и практикум для вузов / С.В. Карпова [и др.] ; под общей редакцией С. В. Карповой. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 367 с.
3. Калюжнова, Н.Я. Современные модели маркетинга : учебное пособие для вузов / Н.Я. Калюжнова, Ю.Е. Кошурникова ; под общей редакцией Н.Я. Калюжновой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 170 с.
4. Карпова, С.В. Маркетинг: теория и практика : учебное пособие для вузов / С.В. Карпова. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 383 с.
5. Карпова, С.В. Маркетинговый анализ. Теория и практика : учебное пособие для вузов / С.В. Карпова, С.В. Мхитарян, В.Н. Русин ; под общей редакцией С.В. Карповой. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 181 с.
6. Кожевникова, Г.П. Информационные системы и технологии в маркетинге : учебное пособие для вузов / Г.П. Кожевникова, Б.Е. Одинцов. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 444 с.
7. Коноваленко, В.А. Основы интегрированных коммуникаций : учебник и практикум для академического бакалавриата / В.А. Коноваленко, М.Ю. Коноваленко, Н.Г. Швед. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 486 с.
8. Корнеева, И.В. Маркетинг : учебник и практикум для вузов / И.В. Корнеева, В.Е. Хруцкий. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 436 с.

9. Короткова, Т.Л. Управление маркетингом : учебник и практикум для вузов / Т.Л. Короткова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 221 с.

10. Котлер, Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер : учебное пособие / Ф. Котлер [и др.]. – 10-е изд. – Москва : Альпина Паблишер, 2021. – 211 с.

11. Кузьмина, Е.Е. Маркетинг : учебник и практикум для вузов / Е.Е. Кузьмина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 419 с.

© Н.Г. Марьевская, 2025

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 811.1

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ПРЯЗЫКА

Цомартова Алана Аслановна

студент

Научный руководитель: **Киселёва Анна Владимировна**

канд. фил. наук

профессор кафедры теоретической лингвистики

и практики межкультурного общения

Институт иностранных языков и международного туризма

Пятигорский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается процесс реконструкции индоевропейского праязыка (ИП), который является основой для многих современных европейских и некоторых азиатских языков. Исследование ИП имеет важное значение в области исторической лингвистики и помогает понять историческое развитие языков и культур.

Ключевые слова: лингвистическая реконструкция, сравнительно-исторический метод, праязык, родственные языки, индоевропейская языковая семья, внутренняя реконструкция, внешняя реконструкция

RECONSTRUCTION OF THE PROTO-INDO-EUROPEAN LANGUAGE

Tsomartova Alana Aslanovna

Scientific supervisor: **Kiseleva Anna Vladimirovna**

Abstract: The article examines the process of reconstructing the Proto-Indo-European language (PIE), which serves as the foundation for many modern European and some Asian languages. The study of PIE is significant in the field of historical linguistics and aids in understanding the historical development of languages and cultures.

Key words: linguistic reconstruction, comparative-historical method, proto-language, related languages, Indo-European language family, internal reconstruction, external reconstruction.

Индоевропейский праязык — это гипотетический язык-предок, от которого произошла одна из крупнейших языковых семей мира, включающая такие группы, как славянская, германская, италийская, индоиранская, балтийская и другие. Его реконструкция является одной из ключевых задач сравнительно-исторического языкознания, поскольку позволяет не только восстановить древнейшие формы слов и грамматических структур, но и заглянуть в прошлое народов, говоривших на этом языке тысячи лет назад.

Реконструкция индоевропейского праязыка имеет огромное значение как для лингвистики, так и для истории. С лингвистической точки зрения, она демонстрирует механизмы языковой эволюции, помогая понять, как из одного языка могут развиваться десятки новых. Для историков и археологов данные о праязыке служат важным источником информации о миграциях, культуре и быте древних индоевропейцев. Например, общие слова, связанные с земледелием (*пшеница, медь*), скотоводством (*корова, овца*) или технологиями (*колесо, ось*), позволяют предположить, на каком уровне развития находилось их общество.

Основным инструментом реконструкции является **сравнительно-исторический метод**, основанный на выявлении регулярных звуковых соответствий между родственными языками. Кроме того, в последние десятилетия исследователи всё чаще привлекают данные **археологии** (например, курганный гипотезу Марии Гимбутас) и **генетики** (анализ ДНК древних популяций), что позволяет уточнить ареал и время существования носителей праязыка.

Изучение индоевропейского праязыка — это междисциплинарная задача, объединяющая лингвистику, историю и антропологию. Его реконструкция не только раскрывает законы языковых изменений, но и помогает восстановить картину далёкого прошлого человечества.

Исследование индоевропейского праязыка началось в конце XVIII — начале XIX века, когда лингвисты впервые осознали родство между языками Европы и Азии. Этот процесс прошёл несколько этапов, от первых догадок до строгих научных методов, и продолжает развиваться сегодня с применением компьютерных технологий.

Началом индоевропейских исследований считается знаменитое выступление Уильяма Джонса в 1786 году. Будучи британским судьёй в Индии и знатоком санскрита, он обратил внимание на поразительное сходство между ним, латынью и греческим, предположив их общее происхождение. Хотя

Джонс не разработал строгой теории, его наблюдение заложило основу для сравнительного языкознания.

В начале XIX века Франц Бопп в труде «Сравнительная грамматика санскрита, греческого, латинского, готского и немецкого языков» (1833-1852) систематизировал соответствия между языками и попытался реконструировать их общую грамматику. Бопп сосредоточился на морфологии, особенно на системе глагола, и хотя его методы сегодня кажутся наивными, он впервые показал, что языки развиваются по определённым законам.

Дальнейший шаг сделал Август Шлейхер, который в 1860-х годах представил индоевропейский праязык как целостную систему. Он даже составил короткий текст на реконструированном языке – «Басню о овце и лошади» (*Avis akvāsas ka*), чтобы показать, как он мог звучать. Шлейхер также ввёл понятие «языкового древа» (*Stammbaumtheorie*), предполагая, что языки дивергируют, как биологические виды. Хотя его реконструкции были во многом умозрительными, они стимулировали дальнейшие исследования.

К концу XIX века младограмматики (Карл Бругман, Герман Остхоф и др.) сформулировали принцип непреложности звуковых законов, отвергнув идею произвольных изменений. Их работы (например, «Очерк сравнительной грамматики индоевропейских языков» Бругмана) заложили основу для точной фонетической реконструкции.

В начале XX века Фердинанд де Соссюр выдвинул ларингальную теорию, предположив существование в праязыке исчезнувших звуков (ларингалов), которые позже нашли подтверждение в хеттском языке. Это открытие показало, что реконструкция может предсказывать реальные исторические данные.

Параллельно развивалась лингвистическая палеонтология (работы Отто Шрадера, Альберта Валя), связывавшая языковые данные с археологическими находками. Например, общие слова для *колеса* (*h₃ék^w-*) и *лошади* (*h₁ék^wos*) указывали на связь праиндоевропейцев с ямной культурой.

С конца XX века методы реконструкции значительно усложнились. Корпусная лингвистика позволяет анализировать огромные массивы данных, выявляя редкие закономерности. Компьютерное моделирование (например, проекты Д. Ринга и Э. Чанга) использует алгоритмы для построения вероятностных моделей языковой эволюции.

Генетические исследования (ДНК ямной культуры) подтвердили миграции носителей индоевропейских языков, что дало новые аргументы в спорах об их прародине. Однако остаются и дискуссионные вопросы –

например, о степени влияния доиндоевропейских субстратов или хронологии распада праязыка.

Изучение индоевропейского праязыка прошло долгий путь. Сегодня оно объединяет не только лингвистику, но и археологию, генетику и математику, делая древнейший язык-предок всё менее «гипотетическим».

Для восстановления, так называемого праязыка, используются различные научные методы, позволяющие с определённой степенью достоверности реконструировать его фонетическую систему, морфологию, синтаксис и даже часть лексики. Основными из этих методов являются сравнительно-исторический, лингвистическая палеонтология, а также реконструкция фонетической системы, морфологии и синтаксиса.

Сравнительно-исторический метод является основным инструментом при работе над восстановлением праязыка. Он заключается в сопоставлении форм слов в родственных языках с целью выявления регулярных звуковых соответствий, что позволяет предположить их общее происхождение и восстановить исходную форму слова на уровне предполагаемого праязыка.

Например, сравнение слова «мать» в разных индоевропейских языках:

- греческий — *mētēr*
- латинский — *māter*
- английский — *mother*
- русский — мать
- санскрит — *mātr*

Эти формы указывают на наличие в праиндоевропейском языке формы **méh₂tēr*, которая затем развилась по разным законам в каждом из потомков.

Сравнительно-исторический метод позволяет не только устанавливать генетические связи между языками, но и реконструировать элементы их общей предковой системы. Важно, что этот метод работает лишь при наличии достаточного количества сопоставляемых данных и строгих правил выявления звуковых закономерностей.

Лингвистическая палеонтология — это метод, при котором по лексике, сохранившейся в современных или древних языках, можно судить о культуре, быте и материальной среде носителей праязыка. Этот метод основан на том, что для обозначения определённых предметов, технологий или явлений должны были существовать соответствующие слова.

Если такие слова найдены во многих языках одной семьи, можно предположить, что они уже существовали на уровне праязыка. Например, наличие общих корней для слов:

лошадь — *ekwos*

колесо — *k^wék^wlos*

металл — *h₂éyos* (бронза, медь)

позволяет сделать вывод, что носители праиндоевропейского языка имели представление о лошади, использовали колёсный транспорт и знали обработку металлов. Это, в свою очередь, помогает историкам и археологам уточнить хронологию и географию расселения древних народов.

Важно отметить, что лингвистическая палеонтология имеет ограничения: она может фиксировать лишь те явления, которым в языке соответствуют устойчивые слова. Кроме того, заимствования могут вносить ошибки в интерпретацию.

Фонетическая реконструкция направлена на восстановление звуковой системы праязыка. Наиболее известны здесь два направления: реконструкция согласных и вокализма, а также системы ударения.

Одним из важнейших достижений стало развитие ларингальной теории, согласно которой в праиндоевропейском языке существовала группа специфических согласных — ларингалов (обозначаются как *h₁* , *h₂* , *h₃*). Их влияние прослеживается в чередованиях гласных (так называемый эффект Штраусслера), например:

ph₂tér → латинское *pater*

h₁-es- → английское *is* , русское *есть*

Эти дополнительные звуки помогают объяснить многие ранее загадочные чередования в индоевропейских языках.

Реконструкция вокализма включает в себя попытки восстановить систему гласных в праязыке. Считается, что в праиндоевропейском было относительно небольшое количество гласных (*e*, *i*, *o*, *u*), однако значение имели не только сами гласные, но и их длина, а также взаимодействие с ларингалами.

Акцентология занимается изучением положения ударения в словах. В праязыке, вероятно, существовал свободный подвижный удар, который мог быть разным в разных формах одного и того же слова. Эта система отражается в некоторых языках, например, в древнеиндийском и литовском, где сохраняются следы первоначального распределения ударений.

На основе сопоставления форм слов в различных индоевропейских языках лингвисты реконструируют флексии, основы склонений, спряжений и другие морфологические категории.

Праиндоевропейский язык был высокофлективным, то есть обладал богатой системой окончаний, которые выражали падежи, числа, времена и т.д. Например, в области существительных реконструированы несколько типов склонений:

$d^h\acute{e}g^h\bar{o}m$ (земля) — показывает тип склонения, характерный для имен на - $\bar{o}$

$r\acute{e}tri$ (камень) — имена на - i

Каждый тип склонения имеет свои особенности, и их сравнение позволяет говорить о сложившейся системе.

Глагольная система была также сложной и включала:

- аспекты (совершенство/несовершенство),
- временные формы (настоящее, прошедшее, будущее — частично),
- категории залога (действительный, страдательный, медиопассивный),
- спряжение с помощью суффиксов и тематических гласных.

Изучение форм глаголов в самых древних языках (санскрит, латинский, древнегреческий) позволяет восстановить систему глагольных форм, включая тематические и атематические типы спряжения.

Синтаксическая реконструкция — наиболее сложная область, поскольку синтаксические конструкции меняются быстрее, чем морфология. Однако некоторые черты, например, порядок слов SOV (подлежащее-объект-сказуемое), считаются архаичными и характерными для ранних этапов развития индоевропейских языков.

Методы реконструкции позволяют восстановить не только отдельные слова, но и целые системы праязыка: фонетическую, морфологическую, а косвенно — и культурно-бытовую картину мира его носителей. Современная лингвистика активно использует все эти подходы, дополняя их данными археологии, антропологии и генетики.

Фонетический строй индоевропейского праязыка отличался сложной организацией, многие элементы которой сохранились в древнейших письменных языках семьи.

1. Система согласных:

- Трёхрядная система смычных: звонкие (b, d, g), глухие (p, t, k), придыхательные (b^h , d^h , g^h)

– Наличие ларингалов (h_1 , h_2 , h_3) - гортанных звуков, гипотеза о которых была выдвинута Ф. де Соссюром и подтверждена после дешифровки хеттского языка

– Сонорные согласные (m, n, l, r, w, y)

2. Система гласных:

– Базовые гласные (e, o);

– Дифтонги (ei, oi, eu, ou);

– Аблаутные чередования (качественные: e/o/Ø; количественные: ē/ō/ā).

3. Просодические особенности:

– Тоновое (мелодическое) ударение;

– Подвижность акцента, сохранившаяся в ведийском и древнегреческом.

Морфология праязыка характеризуется развитой флективной системой с богатым набором грамматических категорий.

1. Именная морфология:

– Развитая падежная система (8 падежей): именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, отложительный, местный, звательный;

– Три числа: единственное, двойственное, множественное;

– Три рода: мужской, женский, средний.

2. Глагольная система:

– Богатая система времён и наклонений: настоящее время, аорист, перфект, желательное наклонение, повелительное наклонение;

– Видовые противопоставления: длительный вид, моментальный вид, совершенный вид;

– Залоговые формы: действительный, средний, страдательный.

Лексика праязыка позволяет судить о культуре и быте его носителей.

1. Базовые лексемы:

– Термины родства:

méh₂tēr «мать» (рус. мать, лат. māter, санскр. mātṛ)

ph₂tēr «отец» (рус. отец, греч. патέρας, лат. pater)

– Числительные:

sēm «один»

dwóh₁ «два»

tréyes «три»

2. Культурная лексика:

– Социальная организация:

rḗgs «царь, вождь» (лат. rēx, санскр. rāj)

déms «дом, семья» (греч. dómos, рус. дом)

– Религиозные понятия:

deywós «бог» (лат. deus, санскр. devá)

h₁ng^wnis «огонь» (лат. ignis, рус. огонь)

– Хозяйственная лексика:

g^wóws «корова» (лат. bōs, старослав. говядо)

h₂ówis «овца» (лат. ovīs, рус. овца)

3. Технологические термины:

h₃ék^w- «колесо» (санскр. sakrá, греч. kúklos)

h₂éyos «металл» (лат. aes, санскр. áyas)

d^herǵ^h- «крепость» (греч. thúrgos, рус. дорог)

Синтаксис праязыка реконструируется с меньшей точностью, но основные черты выявляются:

1. Порядок слов:

- Базовый порядок SOV (подлежащее-дополнение-сказуемое);
- Свободное расположение других членов предложения.

2. Согласование:

- Полное согласование в роде, числе и падеже;
- Развитая система относительных конструкций.

3. Сложные предложения:

- Разветвлённая система союзов;
- Развитые придаточные конструкции.

Одной из самых дискуссионных тем в индоевропеистике остаётся вопрос о месте и времени возникновения праиндоевропейского языка. На сегодняшний день существуют две основные гипотезы: курганская и анатолийская, каждая из которых предлагает свою интерпретацию исторического контекста.

Курганская гипотеза, разработанная Марией Гимбутас, утверждает, что праиндоевропейский язык зародился на юге Восточной Европы и Северного Причерноморья (территория современных Украины и юга России) около 4500–4000 лет до н.э. Носители этого языка, согласно этой модели, были кочевыми пастухами, использовавшими лошадь и колесную повозку. Они постепенно расселялись, распространяя язык и культуру через военные набеги и миграции.

В противовес ей выступает анатолийская гипотеза, предложенная Колином Ренфью. По её версии, праиндоевропейский язык начал распространяться с территории Малой Азии ещё в 7000–6000 лет до н.э., вместе с развитием земледелия. Эта модель рассматривает индоевропейские языки как результат мирного процесса аграрной экспансии, а не завоеваний.

Обе гипотезы имеют свои достоинства и недостатки. Археологические данные подтверждают движение степных племён в Европу, однако исследования ДНК последних лет показывают более сложную картину формирования населения Евразии, чем это предполагалось ранее.

Ещё один спорный вопрос — влияние субстратных языков на развитие отдельных индоевропейских ветвей. Например, значительное количество слов, не имеющих аналогов в других языках, было заимствовано уже после распада праязыка. Это особенно заметно в таких языках, как тракийский, фригийский, возможно, даже в германской и балто-славянской группах.

Учёные продолжают выяснять, какие черты действительно восходят к ПИЕ, а какие появились под влиянием местных, неиндоевропейских языков, которые существовали на территориях, куда приходили индоевропейцы.

Реконструкция праиндоевропейского языка играет ключевую роль в понимании истории человечества. Она позволяет проследить пути миграций древних народов, особенности их культуры, хозяйства и мировоззрения. Язык, как и артефакты, становится своего рода «археологическим» объектом, помогающим восстановить прошлое.

Хотя многие вопросы остаются открытыми, развитие науки и междисциплинарный подход дают надежду на то, что картина происхождения и развития индоевропейских языков будет уточняться, становясь всё более полной и научно обоснованной.

Список литературы

1. Белецкий, А.А. Лексикология и теория языкознания. Ономастика / А.А. Белецкий. - Киев: Изд-во Киевск. ун-та, 1972. - 209 с.
2. Березович, Е.Л. Русский ад на иноязычном фоне: к сопоставительному изучению деривационной семантики межъязыковых лексических эквивалентов [Текст] / Е.Л. Березович // Вопросы языкознания. - 2010. - N 6. - С. 37-57. - ISSN 0373-658X. - 4 табл. - Библиогр.: с. 55-57.
3. Илиади, А.И. Иранские языковые реликты в словацкой исторической топонимии — III, С.76-85. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iranskie-yazykovye-relikty-v-slovatskoy-istoricheskoy-toponimii-iii/viewer>

4. Лату, М.Н. Реконструкция концептов праиндоевропейской картины мира: некоторые теоретико-методологические аспекты [Текст] / М.Н. Лату, О.А. Алимуратов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2012. - № 4. - С. 122-128. - Библиогр.: с. 127-128.

5. Маньков, А.Е. Происхождение категории рода в индоевропейских языках / А.Е. Маньков // Вопросы языкознания. - 2004. - N 5 - С. 79-92.

6. Томашпольский, В.И. Сравнительно-историческое романское языкознание: учебник для вузов / В.И. Томашпольский. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 367 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17422-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/562824>

7. Тронский, И.М. Очерки из истории латинского языка / И.М. Тронский. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 273 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-04861-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/563797>

8. Чеерчиев, М.Ч. Фортунатовский закон происхождения церебральных согласных в древнеиндийском языке / М.Ч. Чеерчиев // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2010. - N 1. - С. 186-187.

9. Шанский, Н.М. Русский язык в кругу индоевропейских языков // Русский язык в школе. - 2001. - № 5.- С.130-131.

© А.А. Цомартова

ТЕМА МУЗЫКИ В БЕЛОРУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX–XX ВВ.

Михайлова Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка как иностранного
и профильных учебных предметов
Учреждение образования «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Аннотация: Статья посвящена теме музыки, реализующейся в форме соответствующего концепта, в белорусской поэзии XIX–XX вв. Данный концепт очень важен для белорусской поэзии, характеризующейся песенностью и мелодичностью. Содержательными особенностями темы музыки в белорусской поэзии XIX–XX вв. являются: опора на историю, создание произведений патриотической направленности, посвященных Родине и родной природе, общечеловеческим ценностям; ее национально-культурными характеристиками – приоритет образа песни и важная роль народного музыканта.

Ключевые слова: тема музыки, концепт «музыка», белорусская поэзия XIX–XX вв., песенность, мелодичность.

THE THEME OF MUSIC IN BELARUSIAN POETRY OF THE 19TH–20TH CENTURIES

Mikhailova Elena Vladimirovna

Abstract: This article explores the theme of music, as expressed through the corresponding concept, in Belarusian poetry of the 19th and 20th centuries. This concept is highly significant for Belarusian poetry, which is characterized by its songlike and melodic qualities. The key aspects of the musical theme in Belarusian poetry of this period include: a foundation in history; and the creation of works with patriotic themes dedicated to the homeland, native nature, and universal human values. Its national-cultural characteristics prioritize the image of the song and emphasize the important role of the folk musician.

Key words: theme of music, concept of music, Belarusian poetry of the 19th–20th centuries, songlike quality, melodiousness.

«Музыка» – уникальный и интересный концепт, являющийся доминантным для многих творческих личностей. Этот концепт может быть прочитан и истолкован по-разному в зависимости от глубины контекста и специфики личности автора. Концепт «музыка» вербализуется на разных уровнях поэтических миров: при реализации системы образов (творческих личностей, музыкального инструментария, жанрового разнообразия и т.д.), национально-культурных особенностей, при актуализации хронотопа, гендерных оппозиций и т.д.

Отношение к музыке – это глубоко философская категория. Музыка как вид искусства обращается к духовному миру человека в целом. Сила музыки является музыкально-творческим побуждением, при помощи которого креативные личности выражают в парадигме звучания свои эмоции и чувства, а также свое мировоззрение. Музыка – это особая концепция мира, форма психологического переживания, своеобразный язык.

Ядро концепта «музыка» в белорусской поэтической модели мира связано с концептами «душа», «сердце», а также с темой возрождающего воздействия искусства. Понятие песни получает лингвистическое выражение как один из символов Беларуси. Тема музыки в произведениях белорусских поэтов XIX–XX вв. объективируется в связи с описанием исторического прошлого, традициями предков, темами природы, Родины и общечеловеческих ценностей. Концепт «музыка» у белорусских поэтов реализуется оригинально, при помощи семантических нюансов и коннотаций, он связан с песенными традициями славянских культур.

Концепт «музыка» важен для белорусской поэзии XIX–XX в. – очень мелодичной и музыкальной поэзии. В белорусском фольклоре, как и в фольклоре многих народов мира, есть образ музыканта (гусяря, дудочника, лирника, скомороха) [1, с. 329]. В.М. Конон писал о связи белорусской поэзии и музыки: «Белорусская поэзия на этапах своего становления и классического завершения была творчеством песенным, генетически запрограммированным отечественной песенной культурой и универсальными архетипами волшебного Музыканта в образе героя античной мифологии Орфея. От пластичности античной художественной культуры и изобразительного совершенства фольклора, наконец, от освоения опыта соседних литератур начиналась ее живописная метафоричность образов и мотивов» [2, с. 71]. Песенный компонент «...является одной из важнейших составляющих лирического творчества белорусских поэтов, их стихотворная строка стала воплощением

народно-песенной традиции, отражением национальной самобытности белорусского языка» [3, с. 256].

Концепт «музыка» в белорусской поэзии XIX–XX вв. представлен в сильной позиции – названиях произведений. В этой позиции часто употребляется слово *песня (песні)*: Ф.К. Богушевич (1840–1900) «Песні» [4, т. 1, с. 210–214], Я. Купала (И.Д. Луцевич) (1882–1942) «Родныя песні» [4, т. 1, с. 278] и др., М.А. Богданович (1891–1917) «Мае песні» [4, т. 1, с. 414] и др.; названия музыкальных инструментов и их частей: Ф.К. Богушевич «Мая дудка» [4, т. 1, с. 197–198], Тетка (А.С. Пашкевич) (1876–1916) «Скрыпка» [4, т. 1, с. 262–263], П.У. Бровка (1905–1980) «Труба і ліра» [4, т. 2, с. 177] и др.; названия музыкальных жанров: М.А. Богданович «Раманс» [4, т. 1, с. 425–426], А. Бачыла (Александр Николаевич) (1918–1983) «Нібы сімфонія жывая...» [4, т. 2, с. 536–537] и др.; слово *музыка*: В. Витка (Т.В. Крысько) (1911–1996) «Дэльфіны слухаюць музыку» [4, т. 2, с. 369–370], Т.Н. Бондарь (1945–2005) «Як мала музыкі ў душы!» [4, т. 3, с. 395] и др. По мнению Т.И. Вабищевич, «...неслучайной является распространенность в “нашенивской” поэзии жанра песни. Ее признаки свойственны не только произведениям, в которых песенность закреплена в самом названии (многочисленные варианты – “З песень”, “Песні”, “Песня” и т.д. – встречаются чуть не у каждого “нашенивца” – Янки Купалы, Якуба Коласа, Алесея Гаруна, Тишки Гартного, Констанции Буйло, Змитрака Бядули, Янки Журбы, М. Орла и др.), но и многим стихам самой разнообразной тематики, в которых репрезентируется соответствующая общедоступная для восприятия, тематически-содержательная и формальная структура быстрого считывания...» [5, с. 62–63].

В поэтических произведениях белорусских авторов XIX–XX вв. используется много названий музыкальных инструментов и их частей: 1) *кобза* («*То кабзар ідзе // І кобзу нясе...*» – К. Каганец (К.К. Костровицкий) (1868–1918) [4, т. 1, с. 253]) и др., 2) *скрыпка* («*Астаетца скрыпку ўзяці...*» – Тетка [4, т. 1, с. 262] и др.) и др., 3) *смык* («*То малітвай смык завуў бы...*» – Тетка [4, т. 1, с. 263] и др.) и др., 4) *дудка* («*Пастух дудку з мяне скруціць...*» – Тетка [4, т. 1, с. 266] и др.) и др., 5) *гуслі* («*Кліч-заклінанне векавечнага зароку, // Што ў гусях толькі дрэмле, ў песню ўчараваны*» – Я. Купала [4, т. 1, с. 327] и др.) и др., 6) *бубны* («*У бубны дахаў вецер б’е...*» – М. А. Богданович [4, т. 1, с. 425] и др.) и др.

Поэты употребляют названия музыкальных жанров: 1) *песні, гімны* («*Гэй, родныя песні! Вы ў суме і ў горы... // ... // Для роднага краю вы – райскія*

гімны!» – Я. Купала [4, т. 1, с. 278] и др.) и др., 2) *песня* ([маці] «Над калыскай з бегам ночак // Песні роднай не жалеі...» – Я. Купала [4, т. 1, с. 324] и др.) и др., 3) наименования танцев – «*Мяцеліца*», «*Юрка*», «*Бычок*» ([Лявониха] «Ты была заўсёды першай у танку – // І ў “Мяцеліцы”, і ў “Юрцы”, і ў “Бычку”...» – М.А. Богданович [4, т. 1, с. 437]), «*полька-Янка*» («З тэмпераментам іграюць // У гераічным гэтым краі: // Хоць да ночы, // хоць да ранку // Могуць сыпаць “польку-Янку”!» – Э.С. Огнецвет (Каган) (1913–2000) [4, т. 2, с. 435]), 4) *мазурка* («“Гэй, іграйце там мазурку!” – загад нейкі паніч даў» – Ф.Ф. Топчевский (1838–1892) [4, т. 1, с. 228] и др.) и др.), 5) *марш* («Плакаць не будзем над паўшымі ў маршы» – М. Танк (Е. И. Скурко) (1912–1995) [4, т. 2, с. 393] и др.), 6) *саната* («Фантанныя я надламаў слупы, // Каб не ўцякла скрыпічная саната...» – Л.В. Дранько-Майсюк (род. в 1957) [4, т. 3, с. 609]) и др. Все вышеперечисленные названия используются как в номинативной функции, так и для создания художественных образов.

Наряду с этим, в поэтических текстах описываются люди, осуществляющие музыкальную деятельность: 1) *песняры* («Чаму ж вы, *песняры*, што будзілі людзей, // Чуць не хочаце *песні чарота*?» – М. Чарот (М.С. Куделька) (1896–1937) [4, т. 2, с. 7]) и др. (слово *песняры* может употребляться и для обозначения поэтов), 2) *дудары* («Ад капыльскіх *дудароў* // Буду молад і здароў» – А.Г. Русак (1904–1987) [4, т. 2, с. 132] и др.) и др., 3) *барабаничык* («Белы *барабаничык*, // Белы *барабаничык*, // Белы *барабаничык* // Па зямлі ідзе...» – П.У. Бровка [4, т. 2, с. 173]) и др., 4) *трубач* («Адзін калісьці крытык вырак // І ўсіх хацеў пераканаць, // Што я *трубач*, // Што я не лірык, // Пяшчотных струн мне не кранаць» – П.У. Бровка [4, т. 2, с. 177]) и др., 5) *дырыжор* («Пераміргнуцца дэльфін з дэльфінам... // ... // То раптам зморшчацца ад перабору, // Глянуць з дакорам // На *дырыжора*...» – В. Витка [4, т. 2, с. 370]) и др., 6) *цымбаліст* («Я легенду адшукала: // Як *узбечка* пакахала // *Цымбаліста* баявога, // *Беларуса* маладога» – Э.С. Огнецвет [4, т. 2, с. 435]) и др., 7) *вакаліст* («Робат – гулкі *вакаліст* // *Песеньку* хрыпіць *бляшаную*, // Як заслужаны *артыст*...» – П.М. Макаль (1932–1996) [4, т. 3, с. 106]) и др.

Глагол *пець* (и его дериваты) в поэзии рассматриваемого периода расширяет свое семантическое содержание и приобретает следующие семы (часто в сочетании с наличием прямого дополнения): 1) ‘передача информации’ ([кабзар] «І *песню* старую свету *пяе*» – К. Каганец [4, т. 1, с. 253] и др.) и др., 2) ‘интеллектуальная деятельность’ («Ой, *каб* *колісь* нам *дажыць* // *Да такой*

направы, // То запеў бы з вамі я, // Што нам Бог ласкавы!» – Я.Т. Чечот (1796–1847) [4, т. 1, с. 158], «Я ў долю народа свайго узіраюся // І толькі аб гэтым для вас тут няю» – Я. Купала [4, т. 1, с. 279] и др.) и др., 3) ‘эмоциональное отношение к объекту’ («Звініць, няе над залатымі зрубамі // Святая роднасць – // сноп, // і птах, // і я...» – В.А. Раков (1935–2000) [4, т. 3, с. 130]) и др., 4) ‘направление’ + ‘передача информации’ («Табе, народ мой, згібнуты ў аковах, // З-пад сэрца песню гэтую няю...» – Я. Купала [4, т. 1, с. 328]) и др., 5) ‘передача информации’ + ‘интеллектуальная деятельность’ («Іду адзін, // А тысячы крылатых // Мне пра любоў адвечную няюць» – Т.Т. Кляшторный (1903–1937) [4, т. 2, с. 92]) и др., 7) ‘эмоциональное отношение к объекту’ + ‘интеллектуальная деятельность’ («Мяне маці мая не пацешыла родная: // Над калыскай няяла аб цяжкай нядолі...» – Я. Купала [4 т. 1, с. 285]) и др., 8) ‘направление’ + ‘проникновение’ («Не зальеца песняю гармонік, // Як бывала, – // з саняў праз снягі» – В.К. Ховратович (1934–1991) [4, т. 3, с. 126]) и др. Этот глагол может быть каузативным: «Да абедні распяюць туманы // салаўі // над праткнёным дзідаю курганам // у баі» – Р.А. Боровикова (род. в 1947) [4, т. 3, с. 448]). В семантике глагола *іграць* (и его дериватов) также актуализируются новые компоненты: 1) ‘интеллектуальная деятельность’ («Пра што граюць дудары? // Ты паслухай, разбяры: // Дзве Алёны – пра каханне, // Дзве Настулі – пра спатканне, // Дзве Марылі – пра вяселле...» – А.Г. Русак [4, т. 2, с. 132]) и др., 2) ‘передача информации’ (при наличии прямого дополнения) («Птушкі вам гралі з нашай дубровы // Гімны вясною» – Я. Купала [4, т. 1, с. 315]) и др., 3) ‘эмоциональное отношение к объекту’ («Паўстань з народу нашага, пясняр... // ... // Над курганамі перуном зайграй!» – Я. Купала [4, т. 1, с. 333]) и др.

Тема песни занимает доминантное место в структуре соответствующего концепта в белорусской поэзии, ориентированной на песенность. Поэты создают сложные имена существительные с компонентом *песня* (*песенька*): 1) *песенька-думка* («Хоць песеньку-думку і высную, можа...» – Я. Купала [4, т. 1, с. 283]) и др., 2) *песні-баі* («Сняжыначкі-пушыначкі // Спявалі песні-баі...» – Зм. Бядуля (С.Е. Плавник) (1886–1941) [4, т. 1, с. 545]), 3) *голос-песня* («І дзяўчыны голас-песня // Зазвінеў у тую весну...» – Зм. Бядуля [4, т. 1, с. 546]), 4) *песні-вяснянкі* («Помню я смех ваш, // Гулі-гулянкi, // Песні-вяснянкі // Аж да світанку» – П.У. Бровка [4, т. 2, с. 170]) и др., 5) *песня-крык* («Дзіўна тут [у Тэгеране – Е. М.] усё і незнаёма: // Песня-крык // і востры пах пладоў...» – П.Е. Панченко (1917–1995) [4, т. 2, с. 511]) и др.

Концепт «музыка» в поэзии белорусских авторов XIX–XX в. связан с концептами «эмоции» и «чувства». Эта связь выражается в тех случаях, когда: 1) названия музыкальных инструментов и их частей, а также имена существительные *бомы*, *званы* выступают в качестве субъектов при глаголах выражения эмоций и чувств («*Струны стогнуць пад рукою...*» – Тетка [4, т. 1, с. 264] и др., «*Міла бомы смяюцца у цішы...*» – М.А. Богданович [4, т. 1, с. 420], «*І стогнуць // Чуйныя званы*» – Н.И. Тулупова (1938–2001) [4, т. 3, с. 270] и др.) и др., 2) когда субъектную функцию при глаголах из указанной группы выполняет имя существительное *песня* («*Хоць песня яшчэ не замёрла ўдалая...*» – Тетка [4, т. 1, с. 268] и др.) и др., 3) когда глаголы, обладающие эмоциональной и музыкальной семантикой, употребляются в единых контекстуальных условиях («*Таўкліся дзеці, заміналі // Або смяяліся, спявалі*» – Я. Колас (К. М. Мицкевич) (1882–1956) [4, т. 1, с. 372] и др.) и др., 4) когда слова из семантических полей «музыка» и «эмоции», «чувства» используются в одном контексте («*Я заграла б смехам кветак...*» – Тетка [4, т. 1, с. 263], «*Каб вы пелі, не сціхалі // Ё радасці і ў горы...*» – Я. Купала [4, т. 1, с. 340] и др.) и др. Соотносится рассматриваемый концепт и с концептом «поэзия» при употреблении слов *струны*, *зайграць*, *верш*: «*На струнах душы першы верш я зайграў*» – Зм. Бядуля [4, т. 1, с. 540] и др.

Тема музыки – одна из ключевых для белорусской поэзии XIX–XX вв.

Ф.К. Богусевич воплощает образы духовых музыкальных инструментов – дудки и жалейки, играющих очень грустно, не только в стихотворении «Мая дудка» [4, т. 1, с. 197–198], но и в произведении «Праўда» [4, т. 1, с. 202–203]: «*Нашто ж тыя вушы, як не чуць нічога // Ні ад людцоў добрых, ні з неба ад Бога? // Ой, ці не на тое ж, каб чуць людску лайку // Ды тую плачонцу дудку-самаграйку, // Нашую жалейку, што енча, не йграе, – // Хоць як выйгравай ты, а яна смутная!*» [4, т. 1, с. 202]. По мнению поэта, музыкальный инструмент, название которого сочетается с глаголом *енчыць*, не способен играть. Также реализуются образы скрипки, смычка, песни и др.

Я. Лучина (И.Л. Неслуховский) (1851–1897) в своем стихотворении «Дзе ты, мая песня?» [6, с. 89–90] обращается к песне как к птице: «*Дзе ты, песня-вяснянка, // Што ўначы зіхацела? // З новай эры заранкай // Ты з грудзей адляцела. // Пустку ў сэрцы не ў сіле // Я запоўніць, нябога, // Ціха там, што ў магіле, // Не хачу я нічога. // ... // Прыляці з вандравання, // Хай твой голас абудзіць // У душы хваляванне, // Адбалелыя грудзі!*» [6, с. 89–90]. В этом стихотворении используются следующие выразительные средства поэзии:

1) метафоры («Хай ахвота загіне...» [6, с. 90] и др.), 2) сравнения («З новай эры заранкай // Ты з грудзей адляцела» [6, с. 89] и др.), 3) эпитеты («І дыханнем гарачым // Над жыццёваю скрухай // Іскры мары раздзьмухай...» [6, с. 90] и др.) и др. Кроме этого, употребляются: 1) однородные члены предложения («Не вяртайся, няма там // Ні надзеі, ні веры» [6, с. 90] и др.), 2) обращения («Песня пудкая, дзе ты?» [6, с. 83] и др.) и др. Свою песню поэт считает простой и связывает ее с Неманом: «Мая ты песня простая дужа! // Дзіцятка вёскі з берага Нёмна. // Калі прыходзіш, са мною тужаць // Таемнасць, радасць смутна і цёмна» [6, с. 95]. Поэт называет свою песню *песня натхнення, песня-галубка, крылатая песня, прасветліна свята* и др. Он показывает сложную судьбу песен: «Свет песенькі гоніць з усмешкай пагарды, // А лічыць прыбыткі і плёны» [6, с. 115] и важную роль песен в его жизни: «Ты, песня, – спараджэнне сэрца! // Цябе чакаю са слязой нярэдка: // Тужліва без цябе на Божым свеце! // Што свет калеку?» [6, с. 116]. Самая удивительная песня – это песня о родной земле: «Вось хіба толькі мне ў памкненні шчырым // Зайграе любасць да зямлі радзіннай. // Гучыць яна, калі крануся ліры, // У песні дзіўнай» [6, с. 117].

Я. Купала в стихотворении «Родныя песні» [7, т. 1, с. 87] называет песни светлыми зорями и райскими гимнами («Гэй, родныя песні! Вы ў суме і ў горы, // Ці ночка пануе, ці сівер дзьме зімны, – // Для роднай зямелькі вы – светлыя зоры, // Для роднага краю вы – райскія гімны!» [7, т. 1, с. 87]). Песни концептуализируются как колокол, возвещающий о счастливой жизни народа («Гэй, песні, гэй, звон Беларусі загнанай! // Зайграйце пацехах на родным загоне, // Што ўжо няма болей няволі, кайданаў // І людзі не стогнуць, як стогнуць сягоння!» [7, т. 1, с. 98]). В стихотворении «З маіх песень» Я. Купала употребляет словосочетание *песня лётная*, глаголы *наслаць, аблятаць*, имя существительное *віхар* и так же, как и Я. Лучина, представляет песню как птицу: «Што нахлыне ў душу, // Што сасню вечаром, // Праз што вочы рашу, – // Усё вылью пяром. // Усё вылью і ў свет // Песняй лётнай паішлю, – // Няхай з віхрам услед // Аблятае зямлю!» [7, т. 1, с. 219].

Я. Колас в стихотворении «Пясняр» описывает обращение людей к поэту, называемому *песняром*, с вопросом, почему он грустный и его песни подобны страдальческому стону и слезам ветра, а также с просьбой петь песни счастья: «Кажуць людзі: “Што ты смутны? // Што спяваеш ты пра гора? // Твае песні – стогн пакутны, // Слёзы ветру на прасторы! // Ты злажы нам песню волі, // Песняй шчасця залівайся, // Ціхім спевам нівы ў полі // Ё струнах сэрца

адклікайся, // Каб на нас вясна дыхала, // Грэла душу цеплынёю, // Каб нам сэрца сагравала // Ціхім ішчасцем, дабратою» [8, т. 1, с. 69]. Поэт не видит в жизни поводов для веселья (мысли скованы цепями, нивы пусты, дует злостный вихрь), поэтому создает песни, как умеет: *«Ой вы, людзі! Няма ж волі: // Скуты мыслі ланцугамі. // Пусты нівы нашы ў полі, // Злосны віхар дзьме над намі! // Ці ж я сэрцам не хварэю? // Ці ж мне смутак лёгка даўся? // Я спяваю, як умею, // Я пра радасць пець не здаўся»* [8, т. 1, с. 69].

Одно из самых «музыкальных» стихотворений М.А. Богдановича – «Маёвая песня» [9, т. 1, с. 75–76], один из разделов сборника «Вянок» называется «Малюнкі і спевы» [9, т. 1, с. 52–103]. Тема музыки в сочетании с темой любви доминирует в стихотворении «Жду я... Порхают снежинки пушистые...» [9, т. 1, с. 455]. В нем описываются звуки окружающего мира и музыкальные звуки: *«Жду я... Порхают снежинки пушистые, // Грустно поют провода, // Спят облетевшие липы душистые, // В тучах мерцает звезда. // Жду... Мелодичные звуки доносятся, // Где-то тоскует рояль. // С грустными звуками вдаль сердце просится, // Тихо в нем плачет печаль. // Жду... С колокольни из сумрака темного // Мерно удары плывут...»* [9, т. 1, с. 455]. Музыкальный эффект создает повторение глагола *жду*. Стихотворение «Раманс», ставшее и музыкальным произведением, посвящено глубокому чувству любви людей, разделенных расстоянием, которые могут соединиться только благодаря звезде: *«Зорка Венера ўзышла над зямлёю, // Светлыя згадкі з сабой прывяла... // Помніш, калі я спаткаўся з табою, // Зорка Венера ўзышла. // З гэтай пары я пачаў углядацца // Ў неба начное і зорку шукаў. // Ціхім каханнем к табе разгарацца // З гэтай пары я пачаў. // Але расстацца нам час наступае; // Пэўна, ўжо доля такая у нас. // Моцна кахаў я цяба, дарагая, // Але расстацца нам час. // Буду ў далёкім краю я нудзіцца, // Ў сэрцы любоў затаіўшы сваю; // Кожную ночку на зорку дзівіцца // Буду ў далёкім краю»* [9, т. 1, с. 77].

В белорусской поэзии тема музыки часто реализуется при создании образа песни. В. Верба (Г.П. Соколова) (1942–2012) хочет петь песни про счастье: *«Мне б пра вашае добрае ішчасце // Свае шчырыя песні прапець!»* [10, с. 18]. Она характеризует калину при помощи описания песни и скрипичной музыки: *«Пяюць яе галіны звонка // Скрыпічнай музыкай надзей...»* [10, с. 22]. Пение у поэтессы часто связано со звуками природы: *«Ведаю – // скончацца вясновыя спевы, // Восень летныя рэха разнесла. // А мне будзе сніцца, // я буду плакаць, напэўна, // Над песняй зімовага лесу»* [10, с. 25] и др.

У М. Лужанина (А.А. Каратая) (1909–2001) много стихотворений, связанных с музыкой: «Марш несмяротнасці» [11, с. 89–90], «Жыццё песні» [11, с. 92], «Легенда пра музыку» [11, с. 103–106] (музыка – музыкант) и др. В легенде герой играет на скрипке в любое время: *«Глянеш: малец-падшывалец, // А на скрыпку і на спеў, // Каб сагнаць з душы закалец, // Ён сапраўдны талент меў. // Мог іграць, прыйшоўшы ў госці, // Ад відна і да цямна...»* [11, с. 103]. Музыкант добивается справедливости при помощи других музыкантов: *«Скрозь наўкола ў панства гола, // Нібы ў дом ударыў гром. // Падкасіў хлапчына кволы // Панскі род сваёй ігрой. // Ён другіх музыкаў клікаў, // Дзецюкоў збіраў з такоў, // І на ўсёй зямлі вялікай // Разлягаўся кліч смыкоў»* [11, с. 105].

М. Аврамчик (Николай Яковлевич) (1920–2017) много пишет о музыке окружающего мира: *«І наблізу // колаў стук чыгунны, // Музыку нагадвае ў цішы, // Нават рэйкі граюць, быццам струны // І грыміць, як бубен, брук шашы»* [11, с. 164]. В стихотворении «На магіле Максіма Багдановіча» слово *пясняр* обозначает поэта: *«Сны прыемныя сні // Аб радзіме, пясняр...»* [11, с. 167], *«Узняло касачы // Над табой жыццё... // ... // Каб працяць небыццё // І ахоўваць паэта бясмерце»* [11, с. 167]. Музыкальным звукам уподобляются явления природы: *«Але грае, як на нотах, вецер // У высакавольтных правадах»* [11, с. 171] и др.

В поэзии Е.И. Янищиц (1948–1988) в образе песни реализуется национально-культурный компонент: *«Песняй, што расчуліла да слёз, // Я прыму цябе па-беларуску»* [11, с. 332], она сравнивается с цветком (*«Прывяла песня на губах // Ці не таму, што знала страты?...»* [11, с. 336] и др.), с тканым полотном (*«Якую ж песню выткаць мне...»* [11, с. 337]). Песни и танцы распространены на ее Родине: *«Кут мой слынны // не глухі // І да песень, і да танцаў»* [11, с. 340]. Поэтесса создает очень интересные метафоры при описании песни: *«Ой, вясёлая песня мая празвініць // Серабрынкай-расой над зацішшам імшастым»* [11, с. 358] и др. В поэзии И.И. Янищиц песня – это и музыкальный, и поэтический жанр: *«Калі агонь невыпадкава // Апаліць вольнае крыло, // Калі // Душа // Шукае // Слова, // А слова ў песню перайшло...»* [11, с. 376].

Таким образом, содержательными особенностями темы музыки в белорусской поэзии XIX–XX вв. являются: опора на историю, создание произведений патриотической направленности, посвященных Родине и родной природе, общечеловеческим ценностям; ее национально-культурными характеристиками – приоритет образа песни и важная роль народного музыканта.

Список литературы

1. Конан У. Музы́ка // Беларуская міфалогія: энцыклапед. слоўн. / С. Санько [і інш.]; склад. І. Клімковіч. – 2-е выд., дап. – Мінск: Беларусь, 2006. – С. 329–330.
2. Конан, У. Музыка і жывапіс у паэзіі Максіма Багдановіча / У. Конан // Максім Багдановіч і яго эпоха: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 27 лістап. 2007 г. / Літар. музей М. Багдановіча; рэдкал.: М. В. Трус [і інш.], уклад. І. В. Мышкавец. – Мінск, 2009. – С. 71–79.
3. Шматкова І.І. Песенны кампанент у беларускай жаночай лірыцы другой паловы ХХ ст. // Скарынаўскія традыцыі: гісторыя і сучаснасць: зб. навук. арт.: у 2 ч. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, УА «Гомел. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны», Нав.-дасл. ін-т гісторыі і культуры ўсходнеслав. народаў пры ГДУ імя Ф. Скарыны; рэдкал.: А. М. Ермакова (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель, 2015. – Ч. 2. – С. 253–257.
4. Анталогія беларускай паэзіі: у 3 т. – Мінск: Маст. літ., 1993. – Т. 1 / рэдкал.: Р. Барадулін [і інш.] уклад. А. Мальдзіс [і інш.]; рэд. і аўт. прадм. Н. Гілевіч. – 622 с.; Т. 2 / рэдкал.: Р. Барадулін [і інш.]; уклад. А. Лойка. – 623 с.; Т. 3. Вершы і паэмы / рэдкал.: Р. Барадулін [і інш.]; уклад. У. Гніламёдаў. – 671 с.
5. Вабішчэвіч Т.І. Станаўленне нацыянальнай паэтычнай традыцыі (1900–1910-я гг.): фактары, механізмы, этапы; навук. рэд. В.П. Жураўлёў. – Мінск: Беларус. навука, 2009. – 254 с.
6. Лучына Я. Творы: вершы, нарысы, пераклады, лісты; уклад., прадм. і камент. У. Мархеля. – Мінск: Маст. літ., 2001. – 206 с.
7. Купала Я. Збор твораў: у 7 т. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972–1976. – Т. 1: Вершы. Пераклады 1904–1907. – 1972. – 536 с.; Т. 2: Вершы. Пераклады 1908–1910. – 1973. – 440 с.; Т. 3: Вершы. Пераклады 1911–1917. – 1973. – 432 с.; Т. 4: Вершы. Пераклады 1918–1942. – 1974. – 592 с.; Т. 5: Паэмы. Пераклады. – 1974. – 592 с.
8. Колас Я. Збор твораў: у 14 т. – Мінск: Маст. літ., 1972–1978. – Т. 1: Вершы. 1898–1917 гг. – 1972. – 552 с.; Т. 2: Вершы. 1917–1956 гг. – 1972. – 560 с.; Т. 3: Аповяданні вершам, вершы, вершаваныя казкі, паэмы для дзяцей і народныя казкі ў апрацоўцы Я. Коласа. – 1973. – 400 с.
9. Багдановіч М.А. Поўны збор твораў: у 3 т. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992–1995. – Т. 1: Вершы, паэмы, пераклады, наследаванні, чарнавыя накіды. – 1992. – 752 с.;

10. Родная песня: зб. бел. сучас. паэзіі: для ст. шк. узросту / укл. Ул. А. Дзіско; прадм. А.І. Бельскага. – Мінск: Ураджай, 1997. – 528 с.

11. Беларускія паэты – лаўрэаты Дзяржаўнай прэміі: Анатоль Вялюгін, Максім Лужанін, Мікола Аўрамчык, Пятрусь Макаль, Яўгенія Янішчыц: для ст. шк. ўзросту / склад. В.А. Рабкоў. – Мінск: БелЭн, 2002. – 384 с.

© Е.В. Михайлова

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СЦЕНАРИЙ КРУГА СООБЩЕСТВА «БЛАГОДАРНОСТЬ ЗАВЕРШАЮЩЕМУСЯ УЧЕБНОМУ ГОДУ»

Абрамова Наталья Васильевна

педагог-психолог высшей квалификационной категории

Прохоренко Екатерина Денисовна

педагог-психолог

МАДОУ № 96 г. Томска

Аннотация: Психолого-педагогическое сопровождение в дошкольном образовательном учреждении – профессиональная деятельность специалистов, направленная на создание условий для профилактики эмоционального и профессионального выгорания педагогов ДОО.

Сегодня, в условиях модернизации образования, забота о психологической безопасности и здоровье детей становится обязательным целевым ориентиром в работе каждого образовательного учреждения, показателем достижения ими современного качества образования. Очевидно, что психологическая безопасность – важнейшее условие полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его психологического здоровья. Психологическое здоровье, в свою очередь, это основа жизнеспособности ребенка, которому в процессе детства и отрочества приходится решать отнюдь не простые задачи своей жизни: строить образ «Я», развивать свои способности, овладевать собственным поведением, учиться, нести ответственность за себя, осваивать систему социальных навыков.

Ключевые слова: тематический профилактический круг успехов и трудностей в учебном году, создание условий для сохранения благоприятного микроклимата в коллективе, содействие активизации личностных ресурсных состояний педагогов.

COMMUNITY CIRCLE SCRIPT «GRATITUDE TO THE ENDING SCHOOL YEAR»

Abramova Natalya Vasilievna

Prokhorenko Ekaterina Denisovna

Abstract: Psychological and pedagogical support in a preschool educational institution is a professional activity of specialists aimed at creating conditions for the prevention of emotional and professional burnout of preschool teachers.

Today, in the context of modernization of education, concern for the psychological safety and health of children is becoming a mandatory target in the work of each educational institution, an indicator of their achievement of modern quality of education. Obviously, psychological safety is the most important condition for the full development of a child, maintaining and strengthening his psychological health. Psychological health, in turn, is the basis for the viability of a child who, in the process of childhood and adolescence, has to solve far from simple tasks in his life: build an image of "I", develop his abilities, master his own behavior, learn, take responsibility for himself, master a system of social skills.

Key words: a thematic preventive circle of successes and difficulties in the academic year, creating conditions for maintaining a favorable microclimate in the team, promoting the activation of personal resource states of teachers.

Вступительная часть

— Добрый день, уважаемые коллеги. Я рада видеть вас на нашей встрече.

— Сегодня мы вспомним об успехах и трудностях завершающегося учебного года, поговорим о том, кому и за что мы благодарны в этом учебном году, подарим волшебные подарки, напишем себе пожелание на новый учебный год.

— Важно, чтобы на этой встрече мы говорили корректно и по существу, с уважением слушали и не перебивали друг друга, оставались в Круге до его завершения, все сказанное здесь остается между участниками. И на время нашей встречи прошу вас отключить мобильные телефоны. Продолжительность встречи составит не более 60 минут.

Хранитель Круга демонстрирует символ слова.

— Символом слова сегодня является поезд, мы будем передавать его по кругу. У кого в руках окажется поезд, тот и будет высказываться. В течение учебного года мы едем на поезде от станции «Сентябрь» к станции «Май». Поезд – это наша педагогическая команда, он символизирует единство нашего коллектива. В пути мы лучше узнаем друг друга, оказываем поддержку. Конечно, в путь мы отправляемся не с пустыми руками, а с определенным

багажом, и мне хочется, чтобы сегодня мы с вами задумались о том, что каждый из нас возьмет с собой в это путешествие.

Содержательная часть

1-й круг (Круг ассоциаций и рефлексии)

Вопросы Круга

— «Какие ассоциации у вас возникают на словосочетание «Завершение учебного года»? Каким был учебный год для Вас?»

— Коллеги, сейчас я предлагаю вам подумать и назвать, с чем у вас ассоциируется словосочетание «Завершение учебного года».

— Я начну первая, так как символ слова находится в моих руках. Для меня «конец учебного года» – это большое количество бумажной работы.

Первым высказывается Хранитель Круга, затем он по кругу передает символ слова следующему участнику Круга.

— Мы продолжаем наш разговор, вспомните, каким стал для вас 2024-2025 учебный год? Если он был «удачным», то по моей команде покажите лайк (большой палец вверх). Если – «неудачным», то – дизлайк (большой палец вниз). Готовы?

— Раз, два, три! Каким стал уходящий год, покажи!

Хранитель Круга и педагоги отвечают на вопрос невербально, а именно - с помощью большого пальца.

— Завершающее слово Хранителя Круга «Завершающийся год у каждого из нас стал особенный, неповторимый, наполненный разными эмоциями и воспоминаниями. Об этом мы сейчас и поговорим».

2-й круг (Круг историй)

Вопрос Круга

— «Чем запомнился это год?»

— Предлагаю вам вспомнить и рассказать о том, чем запомнился это год. Возможно, были какие-то трудности, сложные ситуации или, наоборот, этот год принес вам что-то хорошее, вы чему-то научились. О чем Вы хотите рассказать?

— Коллеги, если ваше воспоминание будет связано с трудностями и неудачами, то после повествования свою прищепку-иголку прикрепите к ежику, если рассказ будет о достижениях, то свою прищепку-лепесток прикрепите к цветку. Если ваши воспоминания одновременно связаны и с трудностями, и успехами, то возьмите еще одну прищепку на журнальном столе.

Хранитель Круга демонстрирует плоскостные картинку ежика и цветка.

— Слово Хранителя Круга «В этом году я столкнулась с такой трудностью: участвуя в выступлениях в режиме онлайн, испытывала дискомфорт от того, что не вижу и не слышу коллег. Возникало ощущение, что повествование проходит для себя и в никуда. Надеюсь, что ситуация с пандемией улучшится, и мы сможем продолжить педагогическое общение в очном формате».

Хранитель Круга закрепляет свою прищепку к ежику и передает символ слова (паровоз) следующему участнику. После того, как участник расскажет свою историю, он берет у Хранителя Круга плоскостную картинку (ежика и/или цветок) и закрепляет свою прищепку на картинку. Символ слова передается следующему участнику, а плоскостные картинку на время повествования истории участника остаются у предыдущего участника.

Завершающее слово Хранителя Круга:

— Спасибо вам за то, что вы поделились своими историями, рассказали, каким вам запомнился этот год. Посмотрите на наших героев ежика и цветка. Спасибо Вам за открытость и искренность.

— В продолжение наших историй, пожалуйста, послушайте притчу. «Однажды осёл упал в колодец и стал громко вопить, призывая на помощь. На его крики прибежал хозяин ослика и развел руками - ведь вытащить ослика из колодца было невозможно.

Тогда хозяин рассудил так: «Осёл мой уже стар, и ему недолго осталось, а я все равно хотел купить нового молодого осла. Этот колодец уже совсем высох, и я уже давно хотел его засыпать и вырыть новый. Так почему бы сразу не убить двух зайцев – засыплю-ка я старый колодец, да и ослика заодно закопаю».

Недолго думая, он пригласил своих соседей – все дружно взялись за лопаты и стали бросать землю в колодец. Осел сразу же понял, что к чему, и начал громко вопить, но люди не обращали внимания на его вопли, и, молча, продолжали бросать землю в колодец.

Однако очень скоро ослик замолчал. Когда хозяин заглянул в колодец, он увидел следующую картину – каждый кусок земли, который падал на спину ослика, он стряхивал и примаминал ногами. Через некоторое время, к всеобщему удивлению, ослик оказался наверху и выпрыгнул из колодца!

Так вот: возможно, в нашей жизни было много всяких неприятностей, и в будущем жизнь будет посылать нам все новые и новые. И всякий раз, когда на нас упадет очередной ком, помните, что мы можем стряхнуть его, и именно благодаря этому, подняться немного выше. Таким образом, мы постепенно сможем выбраться из самого глубокого колодца».

3-й круг (Круг благодарности)

Вопрос Круга

— «Кому и за что вы благодарны в этом учебном году?»

— Наш паровоз едет дальше, и на нашем пути вопрос: «Кому и за что вы благодарны в этом учебном году?»

— Предлагаю свою благодарность начинать словами: «Я благодарна...».

— Слово Хранителя Круга «Я благодарна Олесе Николаевне за возможность выслушать и обсудить варианты выхода из сложившейся ситуации, а также за поддержку в реализации творческих идей».

Хранитель Круга передает символ слова следующему участнику Круга.

— **Завершающее слово Хранителя Круга** «Замечательно, что в жизни у каждой из нас есть люди или события, которым мы благодарны! Для меня лично это то, что дает силы двигаться дальше и с оптимизмом смотреть в будущее!»

4-й круг (Круг дарения)

Вопрос Круга

— «Какой волшебный подарок Вы хотите подарить нашему коллективу?»

— Прошрое – это поезд, но он уже ушёл. Будущее – это мечта, но ещё неизвестно, сбудется ли она. А настоящее – это подарок жизни.

— Сейчас у нас появилась уникальная возможность преподнести волшебные подарки нашему коллективу. Подумайте и скажите о том, какой волшебный подарок вы хотите подарить, и какой волшебной силой он обладает.

— **Слово Хранителя Круга** «Я дарю волшебные башмачки. Пусть они переносят нас в любую точку земного шара, в которой мы пожелаем оказаться здесь и сейчас!»

Хранитель Круга передает символ слова другому участнику.

— **Завершающее слово Хранителя Круга** «Коллеги, пожалуйста, возьмите из-под своего стула игрушечный вагон в левую руку (*пауза*). А правой рукой придерживайте вагон рядом сидящего участника».

Каждый участник держит в левой руке свой вагон, а правой рукой придерживает вагон рядом сидящего участника. Хранитель Круга в левой руке держит паровоз и вагон.

— У нас с Вами получился уникальный поезд с волшебными подарками! Спасибо всем за подарки! Эти подарки обязательно пригодятся нам, потому что у нас подарки на все случаи жизни! Главное – мы вместе! Мы одна команда, желаю нам жить настоящим, с надеждой на будущее и с опытом прошлого!

— Поставьте, пожалуйста, состав поезда на пол.

5-й круг (Круг пожеланий)

— **Вопрос Круга**

— «Что вы хотите пожелать себе в новом учебном году?»

— Наступило время послания самой себе. Определите для себя точку роста в новом учебном году. На бланке напишите себе пожелание, которое будет начинаться со слов: «В новом учебном году я хочу...». Вырежьте и склейте конверт. Бланк пожелания и конфету положите в конверт, конверт заклейте. В августе на встрече, посвященной началу нового учебного года, я раздам вам эти конверты. Вы вскроете конверт, съедите конфету, наполненную вашими пожеланиями, а бланк с пожеланиями возьмете с собой в новый учебный год (рис. 1. Бланк для пожеланий).

Рис. 1. Бланк для пожеланий

На конверте изображены поезд, самолет и яхта. Знайте, если вам сказали, что ваш поезд ушел, помните – есть еще самолеты и яхты! (рис. 2. Шаблон конверта).

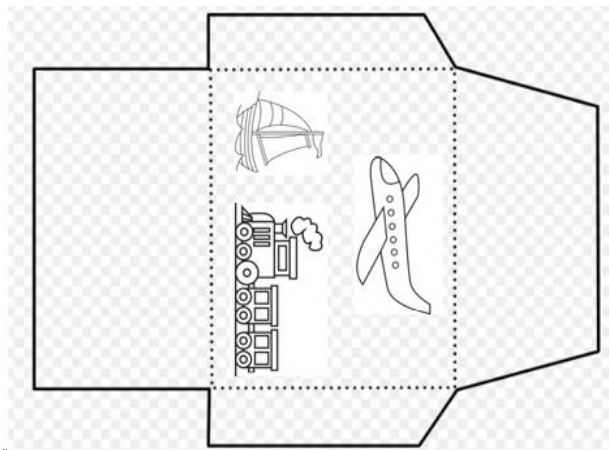

Рис. 2. Шаблон конверта

Участники мастерят конверт, пишут себе пожелание, вкладывают письмо в конверт. Конверт подписывают и кладут в один из вагонов поезда (рис. 3. Шаблон чемодана).

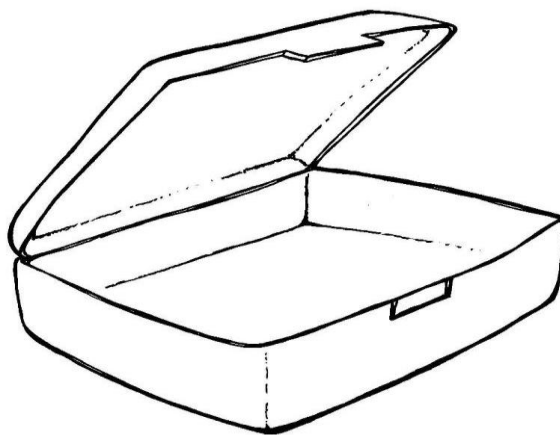

Рис. 3. Шаблон чемодана

— Завершающее слово Хранителя Круга «Пусть написанные послания будут для Вас ориентирами для позитивных достижений в новом учебном году!»

— Сегодня мы провели нашу встречу в новом формате – с использованием восстановительной технологии «Круга сообщества».

— Спасибо всем за продуктивную встречу.

Список литературы

1. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации (сборник материалов). – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – 152 с.
2. Скрыльникова, Л.П. Лабораторный практикум по детской психологии / сост. Л.П. Скрыльникова, О.Н. Богомягкова. – 4-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2019. – 67 с.
3. Киселева, М.В. Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми: пособие / М.В. Киселева. - СПб.: Речь, 2007. – 149-160 с.
4. Кунафеева Г.Ю. Диагностика эмоциональных нарушений с применением арт-терапевтических методик. // Справочник педагога-психолога. Детский сад. - 2015. - № 3, с. 12 – 24.
5. Кутьин, Н.Г. Безопасность: понятие, виды, определения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 1(33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-ponyatie-vidy-opredeleniya> (дата обращения: 15.04.2025).
6. Баева, И.А. Психология безопасности как основа анализа экстремальной ситуации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. № 145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-bezopasnosti-kak-osnova-analiza-ekstrema-lnoy-situatsii> (дата обращения: 15.04.2025).

© Н.В. Абрамова, Е.Д. Прохоренко

УДК 159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Киселёва Елизавета Сергеевна

студент

ФГБОУ ВО «Морской государственный университет
имени адм. Г.И. Невельского»

Аннотация: В статье представлено исследование структуры ценностных ориентаций у будущих психологов. Целью работы является психодиагностическое исследование структуры ценностных ориентаций будущих психологов. Результаты исследования могут способствовать улучшению программ психологической поддержки и подготовке специалистов помогающей профессии.

Ключевые слова: студенты, будущие психологи, ценностные ориентации, морской вуз.

A STUDY OF THE STRUCTURE OF VALUE ORIENTATIONS AMONG FUTURE PSYCHOLOGISTS

Kiseleva Elizaveta Sergeevna

Abstract: The article presents a study of the structure of value orientations in future psychologists. The aim of the work is a psychodiagnostic study of the structure of value orientations of future psychologists. The results of the study can contribute to the improvement of psychological support programs and the training of specialists in the helping profession.

Key words: students, future psychologists, value orientations, maritime university.

Исследование ценностных ориентаций всегда занимало важное место, поскольку они играют ключевую роль в мотивации поведения и поступков человека. Ценности помогают отделить значимое от незначительного, определяя тем самым выбор и действия личности.

В научной среде нет единого мнения относительно определения ценностных ориентаций и их ключевых характеристик. Разные исследователи подходят к этой проблеме с различных позиций, что привело к формированию трех основных направлений:

1. Философский подход - рассматривает ценности с точки зрения их смысла и места в жизни человека.
2. Теоретико-социологический подход - изучает ценности как социальный феномен, влияющий на поведение групп и общества.
3. Эмпирико-социологический подход - фокусируется на практическом исследовании ценностей через конкретные данные и измерения.

Несмотря на различия, все эти направления помогают раскрыть разные аспекты понятия «ценность».

Целью данного исследования является психодиагностическое исследование структуры ценностных ориентаций у девушек - будущих психологов 4-ого курса МГУ им. Невельского. Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ психологической поддержки и оптимизации учебного процесса, направленных на повышение уровня адаптации и профессиональной готовности будущих специалистов. В исследовании приняли участие 27 студентов морского вуза, обучающихся на 4 курсе.

Теоретический объект: ценностные ориентации.

Предмет: структура ценностных ориентаций.

Эмпирический объект: студенты морского вуза.

Эмпирическая база: студенты четвертого курса МГУ имени адм. Г.И. Невельского в составе 27 человек соответственно. Половая принадлежность – женская.

Цель исследования: изучить структуру ценностных ориентаций.

В нашем исследовании была использована методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. Данная методика помогает изучить направленность личности, ее взгляды на окружающий мир, взаимоотношения с другими людьми, самооценку, а также выявить ключевые жизненные принципы и мотивы поведения.

Методика М. Рокича – одна из наиболее распространенных в исследовании ценностных ориентаций. Ее суть заключается в ранжировании двух групп ценностей: терминальных (желаемые жизненные цели) и инструментальных (средства достижения этих целей).

К преимуществам методики относятся:

- универсальность – подходит для разных групп респондентов;
- простота – легкость в проведении и обработке данных;
- гибкость – возможность модификации списков ценностей и инструкций;
- качественный анализ результатов.

Валидность методики подтверждается данными, полученными в исследованиях различных социальных групп. Наблюдаемые различия в оценках ценностей статистически значимы. Адаптированный вариант методики доказал свою надежность, валидность и достоверность [6].

Ценностные ориентации представляют собой сложное, многогранное явление, изучаемое в психологии, социологии и философии. По определению М. Рокича, ценностные ориентации — это устойчивые убеждения о предпочтительных способах поведения и жизненных целях [7]. Д.А. Леонтьев рассматривает их как осознанные критерии, определяющие выбор человека и его отношение к миру [5].

Структурно ценностные ориентации включают:

- Терминальные ценности (цели) — представления о желаемых состояниях (счастье, безопасность, самореализация);
- Инструментальные ценности (средства) — предпочитаемые модели поведения (ответственность, самостоятельность, доброжелательность) [10].

Ключевыми факторами формирования ценностных ориентаций:

- Социализация (влияние семьи, образования, субкультур) [1];
- Индивидуально-личностные особенности (темперамент, уровень рефлексии) [2];
- Социально-исторический контекст (кризисы, смена идеологий) [3].

Как отмечает И.С. Кон, юношеский возраст является критическим периодом ценностного самоопределения [4].

Исследование ценностных ориентаций у студентов-психологов МГУ им. Невельского имеет особую значимость. Будущие психологи должны обладать четкой ценностной позицией, так как их профессиональная деятельность напрямую связана с влиянием на мировоззрение других людей. Понимание ценностного профиля студентов позволяет:

1. Корректировать образовательные программы;
2. Формировать профессиональную этику;
3. Развивать рефлексивные способности.

Как показали исследования Е.Б. Фанталовой и А.В. Капцова, ценностные диссонансы у психологов могут снижать эффективность работы [9]. Поэтому целенаправленное изучение и развитие ценностной сферы должно стать неотъемлемой частью профессиональной подготовки.

Был произведен подсчет результатов по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича. Результаты преобладающих терминальных ценностей представлены в таблице 1. Результаты отвергаемых терминальных ценностей представлены в таблице 2. Результаты преобладающих инструментальных ценностей представлены в таблице 3. Результаты отвергаемых инструментальных ценностей представлены в таблице 4.

Таблица 1

Преобладающие терминальные ценности у девушек - будущих психологов по методике М. Рокича «Ценностные ориентации»

Терминальная ценность	Результат
любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком);	14
уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений);	9
здоровье (физическое и психическое);	8
материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений);	8
счастливая семейная жизнь;	7
свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках);	6
активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни);	4
наличие хороших и верных друзей;	3
продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей);	3
общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе);	3
развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование);	3
жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом);	2
красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве);	1
счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом);	1
интересная работа;	1

По таблице 1 можно выявить иерархию значимых жизненных целей у студенток психологического направления. Полученные данные отражают не только личностные приоритеты, но и профессиональную специфику будущей деятельности.

Наиболее значимыми для девушек оказались:

- Любовь – стремление к глубоким эмоциональным связям, что соответствует возрастным особенностям юношеского периода. Также может указывать на важность эмпатии в профессиональной идентичности психолога.
- Уверенность в себе – потребность во внутренней гармонии, что закономерно для профессии, требующей устойчивой саморефлексии.
- Здоровье и материальная обеспеченность – отражают базовые потребности безопасности, при этом их равный вес свидетельствует о балансе между духовным и прагматическим.

Закljučаем, что профиль ценностей соответствует общим тенденциям молодежи, но требует коррекции в рамках профессионального становления:

- Развитие ценностей альтруизма и познания через практику (волонтерство, супервизии).
- Акцентирование связи интересной работы и помощи другим в учебных программах.

Таблица 2

Отвергаемые терминальные ценности у девушек - будущих психологов по методике М. Рокича «Ценностные ориентации»

Терминальная ценность	Результат
счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом);	19
общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе);	14
красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве);	9
развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей);	6
- наличие хороших и верных друзей; - продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей);	4
- творчество (возможность творческой деятельности); - счастливая семейная жизнь;	3

Продолжение таблицы 2

- активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни); - жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом); - уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений); - развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование);	2
- познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие); - здоровье (физическое и психическое); - интересная работа;	1

По таблице 2 мы делаем вывод, что наиболее отвергаемые ценности:

– Счастье других - крайне низкий приоритет альтруистических ценностей вызывает серьезные вопросы о профессиональной мотивации, поскольку помощь другим является ключевой составляющей психологической профессии.

– Общественное признание - слабая ориентация на социальное одобрение может отражать недостаток профессиональных амбиций и страх профессиональной оценки.

Таблица 3

Преобладающие инструментальные ценности у девушек - будущих психологов по методике М. Рокича «Ценностные ориентации»

Инструментальная ценность	Результат
честность (правдивость, искренность);	11
– чуткость (заботливость); – терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения); – ответственность (чувство долга, умение держать свое слово);	6
– высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания); – воспитанность (хорошие манеры); – независимость (способность действовать самостоятельно, решительно);	5

Продолжение таблицы 3

– жизнерадостность (чувство юмора); – аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах; – рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения);	4
– твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями); – самоконтроль (сдержанность, самодисциплина); – исполнительность (дисциплинированность); – образованность (широта знаний, высокая общая культура);	3
– широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки);	2
– непримиримость к недостаткам в себе и других; – эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе); – смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов;	1

По таблице 3 мы видим, что доминирующая инструментальная ценность – это честность, что отражает:

- Высокую значимость аутентичности в межличностных отношениях;
- Этическую направленность личности;
- Соответствие профессиональным требованиям к психологу.

Таблица 4

**Отвергаемые терминальные ценности у девушек - будущих психологов
по методике М. Рокича «Ценностные ориентации»**

Инструментальная ценность	Результат
– высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания);	15
– непримиримость к недостаткам в себе и других	9
– честность (правдивость, искренность); – эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе);	7
– чуткость (заботливость).	6
– образованность (широта знаний, высокая общая культура); – исполнительность (дисциплинированность);	5
– терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения); – аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах	4

Продолжение таблицы 4

– воспитанность (хорошие манеры); – широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки); – твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями); - рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения);	2
– жизнерадостность (чувство юмора); – самоконтроль (сдержанность, самодисциплина); – независимость (способность действовать самостоятельно, решительно);	1

По таблице 4 мы видим, что наиболее отвергаемые ценности:

- На первом месте – высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания);
- На втором месте – непримиримость к недостаткам в себе и других;
- На третьем месте – эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе) и честность (правдивость, искренность).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что у девушек - будущих психологов довольно большой разброс в ценностях-средствах, что говорит о том, что респонденты добиваются своих целей разными способами. Также у них хорошо развиты такие профессиональные ценности, как «чуткость», «терпимость к другим» и «ответственность». Также хорошей тенденцией является то, что «непримиримость к недостаткам других» девушки относят к отвергаемым ценностям. Важно заметить, что группа разделилась на 2 части по отношению к ценности «честность»: половина превозносит её, а вторая половина – отвергает.

Проведённый анализ выявил, что у студенток-психологов преобладают личностно ориентированные ценности: любовь, уверенность в себе, здоровье и свобода. При этом материальная обеспеченность также занимает важное место в их системе приоритетов. Однако профессионально значимые ориентации, такие как стремление к развитию и высокие жизненные стандарты, оказались выражены слабо.

Наблюдается противоречивая картина в отношении социальных ценностей. С одной стороны, минимальная значимость ценности «счастье других» указывает на выраженную индивидуалистическую позицию. С другой – отвержение «непримиримости к недостаткам» демонстрирует толерантность и принятие окружающих

В инструментальных ценностях прослеживаются положительные профессиональные предпосылки: развитые чуткость, терпимость и ответственность, стремление сохранить индивидуальность, ориентация на достижение личных целей.

Однако выявлены и проблемные зоны, такие как поляризация мнений относительно честности, сниженная мотивация к саморазвитию, что может быть связано с учебным стрессом, недостаточная ориентация на профессиональный рост.

В то время как личностные ценности у студенток достаточно сформированы, для успешной профессиональной реализации требуется целенаправленная работа по развитию специфических ценностных ориентаций, характерных для психологической деятельности. Это предполагает как самостоятельную работу над собой, так и коррекцию образовательного процесса с акцентом на формирование профессионального ценностного ядра.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - СПб.: Питер, 2001. - 288 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. - М.: Смысл, 2001. - 416 с.
3. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996. - 352 с.
4. Кон И.С. Психология юношеского возраста. - М.: Просвещение, 1979. - 175 с.
5. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании // Психологическое обозрение. - 1996. - № 1. - С. 13-25.
6. Леонтьев, Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. - М.: "Смысл", 1992. - 17 с.
7. Рокич М. Природа человеческих ценностей. - М.: Прогресс, 1978. - 342 с.
8. Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. - Л.: ЛГУ, 1968. - 124 с.
9. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. - Самара: Бахрах-М, 2001. - 128 с.
10. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. - 204 с.

© Е.С. Киселёва

УДК 159.9.07

ФАКТОРЫ РИСКА БУЛЛИНГА В ЛИЦЕЙСКОЙ СРЕДЕ: ДИАГНОСТИКА И ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

Попова Александра Евгеньевна

студент

Научный руководитель: **Данченко Светлана Анатольевна**

ФГБОУ ВО «Морской государственный университет

имени адм. Г.И. Невельского»

Аннотация: В статье представлены результаты исследования распространенности буллинга в условиях лицея с повышенной академической нагрузкой. На основе данных, полученных с помощью опросника Д. Олвеуса, выявлены ключевые формы проявления агрессии в ученическом коллективе: прямой активный (физический и вербальный), косвенный активный (социальная изоляция), а также пассивные формы виктимизации.

Ключевые слова: буллинг, лицей, подростки, психологическая помощь, риски.

RISK FACTORS FOR BULLYING IN THE LYCEUM ENVIRONMENT: DIAGNOSIS AND PREVENTIVE STRATEGIES

Popova Alexandra Evgenievna

Scientific supervisor: **Danchenko Svetlana Anatolyevna**

Abstract: The article presents the results of a study on the prevalence of bullying in a lyceum with an increased academic workload. Based on the data obtained using the D. Olvaeus questionnaire, key forms of aggression in the student body were identified: direct active (physical and verbal), indirect active (social isolation), as well as passive forms of victimization.

Key words: bullying, lyceum, teenagers, psychological help, risks.

Проблема буллинга в образовательных учреждениях остается одной из наиболее актуальных в современной педагогической психологии. Особую значимость она приобретает в условиях лицеев и других учебных заведений с

повышенной академической нагрузкой, где сочетание стрессовых факторов, высокой конкуренции и подростковой психологии может создавать благоприятную почву для различных форм агрессивного поведения. Несмотря на активное изучение феномена школьной травли в целом, специфика буллинга в условиях элитного образования исследована недостаточно, что определяет научную новизну настоящей работы [1, с. 45].

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, последствия буллинга оказывают существенное влияние не только на психологическое благополучие учащихся, но и на их академическую успеваемость. Во-вторых, особенности социальной динамики в лицеях, где собраны мотивированные и амбициозные учащиеся, могут порождать специфические формы агрессивного поведения, требующие особых подходов к профилактике. В-третьих, существующие исследования чаще фокусируются на традиционных школах, оставляя без внимания учреждения с повышенными учебными требованиями.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей и уровня распространенности буллинга в условиях лицея с использованием стандартизированного опросника Д. Олвеуса.

В задачи работы входит:

- 1) определение частоты различных форм буллинга (физического, вербального, социальной изоляции);
- 2) анализ феномена «агрессоров-жертв»;
- 3) разработка рекомендаций по профилактике травли с учетом специфики лицея.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представлений о природе буллинга в условиях повышенной учебной нагрузки. Практическая ценность работы состоит в возможности применения полученных результатов для разработки программ психолого-педагогического сопровождения в учебных заведениях подобного типа [2, с. 149].

Методологическую основу исследования составили современные представления о природе школьного буллинга, концепции агрессивного поведения в подростковой среде. В работе использовался стандартизированный опросник Д. Олвеуса, позволяющий дифференцированно оценить различные формы проявления и подверженности буллингу. Полученные данные обрабатывались с помощью методов математической статистики [3, с. 49].

Современная образовательная среда сталкивается с серьезной проблемой - многообразными проявлениями жестокости среди детей и подростков. Эти проявления варьируются от относительно безобидных форм (насмешки, обидные прозвища) до крайне опасных физических и психологических издевательств. В педагогической науке подобные формы агрессивного поведения получили обобщенное название «буллинг» (школьная травля) [4, с. 18].

Особую актуальность исследование проблемы буллинга приобретает в контексте образования, где взаимодействуют дети с разными образовательными потребностями и социальными характеристиками. Можно выделить несколько ключевых факторов, обуславливающих необходимость глубокого изучения данной проблемы:

1. Трансформация роли педагога в современной школе. Наблюдается значительное снижение авторитета учителя как морального авторитета и регулятора детского поведения, что уменьшает естественные сдерживающие механизмы против агрессии.

2. Ухудшение психоэмоционального состояния подрастающего поколения. Современные исследования фиксируют рост эмоциональных нарушений у детей при сохранении когнитивных функций. Это проявляется в сниженной фрустрационной толерантности, повышенной раздражительности и импульсивности поведения.

3. Дефицит коммуникативных компетенций. Цифровизация детского общения привела к заметному снижению навыков конструктивного межличностного взаимодействия в реальной жизни.

4. Дисбаланс в психолого-педагогических приоритетах. Современная образовательная парадигма делает акцент на развитии лидерских качеств и конкурентных преимуществ, при этом недостаточно внимания уделяется формированию навыков мирного разрешения конфликтов и социальной гибкости.

5. Усиление социального расслоения. Различия в материальном положении семей создают дополнительные напряжения в детских коллективах, становясь потенциальным источником конфликтов и дискриминации [5, с. 240]

Проведенное исследование с использованием опросника Д. Олвеуса выявило следующие закономерности в поведении учащихся класса, результаты представлены в таблице 1:

Таблица 1

Результаты опросника Д. Олвеуса

Номер респондента	Косвенный пассивный буллинг	Прямой пассивный буллинг	Косвенный Активный Буллинг	Прямой Активный буллинг
1	Слабо	Слабо	Слабо	Слабо
2	Слабо	Слабо	Слабо	Слабо
3	Слабо	Слабо	Слабо	Слабо
4	Слабо	Слабо	Слабо	Слабо
5	Слабо	Слабо	Слабо	Слабо
6	ЯРКО	Слабо	Слабо	Слабо
7	Слабо	Слабо	Слабо	Слабо
8	ЯРКО	ЯРКО	Слабо	Умеренно
9	Слабо	Слабо	Слабо	Слабо
10	Умеренно	Умеренно	Слабо	Слабо
11	Слабо	Умеренно	Умеренно	Слабо
12	Слабо	Умеренно	Слабо	Слабо
13	Слабо	Умеренно	Слабо	Умеренно
14	Слабо	Умеренно	Слабо	Умеренно
15	Слабо	Слабо	Слабо	Слабо
16	Слабо	Умеренно	Слабо	Слабо
17	Слабо	Ярко	Ярко	Слабо

1. Характеристики агрессивного поведения:

- Прямая агрессия (физическая и вербальная) наблюдается у ограниченного круга учащихся (3 человека с умеренной выраженностью).
- Косвенная агрессия (социальное исключение) проявляется у 2 респондентов, причем один случай носит ярко выраженный характер.

2. Особенности виктимизации:

- Явные признаки жертвенности отмечаются у 2 учащихся.
- Умеренная подверженность агрессии характерна для 6 школьников.
- Интересно отметить, что некоторые учащиеся одновременно демонстрируют как агрессивное поведение, так и признаки виктимизации.

3. Социальная динамика в классе:

- Феномен буллинга приобрел системный характер и воспринимается как нормальная модель взаимодействия.
- Большинство учащихся (14 человек) в разной степени вовлечены в процессы агрессии - либо как инициаторы, либо как жертвы.

Результаты исследования свидетельствуют о сложной системе взаимоотношений в классе, где буллинг стал устойчивой формой социального взаимодействия. Анализ данных выявил, что агрессивное поведение приобрело системный характер и воспринимается большинством учащихся как нормальная модель общения. Особую тревогу вызывает группа из трех учеников, регулярно подвергающихся вербальной и физической агрессии, находящихся в уязвимой социальной позиции.

На основе проведенного исследования разработана комплексная программа, включающая пять ключевых направлений работы. Программа рассчитана на учебный год и направлена на создание безопасной психологической среды в классе.

Диагностический компонент предполагает регулярный мониторинг ситуации с использованием адаптированного опросника Олвеуса, наблюдение за взаимодействием учащихся в разных ситуациях и ведение карты социальных отношений класса. Мониторинг проводится каждые два месяца для отслеживания динамики.

Организационная работа включает создание антибуллинговой комиссии из педагогов, психолога и родителей. Комиссия разрабатывает четкие правила поведения и алгоритмы реагирования на агрессивные инциденты. В классе вводится кодекс поведения, который регулярно обсуждается с учащимися.

Коррекционно-развивающая работа ведется на трех уровнях:

1. Для учащихся проводятся тренинги конструктивного общения (10 занятий), индивидуальные занятия по управлению эмоциями и программа развития стрессоустойчивости. Особое внимание уделяется работе с «агрессорами-жертвами».

2. Педагоги проходят обучение технологиям ненасильственного вмешательства в конфликты и участвуют в супервизиях сложных случаев.

3. Родители привлекаются через тематические собрания, индивидуальные консультации и практикумы по профилактике агрессии.

Профилактические мероприятия включают:

- Еженедельные классные часы по развитию толерантности.
- Совместные социальные проекты, объединяющие разных учащихся.
- Создание «Уголка доверия» для анонимного обращения за помощью.
- Развитие системы школьного самоуправления.

Контроль эффективности осуществляется через:

- Ежемесячный анализ ключевых показателей.

- Промежуточную диагностику через 3 месяца.
- Итоговую оценку результатов в конце учебного года.
- Регулярную корректировку программы по мере необходимости.

Особое внимание уделяется развитию эмпатии у лидеров класса, формированию позитивных способов самоутверждения и созданию условий для успешной социализации всех учащихся. Программа реализуется поэтапно с участием всего педагогического коллектива, родителей и самих учащихся. Оценка эффективности проводится по комплексу объективных и субъективных показателей, включая уровень психологического комфорта и частоту конфликтных ситуаций.

Список литературы

1. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков. Новосибирск, 2005.
2. Бажукова О.А. Социально-дезадаптивное поведение как предмет психолого-педагогического исследования // Актуальные проблемы специального образования. 2005. № 4 С. 149-153.
3. Польская Н.А. Взаимосвязь показателей школьного буллинга и самоповреждающего поведения в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 2013. № 1. С. 39-49.
4. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа. 2016. № 11. С. 15–18.
5. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия. СПб.: Питер, 2015. С. 240–276.

© А.Е. Попова

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЁННОСТИ И КОНТРОЛЯ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ, ЕВРОПЫ И АЗИИ

Анохин Владислав Вячеславович
Крыжановский Матвей Евгеньевич
студенты

Научный руководитель: **Новиков Максим Сергеевич**
к.м.н., доцент кафедры анатомии, оперативной
хирургии и медицины катастроф
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: В данной статье проведён сравнительный анализ распространённости артериальной гипертензии, уровня контроля артериального давления и смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске за 2020–2023 годы. Используются данные международной кампании May Measurement Month (2019–2021 гг.) и всероссийского скрининга артериальной гипертензии. В России с 2019 по 2021 год распространённость артериальной гипертензии выросла с 40,6% до 42,5%, при этом контроль артериального давления снизился: доля пациентов с контролируемым давлением уменьшилась с 24,9% до 21,2%, а среди леченых — с 35,5% до 30,6%. Сравнение с Европой и Индией показывает, что при более низкой распространённости артериальной гипертензии (34,9% и 40%) уровень контроля и эффективность лечения выше в Европе (49,8% и 62,1%). Региональный анализ выявил, что Новосибирск имеет наивысшую распространённость артериальной гипертензии (68,9%) и низкую смертность (446 на 100 тыс.), Москва — наименьшую распространённость (41%) и максимальную смертность (545,7 на 100 тыс.), а Санкт-Петербург занимает промежуточное положение с лучшим контролем артериального давления, что способствует снижению смертности.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, контроль артериального давления, эпидемиология, сердечно-сосудистые заболевания, скрининговые исследования, неприверженность.

**REGIONAL FEATURES OF PREVALENCE AND CONTROL
OF ARTERIAL HYPERTENSION: A COMPARATIVE STUDY
OF REGIONS OF RUSSIA, EUROPE AND ASIA**

Anokhin Vladislav Vyacheslavovich

Kryzhanovsky Matvey Evgenievich

Scientific adviser: **Novikov Maxim Sergeevich**

Abstract: This article provides a comparative analysis of the prevalence of hypertension, blood pressure control, and mortality from cardiovascular diseases in Moscow, St. Petersburg, and Novosibirsk in 2020-2023. Data from the international campaign May Measurement Month (2019-2021) and the All-Russian hypertension screening were used. In Russia, from 2019 to 2021, the prevalence of hypertension increased from 40.6% to 42.5%, while blood pressure control decreased: the proportion of patients with controlled blood pressure decreased from 24.9% to 21.2%, and among those treated — from 35.5% to 30.6%. A comparison with Europe and India shows that with a lower prevalence of hypertension (34.9% and 40%), the control level and treatment effectiveness are higher in Europe (49.8% and 62.1%). A regional analysis revealed that Novosibirsk has the highest prevalence of hypertension (68.9%) and low mortality (446 per 100,000), Moscow has the lowest prevalence (41%) and maximum mortality (545.7 per 100,000), and St. Petersburg occupies an intermediate position with better blood pressure control, which helps reduce mortality.

Key words: arterial hypertension, blood pressure control, epidemiology, cardiovascular diseases, screening studies, dedication.

Введение: Артериальная гипертензия представляет собой один из ключевых предотвратимых факторов смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, ежегодно становясь причиной свыше 10 миллионов летальных исходов по всему миру [1]. Несмотря на масштабные международные программы по выявлению и терапии артериальной гипертензии, значительная часть пациентов — приблизительно половина — остаётся неосведомлённой о своём диагнозе, а эффективность лечения существенно варьируется в различных регионах планеты [2]. В Российской Федерации распространённость артериальной гипертензии остаётся на высоком уровне, однако данные, необходимые для всестороннего сравнительного анализа с европейскими и азиатскими странами, пока недостаточны.

Актуальность: на текущем этапе развития здравоохранения артериальная гипертензия сохраняет статус глобальной угрозы здоровью населения, значительно влияя на заболеваемость и смертность от сердечно-сосудистых заболеваний во всём мире.

Цель исследования: провести сравнительный анализ распространённости артериальной гипертензии, уровня контроля артериального давления и смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в России, а именно в трёх крупных городах (Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске) за период 2020–2023 годов, а также выявить региональные различия и факторы, влияющие на эти показатели, для разработки рекомендаций по улучшению профилактики и лечения артериальной гипертензии в российских мегаполисах.

В рамках международной скрининговой кампании May Measurement Month (MMM) (2019–2021 гг.) были выявлены существенные региональные различия в показателях контроля артериальной гипертензии среди взрослого населения (старше 18 лет) [3], [4]. Каждому участнику проводили три измерения артериального давления и заполняли опросник, включающий вопросы о демографических факторах, образе жизни и условиях окружающей среды. Артериальная гипертензия определялась при систолическом артериальном давлении ≥ 140 мм рт.ст., диастолическом артериальном давлении ≥ 90 мм рт.ст. или при приёме антигипертензивных препаратов. В общей сложности 74,9% обследованных предоставили все три измерения АД, а пропущенные данные были рассчитаны с помощью метода многократного импрессионирования на основе цепных уравнений [4].

Таблица 1

**Сравнительные показатели контроля артериальной гипертензии
по данным MMM (2019-2021 гг.)**

Регион/ Страна	Год	Кол-во обследо- ванных	Женщины / Мужчины (%)	Сред- ний воз- раст	Распрос- транен- ность АГ (%)	Контроль АД (%)	Контроль среди леченых (%)
Россия	2019	5274	51.6 / 48.4	46.5 (ж)/ 49.3(м)	40.6	24.9	35.5
	2021	5394	41.3 / 58.7	44.4 (ж)/46. 7 (м)	42.5	21.2	30.6

Продолжение таблицы 1

Индия	2021	59 946	37.9 / 62.1	40.8 (ж), 43.7 (м)	40	16.3	27.4
Европа	2021	38 327	59.3 / 40.6	50.1 (ж), 52.0 (м)	34.9	49.8	62.1

В Российской Федерации в период пандемии COVID-19 с 2019 по 2021 год наблюдалось незначительное увеличение распространённости артериальной гипертензии — с 40,6% до 42,5% (табл. 1) [2]. При этом эффективность контроля заболевания значительно снизилась: доля пациентов с контролируемым артериальным давлением уменьшилась с 24,9% до 21,2%, а процент пациентов, получающих лечение и достигающих целевых значений артериального давления, сократился с 35,5% до 30,6% (табл. 1). Кроме того, высокий уровень неприверженности к назначенной терапии усугубляет ситуацию, снижая общую эффективность лечения и препятствуя достижению оптимального контроля артериального давления. Эти показатели свидетельствуют о существующих системных сложностях в обеспечении надлежащей терапии гипертензии и необходимости разработки мер, направленных на повышение приверженности пациентов к лечению (табл. 1) [4].

Сравнение с Европой выявляет существенные различия, несмотря на более низкую распространённость артериальной гипертензии — 34,9%, — уровень контроля артериального давления существенно выше и достигает 49,8% (табл. 1). Кроме того, эффективность лечения среди пациентов, получающих терапию, составляет 62,1%, что почти вдвое превышает аналогичные показатели в РФ (табл. 1).

С 2020 по 2023 год проводился анализ данных по заболеваемости артериальной гипертензией, контролю артериального давления и смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в трех крупных городах России: Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске. Анализ включал в себя результаты различных исследований, проводимых в каждом городе [5], [6].

Важно отметить, что данные по артериальному давлению опирались на средние значения двух-трёх последовательных измерений, выполненных в клинических условиях, и, при необходимости, подтверждались результатами

суточного мониторингирования и домашнего контроля артериального давления. Диагностические пороги для определения артериальной гипертензии – систолическое артериальное давление ≥ 140 мм рт. ст. и/или диастолическое артериальное давление ≥ 90 мм рт. ст. – соответствовали общепринятым международным рекомендациям, обеспечивая сопоставимость результатов между городами [6].

Таблица 2

**Анализ заболеваемости артериальной гипертензией по трём городам
Российской Федерации в Москве за 2020-2023 год**

Город	Кол-во обследо- ванных	Распро- странен- ность АГ (%)	Контроль АД (%)	Смертность (на 100 тыс. населения)
Москва	4613	41%	27,9%	545,7
Санкт- Петербург	1492	49,6%	62,8	534
Новосибирск	1211	68,9	54,7	446

В частности, анализ распространенности артериальной гипертензии показал следующее: Новосибирск выделяется наивысшим уровнем распространенности артериальной гипертензии, достигающим 68,9% [5] (табл. 2). Этот показатель значительно превышает данные, зафиксированные в Москве (41%) (табл. 2) и Санкт-Петербурге (49,6%) (табл. 1) [6]. Такая высокая распространенность в Новосибирске может быть обусловлена рядом факторов, включая: более старший возрастной состав обследованных (35-74 лет), региональные особенности образа жизни, экологии и генетической предрасположенности. Санкт-Петербург занимает промежуточное положение с распространенностью артериальной гипертензии в 49,6%, что, с одной стороны, выше, чем в Москве, но, с другой стороны, значительно ниже, чем в Новосибирске. Это может отражать более высокий уровень медицинского обслуживания и профилактических мероприятий по сравнению с Новосибирском. Москва, в свою очередь, демонстрирует самый низкий показатель распространенности – 41% (табл. 2). Более низкий показатель может быть связан с более молодым населением, лучшим доступом к медицинской помощи и профилактическим программам.

Далее, был проведен анализ контроля артериального давления, опирающийся на данные тех же исследований. Санкт-Петербург показал самый высокий уровень контроля – 62,8% [6] (табл. 1). Это означает, что большинство пациентов с диагностированной артериальной гипертензией получают адекватное лечение и достигают целевых уровней давления. Высокий контроль свидетельствует о развитой системе здравоохранения, хорошей доступности медикаментов и высокой приверженности пациентов к лечению. Новосибирск также демонстрирует достаточно высокий охват лечением – 54,7% (табл. 2), что говорит о хорошем уровне медицинской помощи, однако, эффективность контроля может быть ниже, учитывая более высокую распространенность заболевания, выявленную в ЭССЕ-РФ3 [6]. Москва, к сожалению, отстаёт по контролю артериального давления, демонстрируя показатель всего 27,9% (табл. 2). Это указывает на значительные проблемы с выявлением и эффективным лечением артериальной гипертензии, несмотря на относительно низкую распространенность заболевания, выявленную во «Всероссийском скрининге артериальной гипертензии 2023». Возможно, существует недостаточная приверженность пациентов к лечению или проблемы с доступом к качественной терапии.

Для оценки влияния артериальной гипертензии на общую заболеваемость сердечно-сосудистыми заболеваниями был проведён анализ данных по смертности от сердечно-сосудистых заболеваний [7].

Москва имеет самый высокий показатель смертности от сердечно-сосудистых заболеваний – 545,7 на 100 тыс. населения [7] (табл. 2). Это может быть связано с высокой нагрузкой на систему здравоохранения мегаполиса, стрессовыми факторами, а также недостаточным контролем артериальной гипертензии, который, как отмечалось ранее, является ключевым фактором риска. Санкт-Петербург следует за Москвой с показателем 534 на 100 тыс., что сопоставимо, но немного ниже. Более высокий контроль артериального давления в городе, вероятно, способствует снижению смертности. Новосибирск, несмотря на высокую распространенность артериальной гипертензии, демонстрирует самый низкий уровень смертности – 446 на 100 тыс. населения [7], [8] (табл. 2). Это может быть результатом более активной профилактики осложнений и лучшего контроля среди пациентов, получающих лечение.

Заключение: Проведённый анализ выявил существенные региональные различия в распространённости артериальной гипертензии, уровне контроля

артериального давления и показателях смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в трёх крупнейших городах России — Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске. Несмотря на относительно невысокую распространённость артериальной гипертензии в Москве, контроль заболевания остаётся недостаточным, что, вероятно, способствует высокому уровню смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. В Санкт-Петербурге наблюдается более высокий уровень контроля артериального давления и умеренный показатель смертности, что указывает на более эффективную систему профилактики и лечения гипертензии. Новосибирск характеризуется самой высокой распространённостью артериальной гипертензии, но при этом имеет самый низкий уровень смертности, что может быть связано с лучшей приверженностью пациентов к терапии и более активной профилактической деятельностью.

Полученные результаты подчёркивают необходимость усиления мер, направленных на повышение эффективности контроля артериальной гипертензии, улучшение доступности и качества медицинской помощи, а также формирование устойчивой мотивации у населения к соблюдению назначенного лечения. Особое внимание следует уделять крупным мегаполисам с высокой нагрузкой на систему здравоохранения, где недостаточный контроль артериальной гипертензии значительно влияет на уровень сердечно-сосудистой смертности.

Список литературы

1. Dolgalev I.V., Ivanova A.Yu., Shipkhineeva A.Yu. Hypertension as a death risk factor in men and women aged 20-59 years: a 34-year cohort prospective study. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2023;22(8):3602. (In Russ.) <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2023-3602>.
2. Подзолков В.И., Брагина А.Е., Медведев И.Д., Ветлужская М.В., Абрамова А.А., Лория И.Ж., Мегенеишвили Н.К., Сутулова А.В. Приверженность к лечению и ее роль в решении проблемы неконтролируемой артериальной гипертензии. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2023;22(4):3547. doi:10.15829/1728-8800-2023-3547
3. May Measurement Month 2019: The Global Blood Pressure Screening Campaign of the International Society of Hypertension/ T. Beaney, A.E. Schutte, G.S. Stergiou et al.// *Hypertension* 18 May 2020. URL: <https://doi.org/10.1161/HYPERTENSIONAHA.120.14874>

4. Global blood pressure screening during the COVID-19 pandemic: results from the May Measurement Month 2021 campaign/ T. Beaney, W. Wang, M.P. Schlaich et al.// Hypertens. 2023 Sep. URL: [https:// doi.org/10.1097/HJH.0000000000003488](https://doi.org/10.1097/HJH.0000000000003488)
5. Исмаилова М.А. Афанасьева А.Д., Гарбузова Е.В., и др. Распространенность артериальной гипертензии среди мужского населения 35-74 лет г. Новосибирска Кардиоваскулярная терапия и профилактика 2024;23(9):4097. doi: 10.15829/1728-8800-2024-4097. EDN XUQLBF
6. Rotar O.P., Ilyanova I.N., Boyarinova M.A., et al. 2023 All-Russian screening for hypertension: results. Russian Journal of Cardiology. 2024;29(5):5931. (In Russ.) <https://doi.org/10.15829/1560-4071-2024-5931>.
7. Rotar O.P., Tolkunova K.M., Solntsev V.N., et al. May Measurement Month 2019: adherence to treatment and hypertension control in Russia. Russian Journal of Cardiology. 2020;25(3):3745. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15829/1560-4071-2020-3-3745>
8. Tabakaev M.V., Artamonova G.V., et al. URBANIZATION AND CARDIOVASCULAR DISEASES IN MODERN SOCIETY. Russian Journal of Cardiology. 2015;(6):94-99. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15829/1560-4071-2015-6-94-99>

© В.В. Анохин, М.Е. Крыжановский

ТРОМБОЭМБОЛИЧЕСКИЕ ОСЛОЖНЕНИЯ В ОБЩЕЙ ХИРУРГИИ: ПРОФИЛАКТИКА, ДИАГНОСТИКА И ТЕРАПИЯ

Рустанов Азиз Рустанович

преподаватель

кафедра хирургических дисциплин

Осмонова Айнура Кубанычбековна

преподаватель

кафедра хирургических дисциплин

Азиатский медицинский институт им. С. Тентишева

Аннотация: Тромбоэмболические осложнения (ТЭО) остаются одной из ключевых проблем современной хирургии, особенно при выполнении вмешательств в области абдоминальной хирургии. Формирование тромба, состоящего преимущественно из фибрина и тромбоцитов, является физиологическим компонентом системы гемостаза. Однако в патологических условиях тромбоз может приводить к выраженной органной дисфункции или ишемии конечностей. Венозная тромбоэмболия (ВТЭ), объединяющая тромбоз глубоких вен (ТГВ) и тромбоэмболию лёгочной артерии (ТЭЛА), представляет глобальную угрозу для здоровья, включая клинически здоровую популяцию. До 90% эпизодов ТГВ протекают бессимптомно, что значительно затрудняет своевременную диагностику и повышает риск фатального исхода при миграции тромба в легочную артерию.

Особую клиническую значимость представляет острая ТЭЛА, при которой степень обструкции лёгочного сосудистого русла оказывает прямое влияние на вентиляционную функцию и гемодинамику, в частности — работу правого желудочка сердца. Даже при неблагоприятных, но не летальных исходах, хронические последствия ТЭО могут оказывать долговременное негативное воздействие на общее состояние пациента и качество его жизни. Среди факторов риска ВТЭ выделяются сопутствующая соматическая патология и венозный стаз, однако не все они имеют прямую патогенетическую связь с развитием тромбоэмболии.

Пациенты после хирургических вмешательств, особенно в условиях ограниченной подвижности, характеризуются существенно возросшим риском тромбообразования. По данным литературы, частота развития ТГВ при

крупных ортопедических операциях (тазобедренный и коленный суставы), а также гинекологических вмешательствах может достигать 60%. Общий риск развития ВТЭ после масштабных хирургических вмешательств увеличивается в 18 раз, особенно при отсутствии адекватной тромбопрофилактики. Вероятность возникновения ТЭО определяется как характером оперативного вмешательства, так и индивидуальными факторами пациента, включая возраст старше 70 лет, наличие в анамнезе ТГВ и сопутствующие заболевания. При обширных абдоминальных операциях риск ВТЭ оценивается в среднем в 10%, но может варьировать от 10% до 50% в зависимости от клинической ситуации.

Ключевые слова: тромбоэмболические осложнения, венозная тромбоэмболия, тромбоз глубоких вен, тромбоэмболия лёгочной артерии, тромбопрофилактика.

THROMBOEMBOLIC COMPLICATIONS IN GENERAL SURGERY: PREVENTION, DIAGNOSIS, AND TREATMENT

**Rustanov Aziz Rustanovich
Osmonova Ainura Kubanychbekovna**

Abstract: Thromboembolic complications (TECs) remain one of the key challenges in modern surgery, particularly in abdominal surgical interventions. Thrombus formation, primarily composed of fibrin and platelets, is a physiological component of the hemostatic system. However, under pathological conditions, thrombosis can lead to significant organ dysfunction or limb ischemia. Venous thromboembolism (VTE), encompassing deep vein thrombosis (DVT) and pulmonary thromboembolism (PTE), poses a global health threat, even among clinically healthy individuals. Up to 90% of DVT episodes are asymptomatic, significantly complicating timely diagnosis and increasing the risk of fatal outcomes due to thrombus migration into the pulmonary vasculature.

Acute PTE is of particular clinical concern, as the degree of pulmonary artery obstruction directly affects ventilatory function and hemodynamics, especially the performance of the right ventricle. Even in non-fatal cases, chronic consequences of TECs can have long-term negative effects on a patient's general health and quality of life. Risk factors for VTE include underlying somatic pathology and venous stasis, although not all are directly involved in the pathogenesis of thromboembolism.

Postoperative patients, especially those with limited mobility, exhibit a significantly increased risk of thrombus formation. According to the literature, the incidence of DVT can reach up to 60% in major orthopedic procedures (hip and knee joints) and gynecological surgeries. The overall risk of VTE following major surgical procedures increases by 18-fold, particularly in the absence of adequate thromboprophylaxis. The likelihood of TECs is influenced by both the type of surgical intervention and patient-specific factors, including age over 70, a history of DVT, and comorbid conditions. In extensive abdominal surgeries, the average VTE risk is approximately 10%, but it may range from 10% to 50% depending on the clinical context.

Key words: thromboembolic complications, venous thromboembolism, deep vein thrombosis, pulmonary embolism, thromboprophylaxis.

Introduction

Thromboembolic complications remain one of the most serious and unrecognized problems of surgery. Currently, in some surgical departments, mortality caused by thromboembolic complications is still 0.7-1% [S Patel et al., 2023]. Preventive measures against thromboembolic complications included: 1) medical history with information on presence of chronic diseases; age over 70 years; long-term immobilization; prolonged previous venous catheterization; past thromboembolic complications; history of thrombosis; tumors; traumatic shock; fractures; postpartum condition; cardiac compensation; 2) examination - ECG and echocardiography; Doppler and contrasting phlebography; CT and DSA of blood vessels of thigh, pelvis and belly; 3) objective examination - impulsion of femoral artery; pallor and cyanosis of limb; this condition can be diagnosed by measurable variations of skin temperature comparing the average value of temperature in a systemic steady state [S. Beyshenaliev et al., 2019]. A thrombosed vessel is impassable, occurs a postthrombotic syndrome caused by chronic venous insufficiency, resulting in virus keratosis and trophic ulcers that rarely heal. PE occurs when blood clot partially or entirely obstructs blood flow from venous pool to pulmonary artery (PA) over 5 mm, resulting in death or vital signs. Phlegmasia cerulea dolens syndrome occurs with total caval vein obliteration, huge proximal venous occlusion with worsened limb ischemia, disintegration of parallel blood circulation and massive venous thrombosis in deep and superficial veins. Very rare conditions of characteristic symptom-complexes of vascular devastation are noted, such as thrombosis of aorta with simultaneous abdominal calamity, thrombosis of abdominal branches of aorta, mesenteric vein thrombosis, stenotic angitis and

compression of arteries. The use of multiple methods of diagnosis allows confirming the nature of thromboembolic complications to be adequate in purpose of surgical approach.

Pathophysiology of Thromboembolism

Thrombosis is a complex event leading to blood clot formation that can block arterial or venous vessels. It is part of the normal hemostatic response to vascular injury but is termed a thrombus when it occurs without an inciting event or after healing. Types of thrombosis include artery thrombosis (with/without occlusion), vein thrombosis (with/without occlusion), superficial, deep vein, and portal vein thrombosis. While typically acute, thrombosis can also develop chronically. Thrombus dislodgment can cause obstructions in the heart (myocardial infarction), brain (cerebrovascular accidents), or lungs (pulmonary embolism). Established thrombi can narrow vessels and lead to downstream occlusions. [S Patel et al., 2023]

Virchow's triad identifies three main mechanisms leading to thrombosis. Endothelial damage triggers arterial thrombosis, often due to atherosclerotic disease and plaque rupture. This thrombosis is central to acute coronary syndrome. Venous endothelial damage, caused by exposure to collagen or thrombus-forming surfaces, often arises from venous catheters or trauma such as surgery. The impact of prosthetic materials relates to endothelial injury as well. Both hypercoagulable states contribute to thrombosis. Patients undergoing cardiac catheterization often present with high levels of clotting factor VIII, low protein S, and impaired protein C activity. Additionally, blood stasis significantly promotes venous thrombosis, especially after prolonged immobility or in right-sided heart failure, allowing for fresher, more fragile thrombus formation.

Patient-related Risk Factors

Patient-related risk factors for VTE are complex, involving age, body weight, type of surgery, and physiological conditions. Thrombogenesis occurs due to interactions between prothrombotic factors and vascular injury combined with stasis. Surgical procedures increase thrombogenesis risk by disrupting homeostasis, leading to unnecessary thrombus formation. These factors also affect general surgery, where thrombus formation may be asymptomatic until chronic complications arise, reducing patient survival. Patients undergoing major orthopedic surgeries face a high DVT risk, and VTE events are 20-fold more likely in those undergoing major nonorthopedic surgeries. The VTE risk in elective general surgery varies from 10% to 50%, depending on the procedure and patient factors. [Chandrakumar et al., 2016] [S Patel et al., 2023]

Surgical Risk Factors

Preoperative risk assessment has become an important part of the surgical process. Several risk assessment models (RAM) are used to assess the likelihood of venous thromboembolism (VTE). A patient can be classified as low (Caprini score of lesser than 3), moderate (4-5), high (6-8), and rare (≥ 9) risk, according to the Caprini RAM. Since VTE tends to occur more in patients undergoing major surgeries, methods of evaluation to predict this undue complication were essential.[Chandrakumar et al., 2016].

Pharmacological Prophylaxis

Unfractionated heparin (UFH) is administered as standing before surgery subcutaneously at a dose of 5000 IU in the evening and then in the morning before 1-2 hours before surgery. After surgery, two hours after activation of the regime, 5000 IU of UFH is administered after surgery to the same evening for profiling. Starting from the next day, 5000 IU jumps are administered every 8 hours. The further introduction of heparin before surgery is carried out with anti-Xa monitoring (normally 0.2-0.4 IU/ml). The control of anti-Xa is measured 4 hours after the entry of heparin for 1 day, on day 2 monitoring at the same time and the same before breakfast. If the level of anti-Xa is less than 0.2-0.3 IU/ml, the number of jumps is increased by 2500 IU, with only 5000 IU if more. To avoid the serious complications of thromboembolism, patients undergoing major abdominal surgery should receive appropriate perioperative antithromboembolic management, independent of thromboembolic risk factors. [S. Beyshenaliev et al., 2019].

Mechanical Prophylaxis

Mechanical prophylaxis is essential for DVT prevention in general surgery patients, especially for those who cannot use pharmacologic options. Effective methods include elastic compression stockings with pressure gradients of 18 to 20 mmHg or 20 to 30 mmHg.

Mechanical prophylaxis using GCS should be performed for all patients undergoing elective and urgent intraperitoneal surgery, alongside pharmacologic prophylaxis for major surgeries with general anesthesia.

Deep Vein Thrombosis

The term deep vein thrombosis (DVT) is familiar to general surgeons. All too often, the incidence of thromboembolic disease is quoted in hospital morbidity and mortality audits when it has played a major part in the demise of a patient following elective or emergency general surgery. It is related to the pathophysiology of virchow and classically stated as a triad of venous stasis, hypercoagulability of the blood, and

damage to the endothelium of the vein wall [Neal Joffe, 2017]. The vast majority of postoperative DVT occurs in the calf, and the thrombus may remain asymptomatic or may only present with swelling of the ankle and foot. However, in approximately 1 in 10, the thrombus may propagate upwards through the popliteal fossa to the femoral vein, where it is about 5 times as wide. From here, it may present with signs and symptoms of pulmonary embolus (PE) in 1 in 3 patients. Unfortunately within many hospitals, the early diagnosis and treatment of DVT have not been readily adopted in routine management.

Pulmonary Embolism

Pulmonary embolism occurs when a thrombus originating from the deep venous system travels to the pulmonary circulation, causing a sudden increase in the resistance to the pulmonary blood flow, which may eventually lead to death. The clinical presentation of pulmonary embolism can vary widely depending on the size of the embolus and whether it was isolated or associated with multiple smaller embolisms. The following clinical presentation aims to adopt a practical and problem-oriented approach to facilitating the diagnosis of pulmonary embolism in daily practice. Each clinical category will be examined with the differential diagnosis being categorized into medical and surgical entities and highlighting relevant features to facilitate a correct diagnosis.

The common symptoms of pulmonary embolism include nonspecific and intermittent signs like pleuritic chest pain, cough, anxiety, and hemoptysis, which can resemble various diagnoses. Patients may experience acute chest pain that intensifies after a period of no symptoms, especially during exertion or deep breathing. This may feel like air passing into the chest. After ambulating from bed, patients can exhibit sudden left pleuritic chest pain, akin to a lung rip. Coughing can be nonproductive, but in cases of right heart failure and pulmonary edemas, it may present as pink, frothy sputum.

The most common clinical finding of pulmonary embolism is tachypnea, characterized by respiratory rates over 20 breaths per minute, often linked to respiratory alkalosis from hyperventilation. Some patients may exhibit severe anxiety, leading to hyperventilation. A frequent physical sign is unilateral leg swelling. Prospective testing of pre-test probability and d-dimer assays has transformed the evaluation of suspected cases. Patients with a Wells score of four or lower or a negative d-dimer assay have over 99% probability of not having pulmonary embolism, eliminating the need for further imaging studies.

Diagnosis of Thromboembolic Complications

With a score of 0 to 3 for low probability and 4 to 8 for moderate and high probability, this model has gained widespread acceptance due to its simple structure, easy recollection of points, and ease of use on the ward. The score can be computed based on eight clinical criteria: an age older than 40 years, history of venous thromboembolism (VTE), recent surgical procedure with general and pelvic abdominal anesthesia, malignancy, fractures of lower extremity, bedridden patients, and severely debilitating disease [Chandrakumar et al., 2016].

Once the model is employed, patients with low probability (scores of 0 to 3) should continue with mechanical prophylaxis and discharge medications without laboratory testing. Patients with moderate (4–8) or high (≥ 9) probability should be screened by a D-dimer test. If negative, they can proceed with mechanical prophylaxis. Those with positive D-dimer tests may undergo venous color Doppler CUS in view of other risks such as higher chances of bleeding due to older age. In the case of non-performed venous CUS, the results are treated as indeterminate tests, and treatment with LWMH is continued, followed by repeat CUS after 5–7 days [Patel et al., 2020].

D-dimer is a product of fibrin degradation in the blood and measures the hypercoagulable state. For a VTE screening purpose, a cutoff of 300 ng/mL has a sensitivity of 36%. Whereas those collected using the automated oscillation immunoassay method are routinely used in clinical practice. Because of 93% sensitivity and 95% specificity, the cut-off of 0.5 $\mu\text{g/mL}$ predicted venous thromboembolism (VTE) that nevertheless incorporates VTE risk factors such as history of venous thromboembolism (VTE), immobility, congestive heart failure, malignancy, and bedridden patients. Laboratories routinely check serial samples of 1, 4, and 12 hours after the test. However, a follow-up D-dimer test for hypercoagulation state is not routinely conducted on pregnant patients and postpartum individuals.

Imaging Techniques

When venous thromboembolism (VTE) is suspected, various imaging modalities are available [Gaitini, 2007]. These can be divided into three main categories: indirect and direct venographic methods, and noninvasive approaches. The indirect venographic techniques employ the intravenous (IV) administration of a contrast agent. The contrast opacifies veins in the lower limb causing a thrombus to be masked. Digital subtraction imaging techniques enhance the detection of occluded veins. In computed tomography angiography (CTA), a bolus of low molecular weight

contrast agent is injected, and images are acquired via a multidetector scanner to reveal venous occlusions or collateral circulation. MRI and ultrasound are being increasingly utilized in diagnosing deep vein thrombosis (DVT). Various aspects of these methods are described in detail to evaluate their advantages and disadvantages.

Positive compression ultrasonography (CUS) should be the first procedure for patients with an ambulatory presentation. If VTE is suspected, CUS must be done in maximal compression (MC) for higher sensitivity. If CUS is negative but suspicion remains, a CTPA should occur within 72 hours. Pregnant women should avoid high-radiation CTPA; instead, a ventilation-perfusion scan is preferable due to lower radiation risk. Concerns exist regarding mid-third trimester scans potentially exceeding 0.1 mGy fetal radiation exposure. Thus, the need for a CTPA in pregnant patients should be carefully considered, altering management protocols compared to non-pregnant individuals for suspected DVT and/or PE. [Patel et al., 2020]

Laboratory Tests

D-dimer is a fibrin degradation product crucial for diagnosing thromboembolic issues. Normal levels can exclude venous thromboembolism, while elevated levels necessitate further imaging. Although D-dimer levels are highly sensitive, they have low specificity, increasing the chance of false positives. Levels rise with age, peaking at 33% in those over 85. Age-adjusted cut-off values enhance specificity for D-dimer-positive cases without significantly losing sensitivity. The 12-hour D-dimer threshold predicts outcomes in suspected PE with intermediate clinical probability and VTE with low clinical probability.

The neutrophil-to-lymphocyte ratio (NLR) and D-dimer test in acute coronary syndrome show that $NLR > 5.6$ and $D\text{-dimer} > 0.484 \text{ ng/mL}$ yield 100% sensitivity, 97.6% specificity, 79.5% PPV, and 100% NPV for predicting thrombosis needing thrombolysis. Lower NLR-D-dimer ratios may predict better surgical outcomes. Increased platelet-to-lymphocyte ratios indicate higher mortality for cancer and PE patients. PLR and D-dimer effectively identify high mortality risks from PE, with greater PLR and lower D-dimer correlating to reduced long-term mortality.

Anticoagulant Therapy

Anticoagulant therapy in Thromboembolic Complications in General Surgery involves specific drugs for the treatment and prevention of venous thromboembolism (VTE). The approach has evolved significantly. Previously, education emphasized vitamin K antagonists (VKAs) like warfarin for long-term management. Now, parenteral anticoagulants such as low-molecular-weight heparin (LMWH) or fondaparinux are preferred for hospital initiation. Warfarin requires at least 5 days of

administration along with ongoing monitoring of international normalized ratio (INR) and biweekly blood tests.

In patients with malignancy and a good prognosis, systemic anticoagulation is essential for thromboembolic complications. LMWH, particularly dalteparin or tinzaparin, is the preferred treatment. It is effective and safe for outpatient use, with a manageable side effect profile. Patients should have a medical review after 3-6 months due to the ongoing risk of recurrent VTE.

Some patients with recurrent VTE despite anticoagulation, or with a first idiopathic event, may require permanent anticoagulation using VKAs, LMWH, or prothrombin inhibitors like dabigatran. The target INR for VKAs is typically 2.0-3.0. VKAs have adverse effects, such as bleeding and medication interactions, and a lengthy trial-and-error adjustment period. LMWH, fondaparinux, and dabigatran can be used at low doses during pregnancy, with education as a potential option. Routine monitoring is generally not performed.

Surgeons must consider surgical intervention for patients with suspected acute arterial occlusion. An arterial embolus can lead to serious mortality and morbidity if the occluded artery is not quickly repaired or anastomosed. Confirming the diagnosis and initiating appropriate treatment promptly can mitigate injury to the affected arterial flow territory.

Conclusion

Thrombosis, the final stage of the coagulation cascade, is formed through platelet aggregation and fibrin clot formation, and plays a critical role in maintaining hemostasis. Venous thromboembolism (VTE), encompassing deep vein thrombosis (DVT) and pulmonary embolism (PE), frequently remains undiagnosed, which contributes to the development of chronic complications and increases the risk of mortality.

It has been established that major orthopedic surgeries are associated with a high risk of DVT, affecting up to 50–60% of patients, while surgical patients in general exhibit a 20-fold increased risk of VTE compared to the general population. In the absence of adequate prophylactic measures, this risk may rise by an additional 30%.

Given the high clinical significance of timely diagnosis and prevention of VTE, various risk assessment models (RAMs) have been developed and implemented since the 1970s. The growing body of evidence derived from meta-analyses served as the basis for the revision and update of the 9th edition of antithrombotic therapy

guidelines (2013), which emphasize the importance of risk stratification in patients undergoing non-orthopedic surgical procedures.

Among the available RAMs, the Caprini score is recognized as one of the most effective and validated tools for assessing individual risk of thromboembolic complications in surgical patients. Its clinical utility has been confirmed in large retrospective studies. A comprehensive approach that includes analysis of VTE prevalence and bleeding risk factors enables healthcare professionals to make informed decisions when selecting optimal thromboprophylaxis strategies, thereby minimizing both thrombotic and hemorrhagic complications.

References

1. S Patel, H., M Camacho, J., Shifchik, A., Kalmanovich, J., Burke, E., Harb, S., Patrus, A., Cheng, D., & Behnam, A., 2023. From Risk Assessment to Intervention: A Systematic Review of Thrombosis in Plastic Surgery. ncbi.nlm.nih.gov
2. S. Beyshenaliev, A., M. Zhumagulov, N., K. Atabaev, T., & M. Nyshanov, B., 2019. Combined approach of perioperative antithromboembolic management in abdominal and thyroid surgery. [PDF]
3. Chandrakumar, A., Muhammed Sajid, A.M., Suriyaprakash, T.N.K., & Ajmal, K.K., 2016. Prevalence of venous thromboembolism risk factors and prophylactic adequacy among general surgical patients in a tertiary care hospital.
4. Neal Joffe, S., 2017. The incidence and prevention of Postoperative Venous Thrombosis. [PDF]
5. Patel, H., Sun, H., N. Hussain, A., & Vakde, T., 2020. Advances in the Diagnosis of Venous Thromboembolism: A Literature Review. ncbi.nlm.nih.gov
6. Gaitini, D., 2007. Multimodality Imaging of the Peripheral Venous System. ncbi.nlm.nih.gov.

© A.R. Rustanov, A.K. Osmonova

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА НА УРОВЕНЬ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Святкина Алиса Максимовна

студент

Научный руководитель: **Мальцева Нэиля Анваровна**

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
технический университет»

Аннотация: Данная работа посвящена комплексному анализу смертности населения России с учетом ее причин, динамики и структуры. Исследование включает статистический анализ данных, оценку влияния социально-экономических, медицинских и экологических факторов, а также разработку рекомендаций по снижению уровня смертности. Анализы исследований показывают, что наибольшую долю смертей составляют болезни системы кровообращения и онкологические заболевания, при этом их распространенность варьируется в зависимости от региона. Особое внимание уделяется необходимости регионального подхода при разработке демографической политики. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования системы здравоохранения, разработки профилактических программ и повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: смертность населения, демография, региональные различия, социально-экономические факторы, профилактика, здоровый образ жизни.

THE INFLUENCE OF THE REGIONAL FACTOR ON THE MORTALITY RATE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Svyatkina Alisa Maksimovna

Scientific adviser: **Maltseva Neilya Anvarovna**

Abstract: This work is devoted to a comprehensive analysis of the mortality of the Russian population, taking into account its causes, dynamics and structure. The study includes statistical analysis of data, assessment of the impact of socio-economic, medical and environmental factors, as well as the development of

recommendations to reduce mortality. Research analyses show that circulatory system diseases and oncological diseases account for the largest proportion of deaths, while their prevalence varies depending on the region. Special attention is paid to the need for a regional approach in the development of demographic policy. The results of the study can be used to improve the healthcare system and develop preventive programs.

Key words: population mortality, demography, regional differences, socio-economic factors, prevention, healthy lifestyle.

Изучение причин смерти помогает выявить основные угрозы для здоровья населения и разрабатывать эффективные меры профилактики и лечения. Автор Овечкина Н.И. в своем научном труде [8] основное внимание акцентирует на рассмотрении основных классов причин смерти: некоторых инфекционных и паразитарных болезней, новообразований, болезней системы кровообращения, болезней органов дыхания, болезней органов пищеварения, внешних причин смерти. При этом ею выявляются и описываются характерные региональные особенности изучаемых процессов.

Исследователи Альбицкий В.Ю. и Баранов А.А. заключили, что в смертности детского населения сохраняются различия — гендерные и по месту жительства детей [1]. Будаев Б.С., Банзарова Л.П., Богданова О.Г., Тармаева И.Ю. [3] выявили, что высокий уровень смертности от внешних причин, связанных с нарушением здоровья трудоспособного населения, является объективным отражением социально-гигиенического неблагополучия населения Республики Бурятия. В работах Кобяковой О.С., Стародубов В.И., и соавторов [6] выявлен ряд мер, перспективных для снижения смертности в России, основанного на региональном подходе.

Рассматривая исследования авторов, и проведенный анализ научной литературы демонстрирует, что проблема смертности требует междисциплинарного подхода, сочетающего региональные особенности.

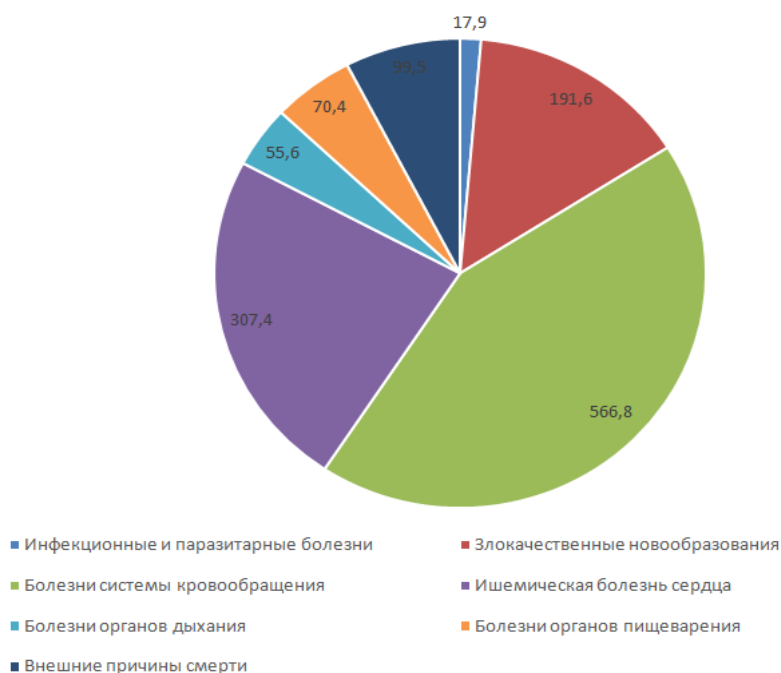
Проблема. Несмотря на значительные успехи медицины, уровень смертности в ряде регионов остается высоким, более того его уровень имеет разные значения. Показатели смертности населения зависят от множества факторов: качества медицинской помощи, социально-экономических условий, экологии, образа жизни. Необходим анализ данных для выработки эффективных мер снижения смертности.

Цель исследования заключается в анализе статистических данных по смертности населения, определения причин смертности, на основании регионального фактора.

Методы исследования. Анализ официальной статистики Росстата, научных публикаций позволяют выявить структуру смертности по основным причинам (болезни системы кровообращения, онкология, внешние причины и др.), а также динамику изменений за 2020–2023 гг. Анализ научной литературы, государственных программ (например, стратегий Минздрава), нормативных актов позволил выявить взаимосвязь социально-экономических, экологических и медицинских факторов со смертностью, пробелы в текущей политике (недостаточная профилактика, слабая диспансеризация в сельских районах). Корреляционно-регрессионный анализ позволил оценить взаимосвязи между уровнем доходов, образованием, урбанизацией и смертностью.

Смертность населения является одним из ключевых демографических показателей, отражающих социально-экономическое и медицинское благополучие общества. По данным Росстата, в России в 2020–2023 гг. основными причинами смерти оставались:

- Болезни системы кровообращения (около 45–50% всех случаев),
- Злокачественные новообразования (15–20%),
- Внешние причины (травмы, отравления – около 7–10%),
- Болезни органов дыхания и пищеварения (по 5–7%),
- Инфекционные и паразитарные болезни (3–5%, с ростом из-за COVID-19).

Рис. 1. Анализ основных причин смертельных исходов в Российской Федерации на период 2020-2023 гг.

Сравнение с мировыми данными (ВОЗ) показывает, что в развитых странах выше доля смертей от онкологических заболеваний, тогда как в России и некоторых странах СНГ сохраняется высокая смертность от сердечно-сосудистых патологий, что связано с недостаточной профилактикой и поздней диагностикой.

Анализ данных по федеральным округам РФ выявляет значительные различия:

- Наибольшая смертность от болезней системы кровообращения – в Центральном и Северо-Западном округах (высокий уровень стресса, урбанизация);
- Высокая смертность от рака – в промышленных регионах (Челябинская, Свердловская области) из-за экологических факторов;
- Инфекционные болезни чаще приводят к смерти в регионах с низким уровнем медицины (например, туберкулез в Сибири и на Дальнем Востоке).

Сравнительный региональный анализ уровня смертности в России за 2022 год в труде Коржавой А.Н. [5] позволил выявить наилучшие и отстающие регионы с точки зрения демографических показателей, а именно, уровня смертности. Так, наименьший уровень смертности отмечался в субъектах Северо-Кавказского федерального округа и варьировался в пределах от 3,3‰ в Республике Ингушетия до 12,2‰ в Ставропольском крае. Наибольший уровень смертности имел место в Тверской области Центрального федерального округа (17,9‰) и Псковской области Северо-Западного федерального округа (17,8‰). Все субъекты, как внутри федеральных округов, так и в целом по России были однородны по уровню смертности, за исключением субъектов Северо-Кавказского федерального округа (коэффициент вариации составил 41,2 %). Более подробно основные характеристики уровня смертности в региональном разрезе представлены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристики уровня смертности в разрезе федеральных округов

Федеральный округ	Число субъектов	Уровень смертности, %		
		Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение
ЦФО	18	17,9	10,1	13,1
СЗФО	11	17,8	9,9	13,4

Продолжение таблицы 1

ЮФО	8	15,1	10,4	14,0
СКФО	7	12,2	3,3	7,9
ПФО	14	15,5	11,5	13,6
УФО	6	15,7	5,1	12,1
СФО	10	15,0	8,6	13,9
ДФО	11	14,9	8,4	13,1

Источник: рассчитано авторами [5]

Помимо регионального аспекта, акцентируем внимание на группы факторов, которые связаны между собой и проявляются в обществе, как причины, влияющие на смертность. Между этими факторами существует тесная связь, которая может быть обнаружена в результате корреляционно-регрессионного анализа. Рассмотрим факторы.

Социально-экономические факторы, которые проявляются в виде:

- уровень доходов – в бедных регионах выше смертность из-за недоступности качественной медицины;
- образование – низкая медицинская грамотность приводит к позднему обращению за помощью;
- урбанизация – в городах выше стресс, но лучше медицинская инфраструктура.

Психологические факторы, которые представлены в виде:

- высокого уровня субъективного благополучия снижает риск смерти независимо от личных факторов;
- активного участия в жизни и достижение целей способствует долгой и здоровой старости;
- тревога, депрессия и стресс увеличивают риск заболеваний и смертности;
- психические расстройства удваивают риск смерти, чаще всего из-за сердечно-сосудистых заболеваний;
- одиночество и отсутствие близких связей также повышают риск смертности.

Например, известно, что с ухудшением нравственно-эмоционального состояния населения увеличивается потребление алкоголя, возрастает преступность и смертность от сердечно-сосудистых заболеваний. Таким

образом, например, ухудшение экономического положения населения вызывает массовую депрессию, способствующую увеличению смертности от хронических заболеваний и увеличение потребления алкоголя.

Помимо социально-экономических и психологических факторов, необходимо выделить:

Экологические факторы

- загрязнение воздуха (промышленные города) - рост болезней дыхания и рака легких;

- качество воды и питания - болезни пищеварения.

Медико-организационные факторы

- доступность первичной медицинской помощи (в сельской местности – дефицит врачей);

- развитие диспансеризации и скринингов (раннее выявление рака и гипертонии снижает смертность).

Для улучшения демографической ситуации нельзя ограничиваться только одной областью; требуется комплексный подход для решения важных задач в социально-экономической сфере. Следовательно, можно заключить, что одним из ключевых направлений эффективной демографической политики должно стать сокращение числа граждан с доходами ниже прожиточного минимума.

Проведенный анализ статистики смертности показывает, что основными причинами смерти в России остаются болезни системы кровообращения и онкологические заболевания, причем их распространенность варьируется в зависимости от региона.

На уровень смертности влияют социальные, экологические и медицинские факторы, что требует комплексного подхода к решению проблемы. Снижение смертности возможно за счет улучшения профилактики, ранней диагностики и доступности медицинской помощи, а также за счет борьбы с социально-экономическим неравенством.

На основе проведенного аналитического обзора можно выделить несколько рекомендаций по снижению смертности населения России, на основании регионального подхода:

1. Улучшение медицинского обслуживания в отдалённых районах.

Минздрав РФ разработал программу для повышения качества медпомощи в сельской местности. В задачи входит организация выездных осмотров и диспансеризаций, создание фельдшерских пунктов с необходимыми лекарствами, обеспечение постоянной связи и своевременной госпитализации.

Эти меры помогут сохранить здоровье жителей и снизить смертность. При этом необходимо учитывать специфику региона, и составить план реализации программы, учитывающее особенности территорий именно этого региона (климат, урбанизация, промышленности и иная отраслевая специфика)

2. Улучшение экологической ситуации в мегаполисах

Необходимо жёстко контролировать загрязнение от предприятий, приостанавливать работу нарушителей до устранения нарушений. Строительство мусороперерабатывающих заводов должно проходить с применением современных технологий и вдали от водоёмов. Для снижения автомобильных выбросов нужно развивать экологичный общественный транспорт. Важно избегать фальсификации экологических данных и сохранять независимость контролирующих органов. Также должны быть учтены существующие природные условия, которые в комплексе должны формировать эко-системный подход.

3. Пропаганда здорового образа жизни, популяризация спорта и активного отдыха, условия ведения здорового образа жизни.

Данное направление на сегодняшний день достаточно популярно, необходимость в повышении информированности населения о здоровом рационе для профилактики болезней, связанные с неправильным питанием.

Профилактике смертности от внешних причин, помимо противоалкогольных мер, должно способствовать внедрение таргетных мер по предотвращению самоубийств, дорожно-транспортных происшествий, пожаров, утоплений и т.д.

Заключение

Проведённое исследование позволяет всесторонне проанализировать проблему смертности в России, выявить ключевые детерминанты и разработать научно обоснованные рекомендации для снижения смертности, на основании определения регионального подхода. В процессе работы достигнуты следующие важные выводы.

1. Анализ статистики последних десяти лет демонстрирует устойчивую структуру причин смертности, где наибольшую долю занимают: болезни системы кровообращения (56,7%), злокачественные новообразования (19,2%), внешние причины, такие как травмы и несчастные случаи (8,3%), и болезни органов дыхания (5,6%). Особое беспокойство вызывает значительный вклад предотвратимых причин смерти, что указывает на недостаточную эффективность существующей системы профилактики и ранней диагностики. Данные действия имеют дезорганизацию в системе региональных территорий.

2. Исследование подтверждает мультифакторную природу смертности, в которой значительную роль играют региональные факторы, социально-экономические условия, поведенческие риски и экологические аспекты. Данные группы в своей основе имеют региональный подход.

3. Региональные различия в уровне смертности достигают 3-5 раз, при этом наиболее проблемными считаются Центральный и Северо-Западный федеральные округа, где сочетаются старение населения, экономические трудности и высокая алкогольная нагрузка – эти причины определяют регионы, которые нуждаются в рассмотрении и включении регионального подхода.

4. Необходимость в формировании эффективных стратегий снижения смертности на основе управленческих решений (персональная ответственность глав регионов, межведомственные координационные советы, система мониторинга эффективности мер).

Таким образом, материалы исследования создают научную базу для разработки комплексной государственной программы по снижению смертности населения России. Реализация предложенных мер потребует объединения усилий власти, медицины, науки и общества. Только системный и научно обоснованный подход обеспечит устойчивый рост продолжительности и качества жизни россиян, что является критически важным для социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе, на основе регионального подхода.

Список литературы

1. Альбицкий, В.Ю. Смертность детского населения / Альбицкий В.Ю., Баранов А.А. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024. № 2.

2. Будаев Б.С., Банзарова Л.П., Богданова Ольга Георгиевна, Тармаева И.Ю. Анализ смертности населения от злокачественных новообразований на региональном уровне // ТМЖ. 2021. № 3 (85).

3. Богомоллов А.И., Невежин В.П. Влияние социально-экономических и психологических факторов на смертность населения в РФ // Хроноэкономика. 2020. № 6 (27).

4. Г.В. Хамер «Уровень смертности в России: состояние и меры по ее снижению» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2.

5. Коржавая, А.Н. Статистический анализ смертности населения в Российской Федерации / А.Н. Коржавая, А.С. Мерзликина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 18 (517). — С. 476-478.

6. Кобякова О.С., Стародубов В.И., Халтурина Дарья Андреевна, Зыков В.А., Зубкова Т.С., Замятина Е.С. Перспективные меры по снижению смертности в России: аналитический обзор // Здравоохранение РФ. 2021. № 6.

7. Немцов А.В. Алкогольная ситуация в России [Текст] : [доклад] / А.В. Немцов ; Общественное объединение Фонд "Здоровье и окружающая среда", Российская ассоциация общественного здоровья (Москва). - Москва : Фонд "Здоровье и окружающая среда", 1995. - 134 с. : ил., табл.; 22 см. - (Серия докладов по политике в области здоровья населения "Здоровье для всех - Все для здоровья в России"; № 2).

8. Овечкина Наталья Ивановна К вопросу о смертности населения России // Вестник НГУЭУ. 2018. №1.

9. О Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 28.12.2021 № 3820-р // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 1 (ч. II). - Ст. 189. - С. 12-45.

10. О национальном проекте «Демография» : паспорт нацпроекта (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и нацпроектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2023).

11. О Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2022) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 42. - Ст. 5009; 2022. - № 27 (ч. II). - Ст. 5421.

© А.М. Святкина

**СЕКЦИЯ
БИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ИЗУЧЕНИЕ ИНВАЗИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА КЛЕНА
ЯСЕНЕЛИСТНОГО (ACER NEGUNDO L.) В РАСТИТЕЛЬНЫХ
СООБЩЕСТВАХ Г. ХАБАРОВСКА: АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
И ОБИЛИЯ НА ПРОБНЫХ УЧАСТКАХ В БАССЕЙНЕ Р. ЧЕРНАЯ**

Егорова Анна Викторовна

аспирант

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: В Железнодорожном районе города Хабаровска зафиксирована высокая частота встречаемости инвазивного вида – клёна ясенелистного (*Acer negundo* L.). В рамках исследования была проведена инвентаризация популяций *A. negundo* на четырёх пробных участках. Результаты инвентаризации выявили значительное обилие поросли и деревьев с различной степенью наклона стволов, а также наличие многоствольных экземпляров, формирующих густые заросли. Данный характер распространения свидетельствует об успешной натурализации и активной экспансии вида в биотопах района. Отмечена незначительная дифференциация по половому признаку, с некоторым преобладанием мужских особей. Характер встречаемости определяется как образование плотных зарослей, оказывающих влияние на биоразнообразие и структуру растительных сообществ. В связи с потенциальным негативным воздействием *Acer negundo* L. на аборигенную флору, необходим дальнейший мониторинг распространения и разработка стратегий контроля популяции данного вида.

Ключевые слова: Клен ясенелистный, инвазивные виды, *Acer negundo*, инвентаризация насаждений, пробные участки.

**AN INVESTIGATION INTO THE INVASIVE POTENTIAL
OF THE ASH-LEAVED MAPLE (ACER NEGUNDO L.)
IN PLANT COMMUNITIES OF Khabarovsk City:
AN ANALYSIS OF DISTRIBUTION AND ABUNDANCE
IN SAMPLED PLOTS WITHIN THE Chernaia River Basin**

Egorova Anna Viktorovna

Abstract: In the Railway District of Khabarovsk, a high frequency of encounters with the invasive species *Acer negundo* L. (box-elder) has been documented. This study involved the inventory of *A. negundo* populations across four trial plots. The inventory results revealed a significant abundance of saplings and trees exhibiting varying degrees of trunk inclination, along with the presence of multi-stemmed specimens forming dense thickets. Such distribution patterns indicate successful naturalization and active expansion of the species within the local biotopes. Notably, there is minimal sexual differentiation, with a slight predominance of male individuals. The encounter characteristics are defined by the formation of dense thickets, which influence biodiversity and the structure of plant communities. Given the potential negative impact of *Acer negundo* L. on indigenous flora, continued monitoring of its distribution and the development of population control strategies for this species is imperative.

Key words: *Acer negundo*, invasive species, ash-leaved maple, population inventory, trial plots.

Клен ясенелистный (*Acer negundo* L.), принадлежащий к семейству Сапиндовые (*Sapindaceae* Juss.), представляет собой один из наиболее распространенных древесных инвазионных видов [2], [3]. Изначально произрастая в восточной части Северной Америки, в настоящее время он интродуцирован на всех континентах, включая Северную и Южную Америку, Евразию, Австралию и Африку, что привело к формированию обширного вторичного ареала [4], [7]. Экологические характеристики *Acer negundo* обуславливают его инвазионный потенциал в различных регионах вторичного ареала, с предпочтительным распространением в прибрежных зонах [5], [6].

В России клён ясенелистный демонстрирует выраженные инвазионные характеристики [15]. Он классифицируется как один из ста наиболее опасных инвазивных видов [7] и внесён в региональные чёрные книги, отражающие негативное воздействие на местные экосистемы [16].

Несмотря на активное применение клёна ясенелистного (*Acer negundo* L.) в озеленении г. Хабаровска, научные публикации, освещающие аспекты его распространения и возобновления в урбанизированной среде, немногочисленны [1]. В связи с этим, нами инициированы исследования, направленные на восполнение данного пробела в знаниях о биологических особенностях этого вида в условиях городской среды. В населенных пунктах, ввиду недостаточного ухода и контроля, клен ясенелистный (*Acer negundo* L.) формирует сплошные

полосы шириной от 1 до 7 метров вдоль дорог, демонстрируя экспансивный характер и потенциальную угрозу биоразнообразию местных экосистем [8], [11].

Материалы и методы

В период с апреля по июнь были выбраны и охарактеризованы четыре временных пробных участка, расположенные в бассейне реки Черная, Железнодорожный район. Пространственное определение координат и измерение расстояний осуществлялось с использованием геоинформационной системы Google Maps. Присутствие *Acer negundo* L. на каждом пробном участке фиксировалось и отображалось на карте с указанием координат.

Результаты и обсуждение

Ниже приводится подробное описание четырех экспериментальных участков, предназначенных для изучения *Acer negundo* L. (клен ясенелистный).

Первый участок, охватывающий территорию площадью 350 на 200 м², расположен в зоне пересечения улиц Машинистов и Геодезическая. Инвентаризация древесной растительности осуществлялась как вдоль проезжей части, так и на внутридворовых территориях. На рис.1. можно видеть, что в пределах исследуемого участка выявлено 134 экземпляра клёна ясенелистного (*Acer negundo* L.), высотой до 5–8 м. Отмечено значительное количество подроста, свидетельствующее о высокой регенеративной способности данного вида. Из общего числа учтённых деревьев, 12 экземпляров характеризуются чёткой вертикальной ориентацией и наличием доминирующего ствола. Преобладающей морфологической особенностью является многоствольность и произрастание под углом к поверхности земли.

Рис. 1. Присутствие клена ясенелистного на первом участке (пересечение ул. Машинистов и ул. Геодезическая)

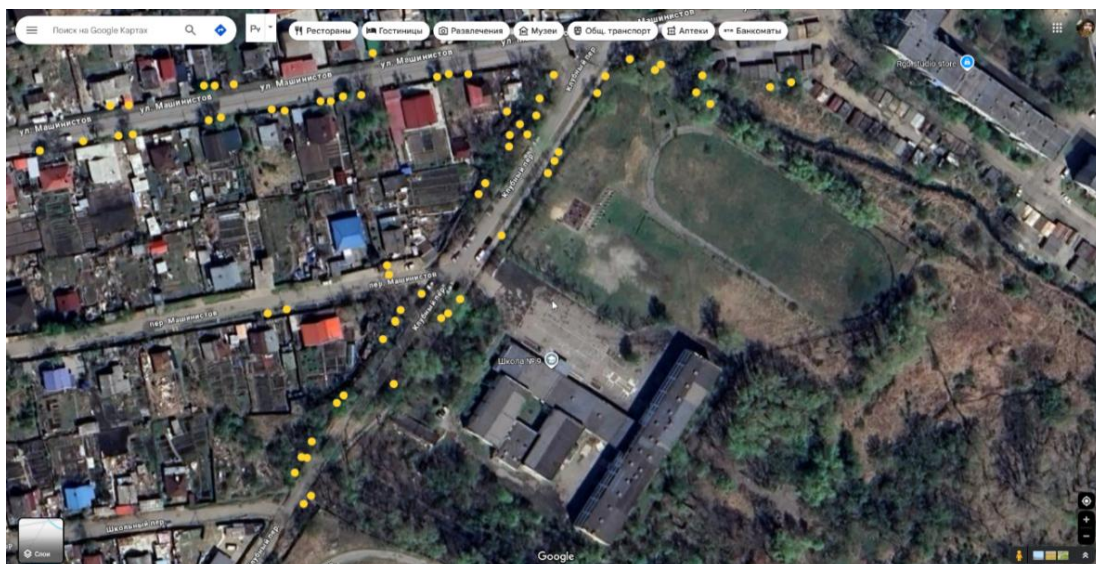

Второй участок обследования: (250 м х 50 м), расположенный в границах улиц Машинистов и стадиона КГБ ПОУ ХТТТ. Инвентаризация древесных насаждений проводилась на внутриворотовой территории и по периметру стадиона. На рис. 2. видно, что общее количество учтенных экземпляров клёна ясенелистного (*Acer negundo* L.) составило 75 единиц. Высота деревьев до 5–8 м. Отмечается обильный подрост. Характерной особенностью всех деревьев является многоствольность и наклонный рост по отношению к поверхности земли.

**Рис. 2. Присутствие клена ясенелистного на втором участке
(улица Машинистов - стадион КГБ ПОУ ХТТТ)**

Третий участок: Пересечение ул. Машинистов и пер. Клубный. На рис.3. видно, что вдоль дорожного полотна на данном участке зафиксировано произрастание *Acer negundo* L. в количестве 86 экземпляров. Высота основной массы деревьев варьирует в пределах 5-8 метров. Отмечены 3 дерева, достигающие 9 метров в высоту, каждое с одним стволом. Характерной особенностью является обильный подрост. Все учтенные деревья демонстрируют многоствольность и произрастают под углом к поверхности земли.

Рис. 3. Присутствие клена ясенелистного на третьем участке (пересечение ул. Машинистов и пер. Клубный)

Четвертый учетный участок: пересечение пер. Клубный и пер. Школьного. Учет экземпляров осуществлялся вдоль дорожного полотна. Зафиксировано 56 экземпляров клена ясенелистного (*Acer negundo* L.) высотой до 5-8 метров (рис. 4.). Отмечено значительное количество подроста. Характерной особенностью является многоствольность всех учтенных деревьев и произрастание стволов под углом к поверхности земли, что может свидетельствовать о геоботанических особенностях местности или воздействии антропогенных факторов.

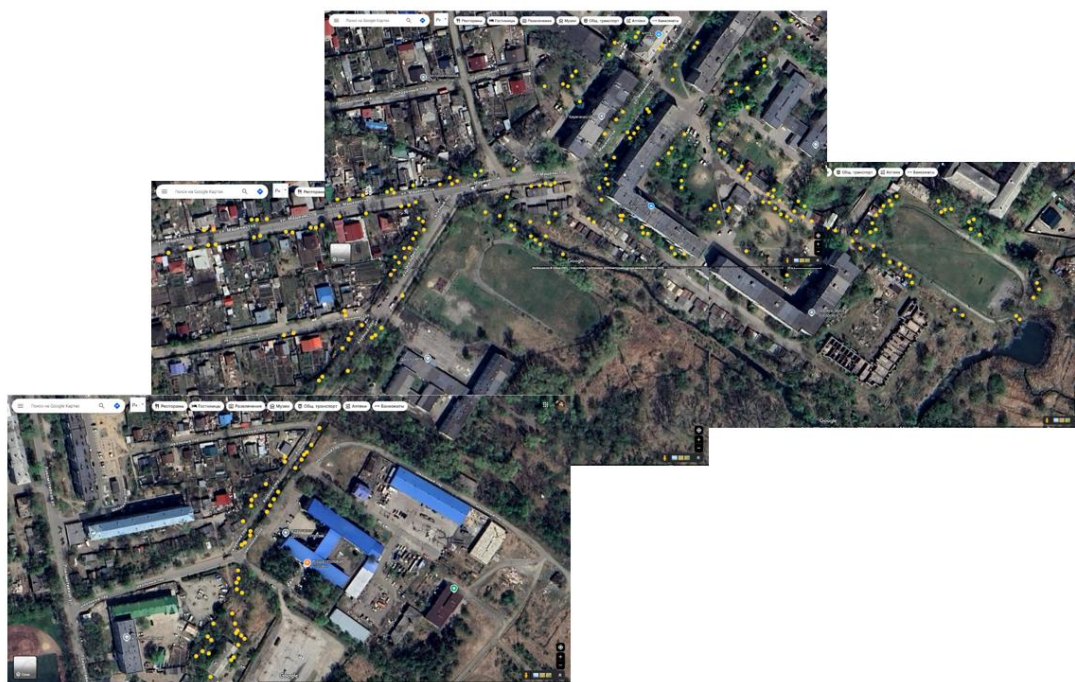

Рис. 4. Присутствие клена ясенелистного на четвертом участке (пересечение пер. Клубный и пер. Школьного)

Выводы

На рис. 5 представлена карта распространения клена ясенелистного (*Acer negundo* L.) на исследуемой территории, демонстрирующая высокую частоту встречаемости данного вида. Способность *A. negundo* формировать вторичные сообщества совместно с аборигенными видами на территориях с нарушенным почвенным покровом (например, после строительных работ или пожаров [10], [12]), указывает на потенциал не только к дальнейшему расширению ареала подобных сообществ, но и к постепенной инвазии в местные ценозы.

Рис. 5. Карта распространения клена ясенелистного (*Acer negundo* L.) на пробных участках в бассейне р. Черная

Данные наблюдения, согласующиеся с выводами ряда исследователей, отмечающих высокую инвазивность *A. negundo* в различных регионах [13], [14], [18], подчеркивают актуальность дальнейшего мониторинга и изучения распространения этого вида на территории г. Хабаровска с целью разработки эффективных стратегий контроля и предотвращения его негативного влияния на местные экосистемы.

Список литературы

1. Антонова Л.А. Инвазионный компонент флоры Хабаровского края // Рос. журн. биологических инвазий, 2012. № 4. С. 2–9.

2. Антонова Л.А. Спонтанное расселение интродуцированных деревьев и кустарников в Хабаровском крае // Охрана и рациональное использование лесных ресурсов. Материалы VI Междунар. форума, Благовещенск — Хэйхэ — Харбин, 10–17 июня 2013 г. Благовещенск — Хэйхэ — Харбин: Издв-во ДальГАУ, 2013. С. 38–43.

3. Виноградова Ю.К., Галкина М.А., Котенко О.В., Тохтарь В.К., Зеленкова В.Н., Курской А.Ю. Расселение клена ясенелистного *Acer negundo* L. вдоль Транссибирской магистрали // Вестник Тверского государственного университета. Серия "Биология и экология". — 2022. — № 2 (66). — С. 100–101. DOI: 10.26456/vtbio256.

4. Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Хорун Л.В. Черная книга флоры Средней России: чужеродные виды растений в экосистемах Средней России. М.: ГЕОС, 2010. 512 с.

5. Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Нотов А.А. Черная книга флоры Тверской области: чужеродные виды растений в экосистемах Тверского региона. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. 279 с.

6. Ермолова А.С. Состояние, рост и ресурсный потенциал насаждений тополя белого в поймах рек степного Придонья: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. — Пушкино, 2016.

7. Дгебуадзе Ю.Ю., Петросян В.Г., Хляп Л.А. Самые опасные инвазионные виды России (ТОП-100) / под ред. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2018. 688 с.

8. Дубровин Д.И., Крупина Д.П. Эффект сомкнутости крон инвазивного *Acer negundo* L. на плотность видов и обилие трав в урбанизированных сообществах // Наука, природа и общество. Материалы Всерос. науч. конф., посвященной 100-летию Ильменского государственного заповедника, 100-летию со дня рождения академика П.Л. Горчаковского и 70-летию со дня рождения минералога В.О. Полякова, Миасс, 10–14 мая 2020 года. Миасс: Ильменский государственный заповедник, 2020. С. 58–62.

9. Ильичев В.А. Биосферная совместимость — принцип, позволяющий построить парадигму жизни в гармонии с планетой Земля // Научно-технический журнал. — 2013. — № 1. — С. 4.

10. Коляда Н.А. Древесные растения селитебных территорий г. Уссурийска (Приморский край) // Астраханский вестник экологического образования. — 2018. — № 1 (43). — С. 190–199.

11. Коляда Н.А. К уточнению границ вторичных ареалов североамериканских потенциально инвазионных видов древесных растений на юге Дальнего Востока России // Сибирский лесной журнал. — 2021. — № 1. — С. 68–76.

12. Коляда, Н.А. Формирование монодоминантных сообществ клена ясенелистного (*Acer negundo* L.) на юге Дальнего Востока России / Н.А. Коляда // Лесной вестник. — 2022. — № 2. — С. 14 - 23.

13. Костина, М.В., Минькова, Н.О., Ясинская, О.И. О биологии клёна ясенелистного в зелёных насаждениях Москвы / М.В. Костина, Н.О. Минькова, О.И. Ясинская // Российский Журнал Биологических Инвазий. — 2013. — № 4. — С. 32 - 43.

14. Котова Л.А. Эколого-биологические особенности вида клён ясенелистный (*Acer negundo* L.), произрастающего в г. Витебске // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы XI международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 6 декабря 2024 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/45577> (дата обращения: 10.03.2025). – Текст: электронный.

15. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: ФИТОИНВАЗИИ: ОСТАНОВИТЬ НЕЛЬЗЯ СДАВАТЬСЯ / под ред. В.В. Чуб. — М.: Издательство Московского университета, 2022.

16. Панасенко Н.Н. Роль инвазионных растений в современных процессах преобразования растительного покрова: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук. — Брянск, 2021.

17. Ситников М.А., Онистратенко Н.В. Основные экологически значимые метаболиты клена ясенелистного *Acer negundo* и его аллелопатическая роль в пойменной экосистеме // Антропогенная трансформация геопространства: природа, хозяйство, общество: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 01–04 октября 2019 г. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2010. С. 121–126.

18. Стародубцева Е.А., Морозова О.В., Григорьевская А.Я. Материалы к «Черной книге Воронежской области» // Рос. журн. биологических инвазий, 2014. № 2. С. 133–149 [16] Черная книга флоры Сибири / под ред. Ю.К. Виноградовой, А.Н. Куприянова. Новосибирск: Гео, 2016. 439 с

19. Ступникова Т.В., Косицына О.А., Козлова А.Б. Количественное участие представителей арборифлоры в различных типах насаждений Благовещенска (Амурская область) // Электронный научно-производственный журнал «АгроЭкоИнфо».

20. Тупицына Л.С., Иноземцева А.С., Тупицын С.С. Развитие крылаток клена ясенелистного (*Acer negundo* L.) в условиях г. Тюмени // Электронный научно-производственный журнал «АгроЭкоИнфо».

21. Урбоэкосистемы: проблемы и перспективы развития: материалы V научно-практической конференции / отв. ред. Н.Н. Никитина. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2010. – вып. 5. – 350 с. ISBN – 978–5–91307–109–5.

22. Шамилов А.С. Американская белая бабочка и система защитных мероприятий в очагах ее массового размножения: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. — Москва, 2011.

23. Шамшиев Б.Н., Абсатаров Р.Р., Маметова К.К. Анализ видовового состава древесно-кустарниковых пород, их роль в структуре городских парков г. Ош // Бюллетень науки и практики. — 2024. — Т. 10. — № 8. — С. 123–124. — DOI: 10.33619/2414-2948/105.

24. Экология урбанизированных территорий: материалы российско-китайской конференции. (Брянск, 25-27 мая 2017 г.) / Брян. гос. инженер.-технол. ун-т. — Брянск, 2017. — 191 с.

© А.В. Егорова

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РАЗРАБОТКА МАСШТАБИРУЕМОЙ И ОТКАЗОУСТОЙЧИВОЙ СЕТИ ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Дюков Антон Владимирович

Сафонова Алина Олеговна

Белоусова Дарья Юрьевна

студенты

Воронежский институт высоких технологий

Аннотация: В рассматриваемой статье проведен анализ возможностей создания компьютерной сети для образовательной организации. Приведена схема связей между структурными блоками сети. Показано, как можно использовать межсетевой экран с тремя сетевыми интерфейсами.

Ключевые слова: компьютерная сеть, образовательная организация, инфраструктура.

DEVELOPMENT OF A SCALABLE AND FAULT-TOLERANT NETWORK FOR AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Dyukov Anton Vladimirovich

Safonova Alina Olegovna

Belousova Daria Yuryevna

Abstract: The article analyzes the possibilities of creating a computer network for an educational organization. A diagram of the links between the structural blocks of the network is given. Shows how you can use a firewall with three network interfaces.

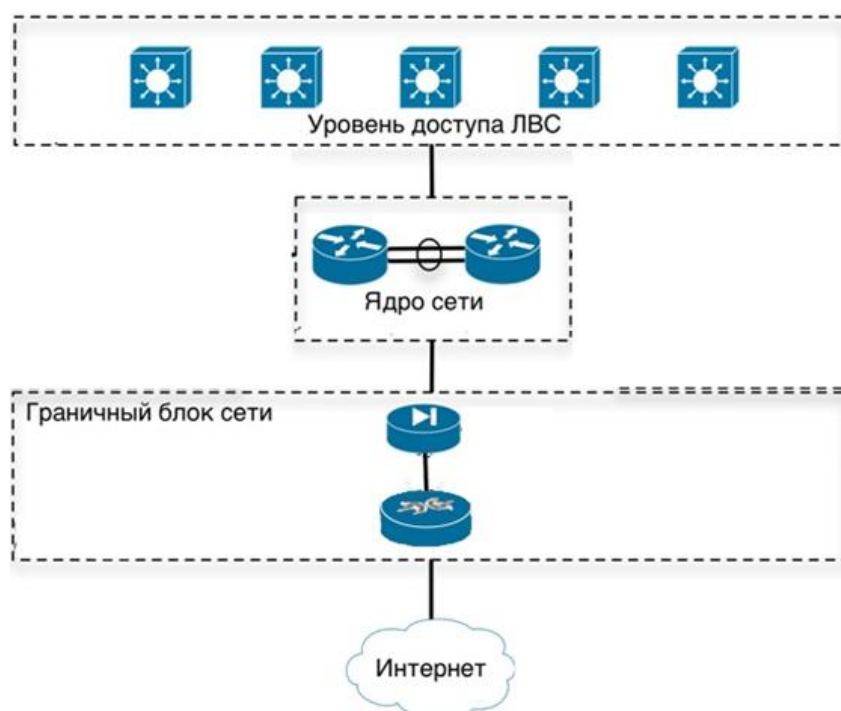
Key words: computer network, educational organization, infrastructure.

Цель работы состоит в создании масштабируемой и отказоустойчивой локальной сети для образовательного учреждения.

Необходимо обеспечить, чтобы между различными компонентами в сети обеспечивалась надежная связь. Требуется размещение ядра сети между граничным блоком сетевой структуры и уровнем доступа локальной

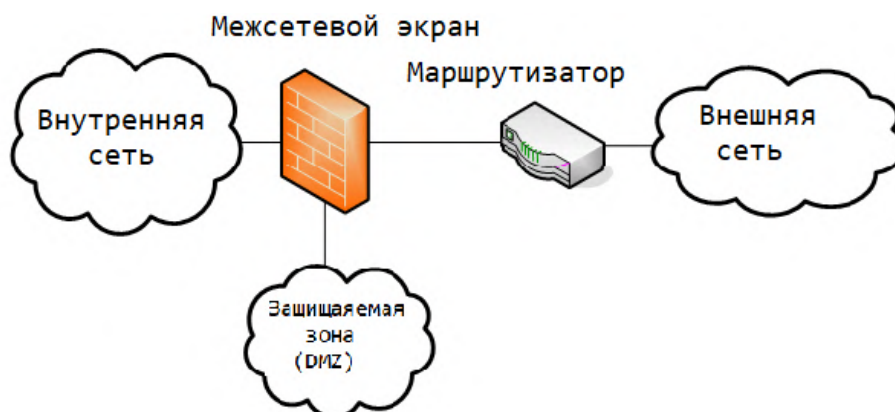

вычислительной сети. [1]. Это даст возможности для повышения скорости передачи информации (рис. 1).

Рис. 1. Схема связей между сетевыми компонентами в организации

Мы применяли для защиты передаваемой информации схему с использованием межсетевого экрана с тремя сетевыми интерфейсами (рис. 2). В такой конфигурации межсетевой экран настраивается так, учесть политику безопасности, задаваемую системным администратором. При этом оба типа соединений контролируются межсетевым экраном. Открытый сегмент в данном случае является «демилитаризованной зоной» (DMZ).

Рис. 2. Использование межсетевого экрана с тремя сетевыми интерфейсами

Оба устройства ядра должны иметь соединение с коммутатором. За счет этого удастся повысить отказоустойчивость сети, а также, если потребуется, обеспечить ее расширение. Минимизация сбоев в сетевой структуре достигается вследствие того, что применяется резервный управляющий коммутатор.

Тогда, даже если какой-то из коммутаторов выйдет из строя, это слабо повлияет на характеристики функционирования всей сети. Балансировка нагрузки будет обеспечиваться на основе применения необходимых настроек в оборудовании для уровня доступа и ядра.

В организации важно предусмотреть, чтобы между уровнем доступа и ядром поддерживалась маршрутизация. Это вытекает из требований связности разных сетевых сегментов [2] и для канального уровня использованием частных IP-адресов администратором (Рис. 3). Системный администратор задает протокол динамической маршрутизации, на основе которого будет поддерживаться связь ядра и устройств уровня доступа [3].

Рис. 3. Схема связи между ядром сети и оборудованием уровня доступа

На рис. 4 показано, каким образом пользователи организации будут объединяться в VLAN.

Коммутаторы будут поддерживать такие типы VLAN:

- На основе портов;

- IEEE 802.1Q (Tagged VLAN);
- IEEE 802.1ad (Double VLAN Q-in-Q VLAN);
- На основе портов и протоколов IEEE 802.1v;
- На основе MAC-адресов;
- Асимметричные.

Другие функции, такие как Traffic Segmentation, также могут применяться при сегментировании сети на канальном уровне модели OSI.

Вывод. В работе проведена разработка компьютерной сети для образовательной организации. Продемонстрировано, каким образом обеспечить балансировку нагрузки. Для дополнительной защиты пользователей применяются виртуальные сети.

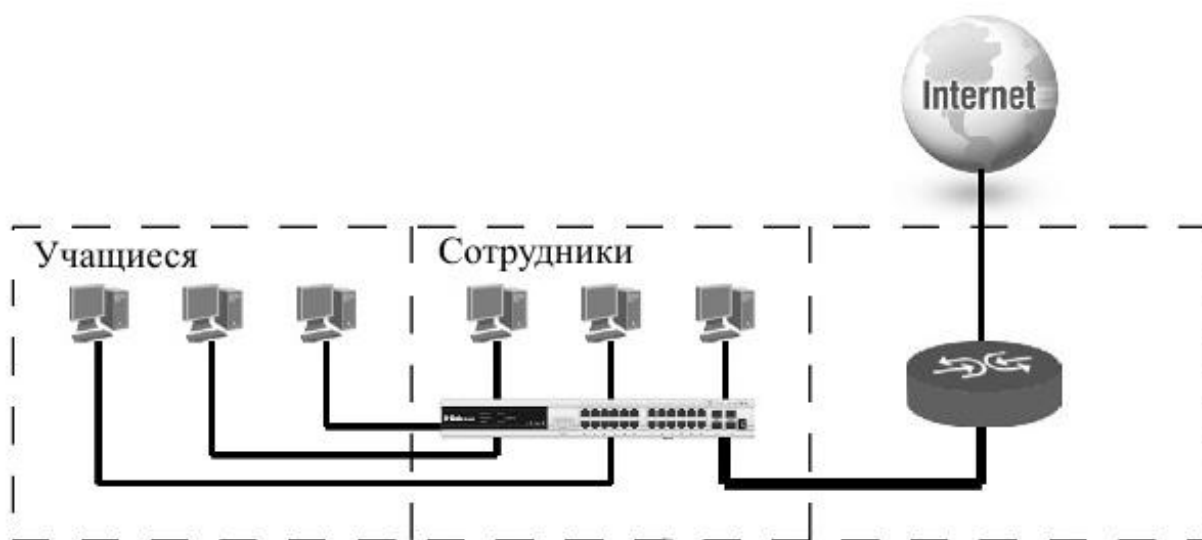

Рис. 4. Объединение сетевых пользователей в VLAN

Список литературы

1. Нестерович И.В., Шаляпин Д.А., Мельников И.Ю., Плотников А.А. О проектировании систем передачи информации // В сборнике: Современное перспективное развитие науки, техники и технологий. сборник научных статей 2-й Международной научно-технической конференции. – Курск. – 2024. – С. 242-244.
2. Хацкелева А.О., Хвостунов П.С., Альтварг М.С. Об особенностях планирования работы компании // В сборнике: Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия. сборник научных статей 6-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Курск, 2024. – С. 355-358.

3. Альтварг М.С., Телегина В.О., Фирсова Е.А. Проблемы развития телекоммуникационной сферы // В сборнике: Будущее науки: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. Сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. В 3-х томах. – Курск, 2024. – С. 339-341.

© А.В. Дюков, А.О. Сафонова,
Д.Ю. Белоусова, 2025

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

УДК 004.415

РАЗРАБОТКА ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ТЕСТИРОВАНИЯ API: ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ FRONTEND ЧАСТИ

Крым Олег Анатольевич

Яцик Валерий Иванович

студенты

Научный руководитель: **Кузнецов Максим Михайлович**

кандидат технических наук

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный

университет водного транспорта»

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты разработки клиентской части приложения, предназначенного для автоматизации тестирования API. Освещены вопросы выбора архитектурных решений, включая применение SPA (Single Page Application) подхода и библиотеки React. Особое внимание уделено проектированию интуитивно понятного пользовательского интерфейса, обеспечивающего эффективное взаимодействие с API, визуализацию результатов тестирования и обработку ошибок. Представлен обзор основных функциональных модулей приложения и принципов их реализации, включая авторизацию, управление запросами, настройку окружений и механизмы совместной работы. Описан процесс интеграции с API посредством асинхронных запросов и рассмотрены вопросы обеспечения безопасности.

Ключевые слова: frontend-разработка, тестирование API, пользовательский интерфейс, React, API, архитектура клиент-сервер.

DEVELOPMENT OF THE CLIENT-SIDE APPLICATION FOR API TESTING: ORGANIZATION OF ARCHITECTURE AND IMPLEMENTATION OF THE FRONTEND PART

Krym Oleg Anatolievich

Yatsik Valeriy Ivanovich

Kuznetsov Maxim Mikhailovich

Abstract: The article discusses the key aspects of developing the client-side application for API testing automation. It highlights the selection of architectural

solutions, including the application of the SPA (Single Page Application) approach and the React library. Special attention is paid to designing an intuitive user interface that provides effective interaction with the API, visualization of test results, and error handling. An overview of the main functional modules of the application and the principles of their implementation, including authorization, request management, environment settings, and collaboration mechanisms, is presented. The process of integration with the API through asynchronous requests is described, and security considerations are examined.

Key words: frontend development, API testing, user interface, React, API, client-server architecture.

Введение. В современном процессе разработки программного обеспечения API (Application Programming Interface) играют ключевую роль. Для обеспечения стабильной и надежной работы API необходимо проводить его тщательное тестирование. Данная статья посвящена разработке клиентской части приложения, предназначенного для упрощения этого процесса.

Целью проекта является создание удобного понятного инструмента, позволяющего разработчикам отправлять HTTP-запросы к API, анализировать ответы, проверять соответствие результатов заданным критериям и автоматизировать выполнение тестов. В отличие от ручного тестирования или использования консольных утилит, данное приложение предоставляет графический интерфейс, повышающий эффективность работы.

При разработке приложения особое внимание уделяется следующим аспектам:

- Гибкость конфигурации запросов: возможность настройки HTTP-метода (GET, POST, PUT, DELETE и др.), заголовков, параметров запроса и тела запроса;
- Удобный анализ ответов: отображение HTTP-кода ответа, заголовков ответа и тела ответа в формате JSON или XML (с возможностью форматирования и подсветки синтаксиса).

Архитектура веб-сайта. Приложение разработано как Single Page Application (SPA) [1] с использованием React [2] и других современных JavaScript-библиотек. Модульная архитектура обеспечивает гибкость и масштабируемость приложения, позволяя легко добавлять новые функции и поддерживать существующий код.

Архитектура веб-приложения для тестирования API будет построена согласно модели клиент-серверного взаимодействия (Рис. 1). Данная модель

имеет ряд преимуществ: безопасность, разделение обязанностей, упрощение обновления, легкость интеграции с другими сервисами, централизованное управление и масштабируемость.

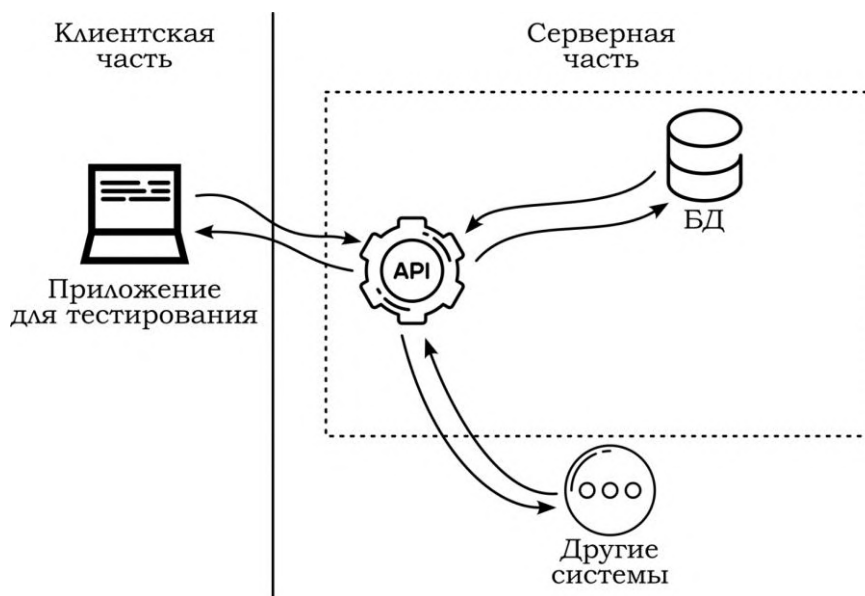

Рис. 1. Клиент-серверная архитектура

В целях обеспечения безопасности взаимодействия с серверной частью, модуль авторизации выдает клиентскому приложению JWT (JSON Web Token) [3] после успешной аутентификации. Этот токен передается во все другие модули приложения, гарантируя, что только аутентифицированные пользователи могут выполнять действия. JWT хранится в локальном хранилище браузера и добавляется в заголовок Authorization каждого HTTP-запроса.

Основные модули приложения. Ключевые модули клиентского приложения включают: авторизацию, управление рабочими областями и коллекциями, формирование и выполнение запросов, визуализацию ответов, управление окружениями и совместный доступ.

- Авторизация: модуль отвечает за аутентификацию пользователей с использованием API сервера. Реализован на React с использованием API для логина и регистрации. После успешной аутентификации, JWT сохраняется в localStorage;
- Управление рабочими областями и коллекциями: модуль позволяет пользователям создавать, организовывать и удалять рабочие области и коллекции API-запросов. Реализован на React с использованием API для CRUD операций;

- Формирование и выполнение запросов: модуль предоставляет интерфейс для создания и настройки API-запросов. используется React, Axios [4] для отправки запросов и CodeMirror [5] для редактирования тела запроса. Модуль позволяет настраивать HTTP-метод, URL, заголовки, параметры и тело запроса;
- Визуализация ответов: Модуль отображает результаты API-запросов в удобном формате. Используется React и CodeMirror для отображения JSON/XML. Предоставляет информацию о коде статуса, времени выполнения, размере ответа и заголовках;
- Управление переменными: модуль позволяет создавать и использовать переменные для параметризации запросов;
- Совместный доступ: модуль обеспечивает возможность совместной работы над проектами тестирования API. Реализован на React с использованием API для приглашения пользователей и управления правами доступа.

Реализация основных функций клиентского приложения. Основные этапы работы с приложением включают в себя: авторизацию, создание и организацию API-запросов, формирование запросов с использованием переменных окружения, выполнение запросов и анализ ответов, а также организацию совместной работы с коллегами.

Авторизация и управление рабочими областями: для обеспечения безопасности, приложение требует авторизации пользователя. После успешной аутентификации, приложение получает JWT, который используется для аутентификации при каждом запросе к API.

Пользователи могут создавать и организовывать рабочие области для хранения API-запросов, разделяя их по проектам или категориям. Для создания новых рабочих областей отправляется POST-запрос к серверу.

```
async function login(username, password) {
```

Листинг 1 – Функция авторизации

```
1 try {
2   const response = await axios.post('login', { username, password });
3   const token = response.data.token;
4   localStorage.setItem('token', token);
5 } catch (error) {
6   throw new Error('Ошибка авторизации: ${error.message}');
7 }
8 }
9
```

Формирование и выполнение запросов: для формирования запросов пользователь может выбрать HTTP-метод (GET, POST, PUT, DELETE и т.д.), ввести URL API, настроить параметры, заголовки и тело запроса. Для удобства ввода тела запроса используется CodeMirror, обеспечивающий подсветку синтаксиса и форматирование кода.

В приложении реализована возможность использования переменных окружения для параметризации запросов. Пользователь может определить переменные окружения в настройках рабочего окружения. Например, можно определить переменную API_URL со значением `https://api.example.com`. Затем в запросе можно использовать эту переменную, указав ее в двойных фигурных скобках: `{{API_URL}}/login`. При выполнении запроса приложение автоматически заменит `{{API_URL}}` на значение переменной.

Листинг 2 – Функция замены переменных

```

1 const replaceVariables = (string, variables) => {
2   const regExp = new RegExp('{{(. *?)}}');
3   let newString = string;
4   const match = newString.match(regExp);
5   if (match) {
6     const variableName = match[1];
7     const value = variables.find(
8       (v) => v.var_name === variableName
9     ).curr_value;
10    newString = newString.replace(regExp, value || `_${variableName}`);
11  }
12  return newString;
13 };
14
```

Визуализация ответов и совместный доступ: после выполнения запроса, приложение отображает код статуса, время выполнения, размер ответа, заголовки и тело ответа. Пользователи могут просматривать тело ответа в отформатированном виде, используя CodeMirror.

Одной из ключевых особенностей приложения является возможность совместной работы над рабочими областями. пользователи могут приглашать коллег для совместной работы над коллекциями запросов, обмениваться опытом и оптимизировать процесс тестирования API.

Разработка пользовательского интерфейса для тестирования API.

Разработка пользовательского интерфейса (UI) приложения для тестирования API была сосредоточена на создании понятного и эффективного рабочего процесса. Основной целью было предоставление разработчикам и тестировщикам возможности быстро и легко формировать, отправлять и анализировать API-запросы.

Ключевые принципы, которыми руководствовались при разработке UI:

- Простота и ясность: интерфейс должен быть простым в использовании и понятным даже для пользователей, не имеющих опыта работы с API. Это достигалось за счет использования четкой терминологии, логичной организации элементов управления и минималистичного дизайна;
- Быстрый доступ к основным функциям: основные функции, такие как выбор HTTP-метода, ввод URL, настройка параметров и отправка запроса, должны быть легко доступны и не требовать выполнения сложных действий;
- Эффективная визуализация ответов API: данные, полученные от API, должны быть представлены в наглядном и понятном формате, облегчающем анализ и поиск ошибок. Это достигалось за счет использования форматированного вывода JSON/XML, подсветки синтаксиса и возможности просмотра заголовков HTTP-ответа.

Интерфейс рабочей области и формы запроса. Для наглядного представления основных элементов интерфейса приложения ниже на рис. 2 представлен макет главной страницы.

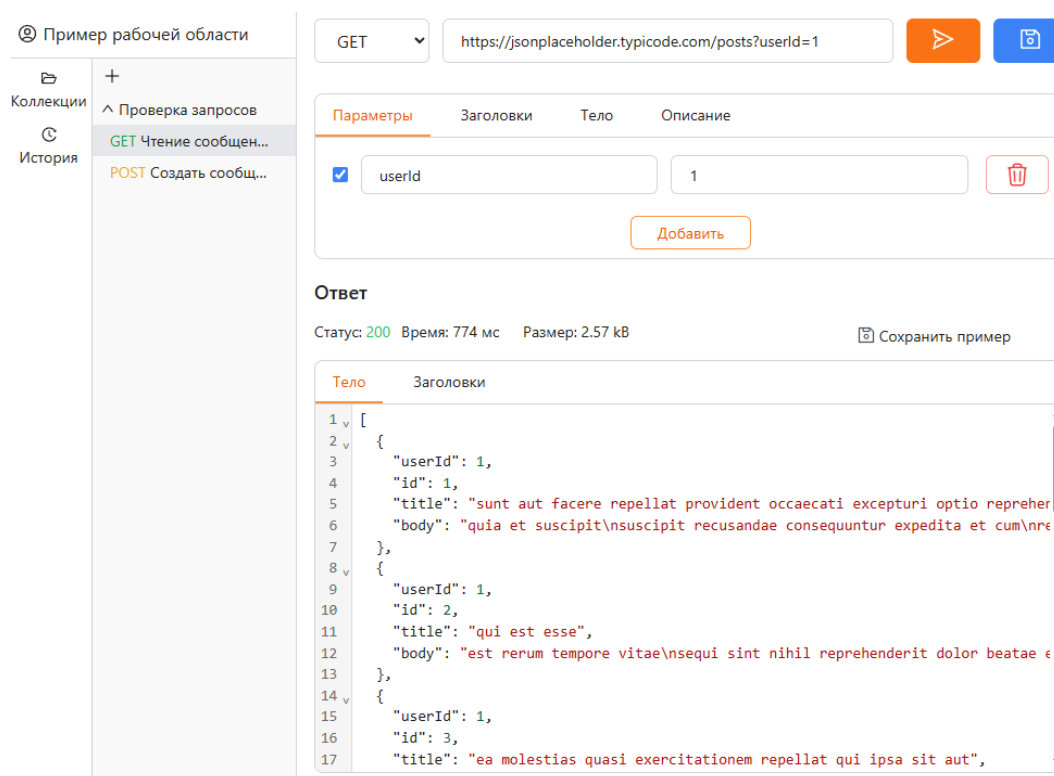

Рис. 2. Макет главной страницы

Макет демонстрирует оформленный UI-дизайн главной страницы, показывая, как интерфейс будет выглядеть на экране. Главная страница

представляет собой централизованное рабочее пространство, где пользователь может выполнять все основные операции по тестированию API. Ключевые элементы макета включают:

Левая панель (Навигационная панель): структурно разделена на три части:

- о Верхняя часть: содержит название текущей рабочей области. Это позволяет пользователю всегда знать, где он работает;
- о Левая часть: содержит две кнопки: «Коллекции» и «История запросов». Эти кнопки позволяют пользователю переключаться между просмотром и управлением коллекциями API-запросов и просмотром истории выполненных запросов;
- о Правая часть: отображает иерархическое дерево коллекций API-запросов.
  - Коллекции: верхний уровень, который может содержать вложенные папки или отдельные запросы;
  - Папки: группируют запросы или другие папки для удобной организации;
  - Запросы: отображаются с иконкой, соответствующей HTTP-методу (GET, POST, PUT и т.д.). При нажатии на запрос, в правой части интерфейса открывается форма с его содержимым. Это позволяет просматривать, редактировать и отправлять выбранный запрос.

Правая панель: содержит форму для редактирования и отправки API-запросов, а также панель для отображения результатов запроса.

Форма запроса: размещена в правой части интерфейса и служит для формирования API-запросов. В верхней части формы находятся:

- Выпадающий список: для выбора HTTP-метода (GET, POST, PUT, DELETE и т.д.);
- Текстовое поле: для ввода URL API;
- Кнопки: «Отправить» и «Сохранить запрос».

Ниже расположена панель с вкладками для детальной настройки параметров запроса:

- «Параметры»: для добавления и редактирования параметров запроса;
- «Заголовки»: для добавления и редактирования HTTP-заголовков;
- «Тело»: редактор кода с подсветкой синтаксиса для ввода тела запроса в формате JSON или XML.

Выбор каждой вкладки динамически обновляет содержимое основной панели, отображая соответствующие элементы управления. При этом, ранее

введенные данные сохраняются, обеспечивая удобство настройки всех аспектов запроса без потери информации.

При отправке запроса в нижней части интерфейса появляется ответ, представленный в виде:

- Параметров ответа: статус, время, размер;
- Содержимого ответа: вкладки «Тело» (отформатированное тело ответа) и «Заголовки» (HTTP-заголовки ответа).

В целом, UI приложения спроектирован в соответствии с принципами простоты, ясности и эффективности, что позволяет пользователям максимально комфортно и продуктивно тестировать API.

Заключение. Разработка клиентской части приложения для тестирования API является важным шагом в обеспечении качества и надежности программного обеспечения. Использование современных технологий и подходов, таких как React, SPA-архитектура, Axios и JWT, позволяет создать удобный и функциональный инструмент для тестирования API. Разработанное приложение упрощает процесс тестирования, повышает эффективность работы разработчиков и тестировщиков и способствует созданию качественного и надежного программного обеспечения.

В дальнейшем планируется добавить поддержку автоматического тестирования API с использованием сценариев, интегрировать приложение с системами CI/CD и улучшить функциональность совместной работы над проектами.

Список литературы

1. Single Page App (SPA) | React Router. URL: <https://reactrouter.com/how-to/spa>. (дата обращения: 05.06.2025)..
2. React – A JavaScript library for building user interfaces. URL: <https://react.dev/>, (дата обращения: 05.06.2025).
3. JSON Web Token Introduction. URL: <https://jwt.io/introduction>. (дата обращения: 05.06.2025).
4. Axios. URL: <https://axios-http.com/docs/intro>. свободный (дата обращения: 05.06.2025).
5. CodeMirro. URL: <https://codemirror.net/>. (дата обращения: 05.06.2025).

© О.А. Крым, В.И. Яцик

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ИНИЦИАТИВА ГОДА 2025**

Сборник статей

II Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 23 июня 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 25.06.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 10.7.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. **в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>